
ИМПЕРАТОРСКОЕ ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ПРЕДЛОЖИЛО, ВЪ ЯНВАРЬ МѢСЯЦЪ 1829 ГОДА, СЛѢДУЮЩУЮ ПРОГРАММУ:

Изяснить удовлетворительнымъ образомъ, какъ можно легко и дешево исправить крестьянскія сельскія строенія въ Сѣверной или Средней полосахъ Россіи, и приспособить ихъ наивыгоднѣйшимъ образомъ къ родамъ земледѣлія, скотоводства и промышленности, тѣмъ полосамъ свойственнымъ.

(Сочиненіе Г. Подполковника Гилрота, удостоенное награды Общества).

При отвѣпъ на эпопъ вопросъ должно имѣть въ виду два предмета: 1) наружное размѣщеніе строеній, и 2) внутреннее ихъ расположеніе или, что все равно, внѣшнее и внутреннее расположеніе сельскаго заведенія. Оба эпои предмета, относясь къ двумъ различнымъ частямъ домашняго хозяйства, состоятъ однако же въ непосредственной между собою связи, и попому въ цѣломъ должно быть соблюдено

все, что относится до здоровья, до удобства, до безопасности отъ огня и до прочности, какъ чепыремъ главнѣйшимъ условіямъ всякаго хозяйственнаго строенія.

Если разсмотрѣніе насроящаго можетъ вести къ предположенной цѣли въ будущемъ, и если мы о потребностяхъ, свойственныхъ духу народа и климату, можемъ вѣрнѣе узнать изъ того, чѣмъ руководилъ одинъ только природный смыслъ, то предположеніямъ нашимъ къ улучшеніямъ должно предшествовать предварительное и тщательное разсмотрѣніе насроящаго устройства сельскихъ заведеній въ Сѣверной Россіи. Мы ознакомимся здѣсь съ народною идеею, которая, иногда, остроумно выражалась въ выполненіи вышесказанныхъ условій, и которая внимательному наблюдателю сама открываетъ свои недостатки.

Потребность вникнуть во все обстоятельство, неразлучная съ бытомъ Русскаго поселенія, заставитъ насъ остановиться на эпостъ предметъ, можетъ быть, долѣе, чѣмъ требовало бы простое о немъ изложеніе, ибо здѣсь нужно открыть начала, на коихъ основано цѣлое, преж-

де чѣмъ будемъ мы въ возможности судить о томъ, что въ немъ дурно или что хорошо.

*Размѣщеніе строеній, или общее расположе-
ніе сельскихъ заведеній въ Сѣверо-Россійскихъ
странахъ.*

Общее расположеніе сельскихъ строеній въ Сѣверо-Россійскихъ странахъ представляеть очерпаніе, какъ бы внушенное самою природою, слѣдственно эта первоначальная идея должна бытъ сохранена при всякомъ усовершенствованіи расположенія. Если въ бытъ Русскаго крестьянина замѣчается какое-либо неудобство, то, вѣроятно, это отклоненіе отъ начальной народной идеи произошло либо отъ недостатка средствъ, либо мѣста. А какъ послѣдняя причина чаще всего имѣеть вліяніе на невыгодное расположеніе сельскихъ строеній, то разсмотрѣніе настоящаго ихъ положенія дѣлаеться нѣмъ болѣе необходимымъ.

Въ фиг. 1 представлень закрытый дворъ въ видѣ квадрата, на чепырехъ углахъ коего помѣщены чепыре строенія, также квадратныя. Распоряженія между этими строеніями на линіяхъ общаго квадрата aa , забраны бревнами отъ

*

основанія до крыши. И такъ дворъ огражденъ съ всѣхъ 4-хъ сторонъ, — но какъ мало употреблено матеріала собственно на заборъ, ибо двѣ стѣны каждаго строенія замѣняютъ заборы! Надъ всѣмъ квадратомъ, исключая жилой домъ А, сдѣлана общая крыша надъ дворомъ и строениями, которая и могла быть усроена только при общей правильной формѣ цѣлаго. Но не составляетъ ли эта огромная крыша излишества въ построеніи?—Нѣтъ, потому что при строеніи, изъ которыхъ каждое, при открытомъ дворѣ, должно-бъ было имѣть свою особую крышу, при закрытомъ во-все таковой не имѣютъ, и потому въ каждомъ изъ этихъ трехъ строеній сберегаются матеріалы, которые были бы потребны на закрытіе двухъ сторонъ bb, bb, въ отдѣльномъ положеніи. И такъ защита, удобство, теплоота, сохраненіе отъ сырости, экономія—очевидны для всякаго, и никто не станетъ утверждать, что изобрѣтатель такого расположенія не достигъ своей цѣли. А какъ квадратъ изъ всѣхъ четырехъ-стороннихъ фигуръ, при меньшей суммѣ сторонъ (периметръ), заключаетъ большую площадь, то выборъ этой фигуры для двора, пре-

бующаго защиты въ Сѣверномъ климатѣ, съ меньшимъ употребленіемъ матеріаловъ на крышу и огражденіе, безъ всякаго сомнѣнія основательнѣе. — Теперь обратимся къ подробностямъ расположенія.

Жилой домъ А. Эпопъ домъ закрытъ особливо крышею, ибо онъ подъ общую не подходитъ, отъ того, что устроивается обыкновенно въ два этажа.

Въ верхнемъ этажѣ помещается жилая изба, что соотвѣтствуетъ климату, въ коемъ, въ продолженіе года, земля по большей части бываетъ сыра и холодна.

Вначалѣ устроенія, домъ эпопъ имѣетъ всегда квадратное основаніе, что въ послѣдствіи измѣняется отъ обстоятельствъ, о коихъ будетъ сказано ниже. Въ случаѣ увеличенія длины дома, основаніе его принимаетъ фигуру продолговатаго четырехъ-угольника, коего одна изъ малыхъ сторонъ f бываетъ обращена на улицу. Въ эпопъ случаѣ и планъ двора принимаетъ форму параллелограмма (фиг. 2).

Обращеніе короткой стороны дома на улицу дѣлается съ тою цѣлю, чтобы сократить, такимъ образомъ, протяженіе двора селенія.

Но такое расположение не было слѣдствіемъ расчетовъ и разсужденій, а произошло опть того, что когда потребовалось увеличить домъ, имѣвшій квадратное основаніе, то приспройку гораздо легче и удобнѣе было сдѣлать съ задней стороны, нежели съ лицевой.

Въ бытѣ Русскаго крестьянина особенно замѣтно то, что при увеличеніи его семейства, увеличиваются и принадлежности его, какъ то: пахатная земля, сѣнокосъ, скотъ, разные приборы — словомъ все хозяйство, слѣдовательно дворъ и строенія.

Самая малая часть крестьянскихъ домовъ оснается безъ приращенія. Семейство или домъ вначалѣ состоить изъ мужа и жены, т. е. изъ одного плуга, которое опредѣляетъ землю, дворъ, домъ, скотину, лошадей, сохи, бороны, плелги, словомъ все хозяйственные принадлежности, а съ тѣмъ вмѣстѣ и повинности. И такъ начальное семейство или одно плугло довольствуется квадратною избой, съ задней стороны коей приспроиваются сѣни *C* (фиг. 1) въ половину прошивъ избы, которыя легко разобрать можно. Если семейство возрастетъ, и плугла, съ тѣмъ вмѣстѣ и все потребности

кресстьянскаго бына, увеличашся, по къ сѣнямъ приспроиваеяся другая половина, а за ними другая изба, равная величиною первой. И такъ весь домъ шеперь состоишь уже изъ трехъ квадратовъ: изъ двухъ избъ А, Е и сѣней С (фиг. 2). Иногда задняя изба Е бываетъ черною, а передняя оспаеяся чистою. Проспранство подъ переднею избою А, называемое подваломъ (подпольемъ), замѣняея шепльмъ, а лѣпомъ прохладный погребъ, гдѣ держашъ молоко, огородныя овощи и прочіе сѣспныя припасы; здѣсь же спавяшъ и ручныя жернова для молопя хлѣба. Въ подпольѣ сѣней С, хранашъ разныя деревянныя и желѣзныя вещи, какъ по: колеса, сохи и шому подобное; это кладовя хозяина, такъ какъ подполье избы А кладовя хозяйки. Проспранство подъ избою Е, по обспояшельствамъ, имѣея различное назначеніе: по держашъ въ немъ зимою живность, по кладуя какіе нибудъ излишніе припасы и проч.

Подлѣ избы А, съ уличной спороны, успроиваюяся ворота *a b*, величайшее украшеніе дома, споль прославленное въ народныхъ пѣсняхъ. Рядомъ съ воротами, всегда заперпыми, дѣлаеяся калышка для пѣшеходовъ. — И такъ жилье

хозяина на улицу и уворопъ — чего же лучше? За нимъ весь дворъ, закрытый съ боковъ и сверху; передъ нимъ улица и воропа, и никто ни войдетъ, ни въѣдетъ во дворъ его, кого бы онъ не увидѣлъ. Вотъ подаесть голосъ возвратившаяся съ поля скопина — и воропа опширающа; бѣдный прохожій лишь только оспановивша передъ домомъ — и окно милоспныни опкрываеетса! — Полагаеъ надобно, что дворъ закрывали и ограждали со всѣхъ споронъ не для одной дурной погоды, но и для худыхъ людей въ прежнїа безпокойныя времена.

Общее расположеіе ни мало не измѣняеетса на копоромъ-бы углу двора ни спояль жилой домъ. — Мы помѣспили его на углу А; уголь В, по большей части оспаваеетса не занятымъ, обноспса бревенчапымъ заборомъ. При многочисленномъ же семейспвѣ и на эпомъ углу выпроиваеетса пакже квадрапная изба, въ копорой хозяинъ занимаеетса какимъ-либо рукодѣліемъ. Но если онъ заводитъ у себя постояль домъ, тогда изба В спановивша его жильемъ, а въ домъ А помѣщающса проѣзжающіе. — Во всякомъ случаѣ хозяинъ не удаеетса опъ своихъ воропъ.

Хлѣвъ для коровъ С—третье квадратное строение съ дверью на дворъ.

Хлѣвъ для овецъ и телятъ D. Этого четвертый квадратъ строитъ въ заднемъ лѣвомъ углу двора. — Дверь его, какъ и всѣ прочія двери, глядитъ во дворъ, который есть не что иное, какъ закрытая улица для всѣхъ часней двора. — Между хлѣвами С и D находятся заднія ворота *a e*, которыя ведутъ въ огородъ и въ огуменный дворъ. — Эти ворота, какъ и переднія, всегда бывають заперты. — Интервалы между строениями A D и B C обносятся заборомъ. Особой конюшни для лошадей не устроивается, ибо лошади ходятъ по двору, и получаютъ кормъ у одной изъ боковыхъ сторонъ двора; въ сильные же морозы хозяинъ загоняетъ ихъ въ одинъ изъ хлѣвовъ или въ подполье.

Такая система построения двора предсказываетъ всѣ выгоды, какихъ только желать можно, ибо, подъ крышею, хозяинъ и хозяйка удобно исправляютъ всѣ свои домашнія дѣла вѣт избы, осенью и зимою. — Хозяйка ухаживаетъ за скотиною не замочивъ ноги, какова-бъ ни была погода, и пошому охотно сходитъ во дворъ лишній разъ. При зимнихъ выюгахъ,

заносащихъ деревни такъ, что онъ иногда бываюшъ зарыпы въ снѣгу выше крышъ, хозяина ничто не отдѣляетъ отъ его скопины, или даже отъ членовъ его семейства. — Южный поселенинъ нерѣдко употребляетъ цѣлый день для того, чтобъ только открыть себѣ путь къ дверямъ хлѣва, между тѣмъ какъ сѣверный не спустишь и ногою по снѣгу, на пути къ живописнымъ, ожидающимъ его пооченій. — Проезжій котораго заспигла бурная погода, лишь только въѣдетъ въ ворота, то онъ, его лошади, его экипажъ—все подъ кровомъ.—И такъ не справедливо ли замѣчено, что южный жипель болѣе спрадаетъ отъ климаша, нежели сѣверный? — Кромѣ того, лошади и скопина могушъ выходить во дворъ изъ своихъ зимнихъ логовищъ, гдѣ безъ закрытаго двора они должны бѣ были пробыть цѣлую зиму, почти безъ движенія, въ густомъ, испорченномъ испареніями, воздухѣ.

Когда семейство сдѣлается столь многочисленнымъ, что дойдетъ до 5 и 6 пяголь, тогда на мѣстѣ избушки В, является другой двухъ-этажный домъ, подобно означенному липерою А (фиг. 3). Оба дома находяшся на одномъ

дворъ, съ одними воротами между ними, и вопъ окончателное дополненіе крестьянскаго жилища!—Но если, послѣ смерти отца, семья дѣлился, напр., на двѣ половины такъ, что каждая часть должна имѣть свое особое хозяйство, то расширенный дворъ, съ двумя полными жилыми домами, раздѣляется лишь заборомъ *h* на двѣ равныя части; ворота передвигаются на одну сторону, другія новыя ставятся на другую—и два крестьянскіе двора готовы.

Эпопъ патриархальный порядокъ двигаетъ, какъ уже сказано было, полевые участки и домашнее имущество. Въ другихъ краяхъ, даже и въ Оспзейскихъ провинціяхъ Россіи, крестьянинъ пользуется, единожды на-всегда, определеннымъ количествомъ земли, по которому заводятся и строенія. По эпому, какъ бы семья мала или велика ни была, количество земли остается неизмѣняемымъ, равно какъ и повинности съ нее, несмотря на увеличеніе въ семействѣ работниковъ. По недостатку земли лишніе сыновья должны поступать въ работники * къ другимъ,

* Работникъ, слуга, Der Knecht означаетъ крестьянина, неимѣющаго земли, и котораго, по эпой причинѣ, принуждены бываютъ поступить въ работники къ владѣющему землей крестьянину же.

у кого недостаетъ рукъ. Напрощивъ того, въ сказанномъ патриархальномъ порядкѣ, всякой членъ семейства, по возрасту своему, получаетъ отъ міра свой участокъ земли, и принасааетъ все то, что къ ея обработыванію необходимо. Семья Русскаго крестьянина составляетъ его силу и слабость, отъ чего зависитъ его богатство или бѣдность. Годовой наемникъ большая рѣдкость, ибо для него міръ не даетъ земли. * * По этому едвали для кого можетъ быть выгоднѣе имѣть дѣшей, какъ для Русскаго крестьянина: его благосостояніе можетъ возрастишь только съ дѣшью, ибо съ ними увеличивается и кругъ его дѣятельности. Не имѣя сына, онъ старается замѣнить его,

** Если какой хозяинъ держитъ работника, то это случается върнѣйшимъ доказательствомъ: во 1-хъ того, что онъ владеетъ лишнею землею, или, во 2-хъ, что онъ занимается какимъ либо постороннимъ промысломъ, и не имѣетъ времени для обработанія своей земли, или, въ 3-хъ, что онъ по лѣности своей опешалъ отъ работы, и разоряетъ домъ плашежемъ работнику. — Другихъ причинъ нѣтъ. Въ работники же нанимаются, иногда на лѣпо, члены многочисленнаго семейства, безъ конхъ родные ихъ въ своихъ работахъ обойтись могутъ: но это бываетъ въ особенныхъ случаяхъ.

выдавая дочь свою за молодого парня, который, по особеннымъ обспояпельспвамъ, согласился вступитъ къ нему въ домъ; онъ вступаетъ въ права роднаго сына, и получаетъ отъ міра участокъ земли. — Но такіе случаи рѣдки, ибо всякой желаетъ имѣть собственное, независимое хозяйство, которое было бы ограждено какъ дворъ его, и сближено было бы въ своихъ частяхъ также, какъ сближены между собою члены одного семейства. — Здѣсь говорится вообще, и не разумѣется о нѣкоторыхъ мѣстныхъ исключеніяхъ, когда недостатокъ земли принуждаетъ крестьянъ браться за ремесло или промыслы, что разлучаетъ ихъ съ семействами на цѣлыя годы, и чрезъ что они конечно доспаютъ больше, чѣмъ земля доспавитъ имъ можетъ; но семейства не возрастаютъ, какъ и участки земли не умножаются.

Сообразивъ все вышесказанное, мы имѣемъ право заключить, что Русское поле обрабатывается одною родственною любовью и дружественными связями, а не рукою наемника. Эту національную особенность не должно упускать изъ вида при всякомъ предполагаемомъ улучшеніи сельскаго заведенія. — Папріархаль-

архальная эпа черпа со временемъ изгладится, подобно какъ и въ другихъ мѣстахъ, опъ недоспапка земли, и тогда одна часпъ Русскихъ креспьянъ будепъ хозяевами земли, а другая поступи къ нимъ въ работники; но по время еще далеко, и мы не должны уклоняпьясь опъ существующаго порядка.

Впрочемъ не одинъ недоспапокъ земли можепъ произвепти такія послѣдствія, но и излишняя населенность—и новый порядокъ ничего не исправипъ, а спарый не испорпипъ.

Мы описали дворъ, съ жилищемъ креспьянина, съ подвалами, съ кладовыми, хлѣвами и пр., что все запираепся одною только задвижкой, и находипся, исключая жилаго дома, подъ одною кровлею.—Если деревня еще не спѣснена спроеніями, то дворъ располагается въ видѣ квадрата, который еспъ первообразъ креспьянскаго спроенія. При пѣснопѣ, дворъ спешепно съуживается, и наконецъ спроеніе В, на правомъ углу находящееся, уничтожается; сжапый дворъ выпягивается въ глубину, и первая прекрасная идея исчезаетъ.

Но какъ Рускіе креспьяне живутъ не въ разсѣянныхъ дворахъ, а въ селеніяхъ, пра-

вильно расположенныхъ и лежащихъ по протяженію дорогъ, то и не лзя было избѣжать стѣсненія, и продолженіе квадрапа А во дворъ дѣлалось необходимымъ съ увеличиваніемъ семействъ, ибо не возможно уже было расширить спроенія по длинѣ улицы.

Опъ эшихъ обспояпельствъ, равноспоронній чепырехъ - угольникъ двора преврапился въ продолговатый. — Не смотря на это мы не должны забывать, при предположеніи какого либо улучшенія, что первообразъ креспьянскаго двора былъ квадрапъ, и что сжатіе двора, происшедшее опъ стѣснопы, лишило его многихъ удобствъ, и подвергло спроенія опасности опъ пожаровъ.

Мы не упомянули еще о двухъ спроеніяхъ, копорыя креспьянинъ благоразумно не помѣстилъ на жиломъ дворѣ своемъ, именно: о хлѣбномъ амбарѣ и ригѣ. — Когда все сгорипъ на дворѣ, то покрайней мѣрѣ оспанется у него хлѣбъ до будущаго урожая, а нѣсколько урожаявъ дадутъ ему возможность возобновить и самый дворъ. — Риги же, какъ самый опасный сосѣдъ, гораздо болѣе опдаляются опъ жилого двора. Впрочемъ оба эпи спроенія мало

бы содѣйствовали хозяйственному удобству, если-бъ и были помѣщены въ общемъ дворѣ, ибо рига употребляется въ одно только время года, а амбаръ рѣдко посѣщается, и потому дворъ крестьянина заключается только по, что подлежитъ ежедневному и почти ежечасному употребленію.

Помѣщеніе *хлѣбныхъ амбаровъ* бываетъ двойное, какъ и самое расположеніе деревень. Первое: обѣ стороны дороги занимаются дворами; второе: на одной сторонѣ дороги располагаются дома, а на другой огороды, каждый прошивъ дому хозяина. Огородъ, шириною прошивъ ширины двора, а глубиною гораздо больше его, бываетъ обнесенъ заборомъ (фиг. 4). На лицевой или уличной сторонѣ огорода, прямо прошивъ оконъ жилого дома, помѣщено богатство крестьянина — хлѣбный его амбаръ *а*. И такъ амбаръ, вороша и все находится день и ночь подъ глазами хозяина: услышится ли ночью спукъ, является голова въ окнѣ, и одинъ взглядъ успокоиваетъ хозяина, и онъ опять засыпаетъ спокойно. На другомъ концѣ огорода, слѣдственно въ значительномъ разстояніи отъ дворовъ помѣщается

Рига или гумно съ ригою *b*. Это строение окружено особеннымъ дворомъ, называемымъ огуменникомъ, гдѣ спавишся хлѣбъ въ скирды и сноги, и гдѣ досушивается недосохшее сѣно. — На этомъ же дворѣ или огуменникѣ находится сарай с, для поклажи соломы, плевель (пелевы, мякины) и сѣна. — Строенія эти размѣщаются разнымъ образомъ, не определенно. — Когда селеніе находится близъ рѣчки, то всѣ риги стоятъ по печенію ея, что однако же не составляетъ общаго правила, и что зависитъ отъ свойства мѣстоположенія. — Когда нѣтъ рѣчки, то при удобствѣ мѣста, вырываютъ между гумнами колодцы или пруды, или заводятъ хопя лужу, въ коей мочатъ бороны. — Поелику для селеній выбираютъ мѣста возвышенныя, то гумна естественно должны быть помѣщены на низшемъ мѣстѣ (если случится), на коемъ, по этой причинѣ, находится вода. — Пространство между амбаромъ и огуменникомъ занимаетъ огородомъ. Когда есть фруктовый садъ, то онъ занимаетъ верхнюю оконечность огорода, подлѣ амбара, и следовательно высшее мѣсто. — Такое расположение произошло отъ неровной поверхности

земли, и оспалось не измѣненнымъ.—Огородное мѣсто раздѣлено, по длинѣ, на двѣ половины узкою дорожкой, по сторонамъ которой расположены гряды, въ перпендикулярномъ къ дорожкѣ направленіи. Дорожка начинается отъ лазей (такъ называющіяся вороша въ полевой изгородѣ), подлѣ амбара, и окончивается въ огуменникѣ, изъ котораго другая лазей ведетъ въ поле. — Все это можеть обзрѣвать хозяинъ изъ окна своего дома, и когда семья занята бываетъ въ огородѣ работою, тогда у ней передъ глазами: домъ, дворъ, амбаръ, садъ и весь огуменникъ. — Въ деревнѣ, такъ расположенной, крестьянинъ возитъ снопы свои прямо въ огуменникъ развѣ только тогда, когда поле находится возлѣ него, а съ прочихъ двухъ полей, или по мѣстоположенію и со всѣхъ прехъ, онъ возитъ хлѣбъ чрезъ деревню по дорожкѣ огорода. Тогда, при всякомъ возвращеніи съ поля, онъ видитъ свой домъ и своихъ малюшкѣ, которые одни сперегушъ дворъ въ лѣтнее время. Они выскакивають на встрѣчу отцу, опирають лазей, и рапортуютъ ему о благополучіи всего въ домѣ. — Когда сообразимъ, что нѣкоторое, а въ иныхъ деревняхъ и значительнѣйшее число крестьянъ, состоятъ

изъ однопятиглыхъ, по еспь пакихъ, гдѣ всю семью соспавляюпъ мужъ, жена и нѣскольکو маленькихъ дѣшей, тогда къ заведеніямъ ихъ не лзя примѣнить всего того, что можеть казаться весьма полезнымъ для крестьянъ въ чужихъ краяхъ. — И такъ закрытый дворъ и въ помѣ отношеніи, что льпомъ не оспаеся никого въ домѣ, кромѣ ребяпъ, весьма полезенъ, ибо случалось нерѣдко, что возвращающаяся вечеромъ поздно, съ дальней работы, семья находила домъ свой обокраденнымъ. Льпомъ, наиболѣе во время уборки сѣна, селенія бываюпъ, съ ранняго утра до глубокой ночи, такъ пусты, что въ нихъ, кромѣ малыхъ дѣшей и дряхлыхъ спариковъ, никого не оспаеся, и попому искони шайки воровъ всегда выбирали это время для своего промысла.

При одностороннемъ расположеніи деревни около дороги, заднія воропа въ жиломъ дворѣ не дѣлаюпся, ибо переднія удовлетворяюпъ всѣмъ потребностямъ сообщенія, и попому задняя спорона двора задѣлывается наглухо бревенчатую спѣною, за которою начинается поле. Если же деревня расположена по обѣимъ споронамъ дороги, то амбары, огороды и огуменники

находятся за жилыми дворами (фиг. 5) въ помѣ самомъ порядкѣ, какъ было описано выше при односпороннемъ расположеніи.

По этому хлѣбный анбаръ *a* естъ первое строеніе по выходѣ изъ заднихъ воротъ; между нимъ и воротами оставленъ промежутокъ, равняющійся ширинѣ улицы; фруктовый садъ находится и здѣсь около амбара; попомъ слѣдуетъ огородъ, а за нимъ огуменникъ. — Здѣсь необходима, однако же, особенная огуменная дорога, ибо снопы съ поля чрезъ жилой дворъ возить не удобно; эта дорожка *d* идетъ мимо всѣхъ огуменниковъ. Такой же порядокъ въ расположеніи наблюдается и по другую сторону улицы, если никакія мѣстные обстоятельства тому не препятствуютъ и особенно въ снопахъ, отъ которыхъ измѣнилась начальная форма двора. — И въ односпороннемъ расположеніи деревни, огороды могутъ находиться позади дворовъ; но если они расположены бывають по другой сторонѣ дороги, то это доказываетъ, что мѣста эти были излишними при населеніи, и попому удобство въ надзорѣ предпочтено сбереженію мѣста. — Какъ односпоронняя деревня естъ половина цѣлаго, а

двухъ-споронняя—цѣлая или двойная деревня, такъ и домъ однопяглаго креспьянина (начальный) естъ половина дома, а домъ двухъ-пягольнаго креспьянина (послѣдовапельный) естъ цѣлый или двойной домъ. — Креспьянинъ спрощъ свое жилище на первой разъ въ-половину, во впорой разъ—другую половину, и тогда домъ будепъ уже *цѣлымъ* или *двойнымъ*.—Споль же легко одно-спороннюю деревню можно обрапщъ въ двухспороннюю, когда умноженіе жилищей того попребуепъ, чпо и замѣчается во многихъ селеніяхъ, въ которыхъ пусая или огородная спорона, мало по малу, заспраиваепся дворами. — Мы можемъ сказапъ основапельно, чпо креспьянинъ спрощъ своего жилища на первый разъ *одну только четверть* (по естъ, одну избу и половину сѣней); попомъ *половину* (по естъ, двѣ избы и цѣлая сѣни въ одной связи), далѣ *три четверти* (когда онъ спавипъ на правой уголь препью квадрапную избу В), и наконецъ всѣ *четыре четверти*, когда онъ спавипъ другой двухъ-этажный домъ съ сѣнями. — И такъ всецѣлое состоипъ изъ чепырехъ избъ, чепырехъ подваловъ и двухъ сѣней; дальнѣйшія же приспройки уже

не возможны. Но если по разнымъ случаямъ семья уменьшается, тогда съ нею уменьшается и заведеніе: лишнее строеніе сносится, и дворъ опять уменьшается, ибо земля подъ дворы дается, какъ и полевая, по числу пиаголь. Когда изъ семьи кто выбываетъ, тогда отходитъ какъ полоса поля, такъ и пропорціональная часть земли подъ дворомъ. Но какъ пропорцію земли для двора не всегда съ точностію соблюсти можно, по причинѣ строенія, принадлежащаго уменьшенной семьѣ, и какъ въ огородной землѣ соблюденіе этой пропорціи необходимо, то по этому одному обстоятельству произошли перемѣщенія, которыя содѣйствовали замѣнапельствамъ, о коихъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Примемъ сѣни двойнаго дома за улицу въ деревнѣ (это сходство въ послѣдствіи откроется намъ яснѣе): если по обѣимъ сторонамъ сѣней построены уже избы, тогда хозяинъ, при новой потребности, обращивается въ сторону и ставитъ избу В. Тоже самое происходитъ и въ деревнѣ: когда противоположная сторона улицы замѣщена подобнымъ рядомъ дворовъ, тогда мѣръ, обращаясь въ сторону, сослав-

ляеть переулокъ односпоронній, и деревня со-
споитъ уже *изъ трехъ четвертей* (то есть
изъ трехъ рядовъ). Если же, при постепенномъ
умноженіи жилищей, потребуется еще мѣсто
для селенія, и такъ какъ другая спорона пере-
улка дворами замѣщена бытъ не можетъ, поели-
ку огороды и гумны, по неизбѣжно мѣста за дво-
рами, должны лежать передъ ними: то дѣ-
лается другой переулокъ, лишь бы мѣсто
дозволяло, что и составитъ четыре четверти
деревни. Далѣе умножать и здѣсь не возможно,
если хотимъ сохранить описанный порядокъ.
Но какъ деревня подлежатъ большому распро-
страненію нежели дворъ, когда приращеніе жи-
телей первой находится въ надлежащей про-
порціи съ приращеніемъ семействъ, — то заспро-
иваются и другія спороны переулковъ, какъ
бы цѣлая улицы. Опъ того происходитъ, од-
нако, неминуемое замѣшательство съ сопря-
женными съ нимъ неудобствами, но оно
неизбѣжно: ибо въ эпому движенія оспановки
не можетъ и не должно быть, и постепенно
увеличиваясь, оно наконецъ доходитъ до того,
что повсемѣстный передѣлъ всѣхъ крестьянъ

скихъ урочищъ спановишся необходимымъ, если онъ еще возможенъ.

И такъ домъ, дворъ, деревня, происходя и возрастая какъ распенія, умножаются и въ часняхъ своихъ пропорціонально. При умноженіи семействъ равнымъ брагьямъ слѣдуютъ равныя права, ибо все производится съ опеческимъ правосуднымъ порядкомъ. Каждый изъ членовъ семейства долженъ быть въ послѣдствіи опцемъ и владѣльцемъ; никого не принуждаютъ быть холоспымъ, или женапаго не заставляють, лишая хапы, искапъ прибѣжица и насущнаго хлѣба въ другихъ мѣспахъ. Оларій, въ описаніи своего пупешествія, двѣспи лѣтъ тому назадъ, говоритъ о Русскомъ креспьянствѣ, между прочимъ, слѣдующее: «Никакой опецъ не оппуспитъ своего сына, хопя бы онъ дома перпѣлъ съ нимъ голодъ, служитъ къ какому либо чеспному человѣку, ибо онъ такъ чесплюбивъ, что почпешъ эпо за спыдъ.» Эпо основываепся на вышесказанномъ. Землею, всей деревнѣ удѣленною или къ ней приписанною, пользуется равномѣрно каждый изъ жипелей: кпо въ-соспоянніи владѣтъ сохою, тому выдаепся учаспокъ земли. И попому Русской креспья-

нинъ служилъ только своему опцу, послѣ котораго онъ заступалъ мѣсто, и владѣльцу имѣнія, въ которомъ находилъ деревня и которое онъ называетъ *Отчиною*. Опчина можетъ состоять изъ одной и изъ многихъ деревень, или даже изъ частей деревни; такъ и одно хозяйство въ деревнѣ состоитъ изъ одной или нѣсколькихъ частей (полосъ) земли. Следовательно слово опчина относится къ собственности, и большая опчина можетъ быть раздроблена на мелкія; даже одна и таже деревня можетъ быть разделена на разные опчины. Слово же деревня, означая только селеніе, можетъ относиться къ опчинѣ, какъ полоса относится къ полю; но она можетъ составить и всю опчину, такъ какъ одна полоса можетъ составить все хозяйство одного дома въ деревнѣ. Такая полоса можетъ дѣлиться на двое, и оба владѣльца будутъ тогда полупяглые. - Если у владѣльца опчины прибавляются средства, то онъ изъ малой опчины дѣлаетъ большую, прикупая разные участки, даже несмежные. Равнообразно, когда у крестьянина подрастаютъ сыновья, тогда къ его полосѣ прибавляются другія, хотя также несмежные между собою полосы. Все рас-

чищено, все дѣлится памъ, гдѣ никто неисклученъ изъ пользованія землею.

Если селеніе называется опчиною, по всякой креспянинъ щипается сыномъ ея: опсюда происходитъ названіе *брата* между креспянами. Они брапя по землѣ, копорая ихъ щипаетъ, и опношенія ихъ къ цѣлому бывають пѣже, какъ и къ собспвенному ихъ дому, и попому великое еспъ повпореніе малаго. Здѣсь нѣтъ преимущеспва.—Преимущеспво же, пріобрѣпенное кѣмъ-либо изъ нихъ поспоронними средспвами, оспается для всѣхъ и каждаго чуждымъ дѣломъ.

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что сынъ наследуетъ опъ опца только то, что собспвенно принадлежало ему, ибо за службу опцу онъ имѣетъ равныя права на доходъ и пріобрѣпеніе, владѣя такимъ же почно количеспвомъ земли, какъ и самъ опецъ, копорый только управляетъ учаспками сыновей своихъ. Сына кормитъ опецъ, а креспянина кормитъ земля. Сынъ наследникъ послѣ опца всему движимому, изъ чего не изземлются и самыя дома, ибо они суть движимоспъ, и могутъ опдѣляться опъ мѣсна, на копоромъ поспроены. Но въ опцовскомъ учаспкѣ

земли, сынъ послѣ отца не наследникъ, ибо эптоуъ участпокъ постуааетъ обратно на мѣръ. Бываюуъ примѣры, что, послѣ смерти отца, между сыновьями происходятъ несогласія о частяхъ имущества, по естѣ о пріобрѣтенной движимости, и тогда они дѣлятся; но эпаго никогда не бываетъ между отцемъ и сыновьями, ибо шууъ нѣтъ расправы, сколько бы крестьянъ въ домѣ ни было. Если отецъ мотааетъ, по сыновья спараюуся въ пишинѣ прекрапипъ зло, и тогда первому надлежитъ уважитъ большинство голосовъ своей семьи, пакъ какъ семья уважаетъ голосъ отца.

Далѣе изъ сказаннаго слѣдуетъ, что все основано на *началь* или на старшинствѣ; оба слова имѣюуъ одно и тоже значеніе, ибо старшій значипъ повелитель дома, и *начальникъ* означаетъ тоже самое. Кпо началъ заводипъ домъ, тоуъ уже и естѣ старшій. Какъ скоро(*) юноша спановипся способнымъ владѣть землею, по получа опъ опчины свой участпокъ, начи-

(*) По эпой причипъ Русской крестьянинъ называетъ отцемъ и матерью всѣхъ старшихъ или высшихъ себя, и если онъ эпи названія даетъ равнымъ себѣ, по эпо значипъ, что онъ хочетъ ихъ почиппъ или возвысипъ передъ собою.

наепъ бытъ домовымъ хозяиномъ, и домъ его и земля, за исключеніемъ его собственнѣйшей полосы, которую онъ возвращаетъ міру въ своей дряхлости, переходящъ къ старшему его сыну, съ предоспавленіемъ преимуществва *начинщика* или *начальника*. Начинщикъ или основатель дома оспается повеліемъ его по смерти. Какъ опецъ дѣпей, онъ оспается таковымъ поже по смерти, хотя бы сыновья его и сами доспигли старости, если пощъ или другой изъ нихъ не бываетъ опдѣленъ опцомъ, по особымъ какимъ либо причинамъ. Такимъ по образомъ разные учаспки земли, данные сыновьямъ, соединяются въ одно общее хозяйство, которое поддерживается дѣпскою любовью и общою пользою. Когда старшій братъ поступаетъ на мѣсто начальника семейства въ домъ, тогда всѣ прочіе члены его будутъ признавать наследованное имъ преимущество, повинуюсь слѣпо его распоряженіямъ; но опцемъ онъ можетъ бытъ только собственнымъ дѣпямъ, чѣмъ вышеупомянутая связь уже нѣсколько ослабляется. При томъ, другіе братья, смотря на своихъ собственныхъ взрослыхъ дѣпей, думаютъ о томъ, что и они могли бы бытъ самостоя-

тельными хозяевами, и тогда раздробленіе цѣлаго неминуемо и даже правильно. Въ эпосѣ случаѣ всякой брагъ, заводя свой домъ, съ сохраненіемъ имѣющихся у него полось, дѣлается самъ по себѣ начальникомъ племени; его семья возраспаетъ, по смерти его раздробляется, и такъ далѣе. Все расчипано для прибыли, убыли и для раздѣленія, все идетъ безоспановочно, и производитъ въ селеніяхъ внуспренное движеніе, подѣ образомъ управленія нигдѣ не встрѣчающимся, но преимущества коего могутъ бытъ оцѣнены лишь только опытами и сравненіями.

Теперь оспается изъяснить слово *замѣшательство*, выше нами упопреленное. — Излишне было бы упоминашь, какъ, при шаковыхъ движеніяхъ, необходимо было бы слѣдовашь однажды навсегда поспановленному порядку въ распредѣленіи сельскаго помѣщенія, и какъ необходимо было - бѣ изыскашь эпосъ порядокъ, и приноровишь его къ описанному креспьянскому быщу. — Но какъ шаковаго порядка нѣтъ и не бывало, и міръ, поэпому недоспанку, имѣетъ только въ виду удовлеспвореніе настоящимъ попреленіемъ, не расчипывая послѣдствій въ

будущемъ, по при такихъ движеніяхъ, вышеописанное сельское размѣщеніе, — наипаче въ большихъ селеніяхъ, — весьма измѣнилось, а индѣ и во все поперялось, опъ чего произошло спѣсненіе для всѣхъ и безпокойство для каждаго. — Такое неудобство, со временемъ, должно еще увеличиться опъ того болѣе, что вынужденная остановка въ эпоху естественномъ и правильномъ движеніи, влечетъ за собою одни только вредныя послѣдствія. — По этому замѣшательству дворы спѣснились, мѣста за ними не только перемѣшались, но добавленія отдалились до того, что къ одному двору принадлежатъ разныя огородныя и огуменныя мѣста, по всему селенію разсѣянныя. Тѣ спроенія, которыя въ жилищѣ дворѣ не могли бытъ помѣщены, разбросаны и перемѣшаны такъ, что гумно одного хозяина очутилось подлѣ жилища другаго, и пр. Тому наипаче содѣйствовало заспроененіе другой стороны переулковъ жилищными же дворами. — Такое нарушеніе первобытнаго расположенія произошло опъ недоспапка сельскихъ постановленій при заспройкѣ селеній, въ слѣдствіе коего упущена изъ виду подвижность крестьянскаго быта. — Эпи худо расположен-

ныя селенія разраспаюся подобно полипу: онѣ распушѣ сначала внутрь, и селеніе прежде густѣетъ, нежели растягивается, ибо жители, избѣгая удаленія отъ середины, не охотно селятся на концахъ деревни, чпо, по недоспапкѣ основательнаго порядка въ раздѣленіи мѣстъ, производящѣ спѣсненіе, съ коимъ вышеупомянутое замѣшательство связано бываетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ препятствіе причиняетъ болѣе безобразія, но оспановившѣ движенія не можетъ.

— Таковое спѣсненіе, кромѣ большой опасности отъ пожаровъ, подвергаетъ строенія скорѣйшему разрушенію отъ пого, чпо дождевая вода, съ крыши одного строенія, спекаетъ на спѣсну другаго, и смоченныя спѣсны, по прудности доспуа воздуха, прѣютъ и гніютъ, производя испаренія, въ тѣсной деревнѣ болѣе замѣпныя. — Дворы, недоступныя впечатенію свободнаго воздуха, не могутъ быти здоровы для скопа, умноженіе копораго, не смотря на тѣснопу мѣспа, необходимо для земледѣлія. —

Теперь мы дошли до обстоятельства, давно уже возбуждающаго всеобщее опасеніе, — я разумѣю объ опасности отъ огня въ крестьянскихъ строеніяхъ. — Хотя опасеніе это и

основательно, но большія прѣбыванія, при слабости средствъ, не могутъ быть вполне удовлетворенными. При томъ ближайшее разсмотрѣніе дѣла въ - половину уменьшаетъ, если не во все уничтожаетъ эту опасность.

Подробное поясненіе этого обстоятельства намъ необходимо, чѣмъ мнѣнія объ этомъ предметѣ болѣе оказываются не согласными съ самымъ дѣломъ. — Опять преувеличенныхъ понятій объ опасности, возникли тѣ предохранительныя мѣры, которыя не могутъ быть приведены въ исполненіе. — Здѣсь идетъ дѣло не о сближеніи крестьянскихъ строеній, безъ сомнѣнія способствующемъ распространенію огня, но о причинѣ происхожденія пожаровъ, ибо, желая уничтожить дѣйствіе, мы должны добраться до причины его производящей.

Мы удивлялись здравому смыслу, который руководилъ расположеніемъ начального крестьянскаго двора, споль соответственнаго климату и образу жизни, споль выгоднаго и удобнаго для крестьянскаго быта, но не постигаемъ какимъ образомъ осмалась безъ вниманія и предосторожностей споль великая опасность, какъ испребленіе пожаромъ, въ нѣсколько ча-

совъ, всего достоянія годами нажпшаго! Но гдѣ же эта грозная опасность?

Въ Русскомъ селеніи пожары чаще всего происходятъ опъ двухъ причинъ, исключая пѣхъ, копорыя не зависятъ опъ челоуька: 1) опъ риги, поимой для сушенія хлѣба, и о копорой, какъ о принадлежности особаго двора, будепъ сказано ниже, и 2) опъ освѣщенія креспьянскихъ жилищъ лучиною. — Креспьянинъ, съ пукомъ засженной лучины, ходитъ безъ опасенія по двору, нерѣдко усланному соломой. — Не привыкшій къ подобному зрѣлищу городской жипель, смоприпъ на это съ ужасомъ, и идя позади креспьянина, съ боязливымъ попеченіемъ запоптываетъ падающіе опъ лучины уголья, между пѣмъ какъ попъ, кпо долженъ бы болѣе его спрашпться, оспавляетъ это безъ вниманія. Но извѣспно, что сосновое дерево, содержа много смолы, скоро воспламеняется, за-то по сгорѣніи смолы уголь немедленно гаснетъ, а наипаче понкій лучинный уголь, немоущій, по скорости, съ копорою онъ гаснетъ, зажечь даже и соломины; продлить горѣніе этого угля можно только посредствомъ сильнаго и непреывнаго душья, но произвести пламя и этимъ

средствомъ не возможно. И такъ въ закрытомъ дворѣ, гдѣ нѣтъ вѣтра, сосновый уголь гаснетъ въ скоромъ времени, но крестьянинъ идетъ со двора съ зажженною лучиною и въ баню и въ ригу: искры лепящъ во все стороны, и эта безопасность доказываетъ увѣренность его въ безопасности сосноваго лучиннаго угля. Какъ бы-то ни было, но опытъ этой причины, въ приращеннѣе мое наблюдение, не произошло ни одного пожара. Пожары опытъ лучины бывающъ только въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) баба идетъ въ кладовую, выкачетъ зажженную лучину въ щель деревянной стѣны, и уходящъ, забывъ или опоздавъ возвратиться: лучина догораетъ до стѣны, которая, бывъ суха, воспламеняется; 2) когда уголь падаетъ на кучу сухой соломы или другаго горючаго вещества, лежащаго на дворѣ, близъ зоробъ или близъ какого либо опверстия, и подверженнаго, по этому, сильному сквозному вѣтру. Дѣло другое лучина березовая: она дѣйствительно опасна, ибо при меньшей удобострогаемости, она содержитъ въ себѣ болѣе вещества, поддерживающаго горѣние, и потому хотя пламя гаснетъ, но уголь долго шлѣпѣтъ и можетъ легко воспламениться при малѣйшемъ уси-

леніи припока воздуха. Въ мѣстахъ, гдѣ употребляютъ эту лучину по недоспапку сосновой, находимъ мы уже и фонарь со свѣчею, висящій на стѣнѣ, и употребляемый для хожденія по двору. Заведеніе фонаря должно бѣ бытъ во всѣхъ креспьянскихъ избахъ, чптобы успранитъ мысль объ опасности лучины.

Если упомянемъ мы еще о прешней причинѣ пожаровъ, то развѣ только для того, чптобы показатъ, чпто ее нѣтъ въ Русскихъ селеніяхъ. Здѣсь разумѣется о топленіи печи и о пригоптовленіи пици или спряпаніи, при чемъ не видимъ мы никакой опасности, ибо, во 1 - хъ, печь топятъ въ жилой избѣ подъ непрерывнымъ надзоромъ всей семьи; во 2) Русская печь, при своемъ употребленіи, еспь наибезопаснѣйшая, какую только изобрѣсптъ возможно, ибо двѣ или три стороны ее всегда опкрыты, а притѣнная опспоитъ отъ избной спѣны на нѣкоторое протранспво. У печи два опверспія; между ними находится очагъ, на которомъ никогда не спряпаютъ, но который совершенно претяспвуетъ паданію углей на полъ. Эпощъ шестокъ бываетъ всегда, хопя печь была бѣ безъ прубы; въ 3 - хъ) въ домѣ Рус-

скаго крестьянина особой кухни нѣтъ: хозяйка спрыпаетъ когда поппшь избную печь, и поппшь тогда, когда нужно ей спрыпашь. По этому во время спрыпши, она не сводипть глазъ съ печи, ибо поппеніе печи и работа хозяйки находятся въ соопвѣспствіи. Оспавшіеся послѣ попки уголья, сгрбаешь она въ кучку въ плопный печной уголь, оспавляетъ горшки въ печкѣ для того, чптобы кушанье не проспыло, и въ тоже время, когда нужно, сажаешь въ печь хлѣбы. До другаго упра, огня не разводишть ни въ печи, ни въ другомъ мѣспѣ. Рано поупру, лишь полько вспанупть, и пока вся семья еще вмѣспѣ, дымишья вся деревня или, лучше сказашь, дымишья всѣ деревни въ Россіи. Спусти часъ, дымъ изчезаетъ и не появляешья до слѣдующаго упра. Кпо спшишь долго, поппшь не можетъ похвалишья, чпто видалъ когда-либо въ Русской деревнѣ попящуюся печь, и несмотря на это, крестьяне, какъ и другіе люди, употребляютъ горячее кушанье. Въ другихъ спранахъ, при каждомъ сильномъ вѣспрѣ, или каждый вечеръ передъ сномъ, озабоченный хозяинъ спрашиваетъ—погашенъ ли огонь въ кухнѣ, а Русскій крестьянинъ не имѣешь во-все надобности въ

такой предосторожности: труба его не загорается, ибо у него нѣтъ ее, сквозной въперъ, чрезъ двери сѣней, не раздувается уголь въ на очагъ и не раскидываетъ огня, ибо у него нѣтъ ни кухни, ни очага, ни трубы; огонь его закрытъ кругомъ и, при непрестанномъ надзорѣ, одинъ разъ въ сутки воспламеняемый, высѣкается на другое утро. И такъ опасность можетъ случиться, развѣ опъ вѣхоспи печи.—Но допустишь ли Сѣверный житель, чтобы зимнее солнце, которое грѣетъ его въ продолженіе зимы, и кормитъ во весь годъ, утратило сколько-либо благопворной своей теплоты? Даже у бѣднѣйшаго изъ хозяевъ, у котораго изба едва держится, печь починивается съ заботливостію, которую и прилично оказывать своему благодѣтелю! Недосмотра или упущенія здѣсь быть не можетъ, ибо печь доступна со всѣхъ сторонъ, и малѣйшая щель во внутренности ее не укрылась бы отъ вниманія хозяйки. Балки, или полъ подъ печью, загорѣться не могутъ, ибо подъ подомъ оставляется не менѣе аршина пухаго пространства (*подпегникъ*, *подшестокъ*).

Хотя важнѣйшія крестьянскія строенія,

для удобности, сближены между собою, что и произвело сильныя опасенія на счетъ пожаровъ; но мы видимъ, часпо, селенія, гдѣ домъ подлѣ дома, хижина подлѣ хижины, гдѣ конка между спѣнами пробрапья не можеть, и пушешеспивенникъ, смотря на это, ужасаеться, но онъ не знаетъ Русской меподы спряпанъ и топипъ, не знаетъ формы печи и Русской кухни. Хижины эти спаръются, гнѣются, разваливаются и опянь возобновляются, но не сгораютъ. Теперь надлежало бы разрѣшить вопросъ: гдѣ происходиптъ болѣе пожаровъ при равномъ числѣ жишелей, въ деревняхъ, или въ городахъ съ каменными спроеніями? —Безъ-сомнѣнія въ городахъ!—Замѣпивъ нѣкопорое число деревень, пятьдесятъ, сто или болѣе, представивъ ихъ хотя сближенными въ одно величайшее селеніе, и наблюдая за ними въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, съ удивленіемъ узнаемъ мы, сколь рѣдко, въ этой огромной, удобо-сгараемой массѣ, случаются пожары безъ-исключенія даже ригъ, копорья, при ихъ нынѣшнемъ устройствѣ, составляютъ дѣйствительную опасность въ селеніяхъ.

Русская мепода топипъ и спряпанъ въ креспьянскихъ пзбахъ, кромѣ безопасности, предспа-

влечетъ не менѣе важную выгоду — сбереженіе дровъ — памъ, гдѣ человекъ безъ ополенія существовать не можетъ, и гдѣ, слѣдственно, дрова должно цѣнить дороже, чѣмъ самый хлѣбъ, который ежегодно вырастаетъ. Домъ Русскаго крестьянина ополенъ, пища для всей семьи, на цѣлыя супки, приготовлена, и въ поже время испеченъ хлѣбъ одною охапкою дровъ, и такимъ сбереженіемъ уравнивается излишній расходъ ихъ на сушеніе хлѣба въ ригахъ.

Мы можемъ окончить эту статью слѣдующимъ заключеніемъ: что въ Русскихъ селеніяхъ должно опасаться не происхожденія пожара, но послѣдствій его, и что вся опасность въ жилыхъ дворахъ заключается только въ родѣ освѣщенія, впрочемъ въ избахъ и не-такъ опасно. И поному заведеніе, въ каждомъ домѣ, фонаря со свѣчею, для употребленія внѣ избы при долгихъ вечерахъ, есть единственная необходимая мѣра предосторожности. За тѣмъ продолжаемъ:

Описанная выше система сельскаго вишняго расположенія, встрѣчается въ Сѣверной Россіи выполненною въ точности только у коренныхъ Русскихъ, и не-вдругъ прекращается у границы; а какъ все находящееся въ связи съ кли-

мапомъ и подлежащее его вліянію , въ южномъ своемъ направленіи (въ Западной Россіи) поспешно преобразуется, по, далѣ къ Югу, мы уже видимъ спроеія разбросанныя, какъ въ деревняхъ, такъ и во дворахъ, ибо холодъ заспавляетъ сближающіяся, а жаръ расширяющіяся: при первомъ ищущъ теплоты, а при послѣднемъ воздуха.

На границѣ Псковской губерніи начинающъ уже удаляющіяся отъ идеи національной. Въ Вишневской она еще довольно проявляетъ, но жилой домъ спроеишся уже въ одинъ этажъ, такъ, что полъ избы приходился почти на землѣ, хотя бы деревня и была окружена спроеивымъ лѣсомъ. Дома уменьшаются, какъ и самые дворы. Общая крыша надъ дворомъ исчезаетъ, и цѣлость всего устройства принимается—чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе—видъ поспешно умножающейся бѣдности, или поспешно уменьшающагося благосостоянія, и наконецъ, мѣстами, дома измельчаются до того, что кажутся выпроеивными для какого-нибудь малорослаго племени. Но и здѣсь выказывается иногда сѣверная основная идея: голыя и всякой защиты лишеныя хижины, съ немногими и еще меньшими лачужками позади, выпроеива-

юлся иногда въ линію по дорогѣ, какъ будто бы съ пѣмъ намѣреніемъ, чшобы, хопя эшимъ, обозначить основную идею. Но по склоненіи на Югъ, въ мѣспахъ, гдѣ идея эпа во-все перелеся, выказываепся попчасть другая, вначаль еще съ прежнею сліанная, но, по дальнѣйшему направленію къ Югу, развивающая поспешенно свою особенность. Эпо идея Южно-Европейская.

Какъ сѣверная идея спановипся выразишельною, приближаясь къ Сѣверу, такъ и южная обозначаетъ явственнѣе свое происхождение, приближаясь къ Югу. Здѣсь уже не коропкая, но длинная спорона дома составляетъ передній фасъ на улицу. Дверь, находящаяся по срединѣ дома, ведетъ въ маленькія сѣни, въ копорыя дымъ проводипся изъ избы. При опкрыпії дверей сѣнныхъ, наружный воздухъ выгоняетъ дымъ черезъ крышу сѣней, между пѣмъ какъ у сѣвернаго жишеля; дымъ, при опкрыпії дверей, выходитъ черезъ пополокъ избы, гдѣ печь не имѣетъ шрубы. — Спѣны бѣлятъ известію. — Толспая и правильная соломенная крыша мало по малу спановипся совершеннѣе; надропивъ по-го спѣны, ушоняясь болѣе и болѣе, наконецъ замѣняющся плешнемъ. и крыша излишкомъ сво-

ей соломы снабжаетъ стѣны, какъ на Сѣверѣ
опъ излишней полцины бревенъ стѣнныхъ удѣ-
ляются горбины или доски на крышу. Число
спроеній креспьянскаго двора поспепенно умень-
шается.— Не такъ на Сѣверѣ, гдѣ жипель, боль-
шую часть года проводящій подѣ кровомъ,
имѣетъ нужду въ проспорѣ своего жилища,
въ чемъ менѣе нуждается обипапель Юга. По-
этому сѣверный способъ спроенія домовъ измѣ-
няется въ средней полосѣ Россіи: здѣсь являют-
ся новый, который, съ приближеніемъ къ Югу,
болѣе спановипся совершеннымъ. На этомъ пе-
реходѣ показывается особая система поспроенія,
называемая клѣпчатою (въ палцахъ, Fachwerk). *
Изъ этого слѣдуетъ, что самая худшая по-
спройка должна быть въ средней части запад-
ной Россіи. Здѣсь, гдѣ сѣверный и южный—два
упраченныя первообраза—являютъ свои недо-
спашки, никакая система поспроенія упрочип-
ся не можетъ, ибо хопя нельзя еще безопасно
полагаться на климатъ, но произволь и необхо-
димость здѣсь почти равносильны.

* Fachwerk, способъ устройства стѣнъ изъ деревянной обрѣ-
шошки, наполненной кирпичами, а въ южной Россіи соло-
ной съ глиною.

Изъ этого обозрѣнія видѣнь можно, что, при всякомъ усовершенствованіи крестьянскихъ жилищъ, должно имѣть въ виду двѣ національныя системы построенія, на которыхъ основавшись, предохранимъ себя отъ излишнихъ и бесполезныхъ затратъ; въ средней же части западной Россіи желаніе всякаго улучшенія, безъ основательнаго познанія мѣстныхъ обстоятельствъ, естественнаго должно блуждать между двумя идеями, кои удалены будучи отъ своего совершенства, не представляютъ возможности даже къ механическому подражанію. И дѣйствительно, тамъ, гдѣ жилили, находясь въ лучшемъ состояніи, заботясь о лучшемъ устройствѣ, мы видимъ потъ же испорченный порядокъ, но съ какимъ-либо прибавленіемъ, взятымъ изъ, того или другаго, основныхъ образцовъ. Жилель южной Бѣлороссіи такъ привыкъ къ уменьшенному размѣру не только дома, но и всего окружающаго его, что если онъ и рѣшился на увеличеніе, то избытокъ его подымается, много-что, фута на два.

Не смотря на изобиліе матеріаловъ, онъ боится закрыть свой дворъ, а если зима и напоминаетъ ему, иногда жестоко, объ этой не-

обходимости, по скорое наступленіе лѣта и продолжительность его изглаживаютъ изъ памяти зимнее впечатлѣніе. Но когда необходимость эта спановилась слишкомъ уже чувствительною, по онъ прибавляетъ къ домику навѣсъ или маленькую крышу, копорая, какъ-бы ни была мала, показываетъ еще сѣверную идею, равно какъ и сѣверную необходимость. Словомъ, Бѣлоруссъ ограниченъ въ своихъ понятіяхъ объ удобности, копорыя не могутъ развиться даже опъ внушеній климата. Мы видимъ, однако, далѣе къ Югу, южно-Европейскій образецъ достигающимъ часто удовлетворительнаго совершенства, и далѣе къ Сѣверу, у народовъ не Русскихъ, одно только слабое подражаніе сѣверо-Русской національной системѣ. Изъ этого слѣдуетъ, что система поселенія зависитъ сколько опъ климата, столько же и опъ народнаго духа.

Внутреннее расположеніе сельскаго строенія въ сѣверо-Россійскихъ селеніяхъ.

Жилой домъ небольшой семьи. Два равные квадрата, разделенные между собою прѣпымъ, составляютъ двѣ теплыя избы и сѣни (фиг. 10);

съни ограждены съ двухъ споронъ двумя спѣнами избъ, а съ другихъ двухъ споронъ забираюцца онѣ въ спойки, приспавленные къ угламъ избъ. Эпи при часпи закрываюцца общемо крышею.

Дверь для входа находипся по серединѣ съней. При входѣ изъ нихъ въ избу, представляется печь, споящая длиною своею по дверной спѣнѣ, и обращенная очелкомъ къ дверямъ, для большаго удобспва во время топки и спряпанья. И такъ по одну спорону дверей, именно: къ споронѣ сосѣда, находипся печь, а по другую у той же спѣны, въ шагахъ трехъ опъ печи, подъемная дверь или западня *b*, чрезъ которую, по лѣспницѣ, спускаюцца въ подвалъ или кладовую, гдѣ храняцца всѣ съѣспные припасы, что и должно находипся по близоспи печи. Такое удобспво ни при какомъ другомъ устройствѣ соблюдено бытъ не можетъ. Отверстіе въ подполье, закрываемое западнею, обдѣлывается съ двухъ споронъ досками, коихъ концы укрѣпляются въ спѣны избы, вышнюю опъ пола вершковъ на 10. Западня придѣлывается не къ полу, но къ эпимъ доскамъ, соспавляющимъ возвышеніе въ видѣ ящпка. Какъ надвор-

ное хозяйство исправляетъ хозяйка подъ крышею двора, такъ внутреннее подъ пополкомъ избы, не переступая за-порогъ.

Это возвышеніе надъ входомъ въ подполье имѣетъ еще другое назначеніе: днемъ замѣняетъ оно скамью для сидѣнья, а ночью кравать; кроме того хозяйка, при спряпаньѣ, располагаетъ на немъ свой кухонный приборъ. Къ спѣнамъ избы, надъ эпою возвышенною площадкою, прибываются полки или шкапы для посуды; около боковой спѣны, а также и лицевой, идутъ лавки (С), на одной вышинѣ съ ящкомъ. У другой боковой спѣны, начиная отъ лицевой до самой печи, дѣлается спальная скамья (нары), впрое шире лавки. Такимъ образомъ всѣ спѣны бываютъ заняты, а середина избы остается свободною.

Вся подвижная мебель, въ такой избѣ, состоитъ только изъ одного стола е, который помещается въ одномъ, діагональномъ къ печи, углу передней спѣны, и всегда подъ образами; одна или двѣ скамьи, которыя бываютъ нужны за обѣдомъ, приносятся изъ сѣней; если ночуетъ кто посторонній, то эти скамьи представляются къ лавкѣ, и составляютъ гостиную кравать.— На этихъ же скамьяхъ занимаются

работною, зимою, спавя ихъ около горящей лучины. — Передъ сномъ, скамьи выносятъ въ сѣни, уголья опъ лучины замешаюпъ къ печи, и ложатся спать, кому гдѣ вздумается, ибо ни для кого нѣтъ опредѣленнаго мѣста. Пospели большею частію убираются въ сѣни. Не рѣдко въ избахъ успроиваются, при входѣ, палатки, но въ такомъ случаѣ изба должна быть нѣсколько по-выше. На энихъ-по Русскихъ анпресоляхъ опогрѣвается креспьянинъ послѣ дневной работы на холодѣ. Впрочемъ успроеніе палатей даже необходимо при обыкновенномъ способѣ опопленія избы, ибо какъ печь попятъ одинъ полько разъ въ сутки, въ 4 или 5 часовъ утра, по изба къ ночи еспественно должна охладиться; между тѣмъ близъ пополка теплопа еще сохраняется, по этому и спятъ зимою на палаткахъ.

Но почему бы, кажется, не запоить печи еще разъ, подъ-вечеръ или на ночь? Обычай черезъ-суточной попки, основанный сколько на экономіи, сполько и на удобствѣ, наблюдается споль неизмѣнно, что при самыхъ жесточайшихъ морозахъ, и при величайшемъ изобиліи въ дровахъ, изба два раза въ день никогда не по-

пися. Вѣроятно безъ всякаго разсужденія, безъ всякаго соображенія съ обстоятельствомъ, это обыкновеніе ввелось такимъ образомъ: при устройствѣ печи безъ трубы, дымъ при топкѣ обыкновенно занимаетъ верхнюю часть избы, и выходитъ черезъ отверстіе въ сѣнѣ, за печью, находящееся близъ потолка, и которое для того должно быть открыто.— Но чтобы ускорить выходъ дыма печеніемъ воздуха, по необходимости открываютъ дверь избы, которая охлаждается чрезъ то, до закрытія дымоваго окна по окончаніи топки. — Переносить два раза въ сутки неприятность такого отопленія, никому нѣтъ охоты, и потому, при всеобщемъ недостаткѣ трубъ, однократная въ сутки топка была всеобщаю, и обратившись въ привычку, осталась привычкою и тамъ, гдѣ печи снабжены трубами.

Порядокъ и числова могутъ быть сохранены только въ избахъ не пѣсныхъ, имѣющихъ въ длину и ширину до 3-хъ сажень. При этомъ размѣрѣ, видимъ мы иногда избу, раздѣленную на двѣ половины посредствомъ перегородки, идущей отъ угла печи до лицевой сѣнны, и отдѣляющей одно окно. При довольствѣ, крестьянъ-

нина широкая скамья *д*, замѣняется краватью, съ занавѣсками, для спаршихъ супруговъ въ семействѣ. Это случается хотя рѣдко, но доказываешь, что изба располагается такъ, для того, чтобы въ случаѣ надобности, она могла быть раздѣлена на двѣ половины, нагрѣваемая одною печью — При перегородкѣ, опускаясь опять общаго правила, иногда обращаютъ печь челомъ за перегородку, слѣдственно здѣсь происходишь и спряпанье, а передняя половина оспается чисною. И такъ для гостепріимства, свойственнаго Русскому народу, теперь оспается уже чиснымъ не одинъ уголь, но значительная часть избы, гдѣ образа и споль помѣщаются. — Если же, какъ мы сказали, за перегородкою спавишься краватью, то чело печи обращивается на свое мѣсто, отъ чего эта комната выходитъ чисною, а хозяйство исправляется въ большой передней половинѣ. — Это такъ же роскошь, но при ней хозяйинъ болѣе заботится о себѣ, нежели о гостяхъ.

Въ избѣ земледѣльца, соспожня посредственнаго, роскошь ни въ чемъ не измѣнила національнаго обычая. Здѣсь хозяйка сполько же спомришь за водою, сколько и за огнемъ, ибо

поль однакой, и вода, удобно проходя черезъ него, повредила бы припасы, хранящіеся въ подпольѣ. Замѣчательно то, что хозяйка по утру, во время приготовленія кушанья, исправляетъ всѣ свои хозяйственныя дѣла однимъ разомъ, чѣмъ изба въ продолженіе дня оставалась совершенно чистою, и чѣмбы выиграть больше времени для руководья. Кадка съ чистою водою споятъ въ сѣняхъ, а въ избѣ только во время морозовъ; посуда же для грязной воды въ избѣ;— это единственная неопрятность въ этой благовидной и покойной избѣ.—Лаханка, наполненная мякиною, споятъ въ углу у печи; сюда выливаетъ хозяйка всю грязную воду опѣ полосканія кухонной и столовой посуды; надъ лаханкою виситъ рукомойникъ для умыванья всей семьи.—Смѣсь эта составляетъ пойло скотины, но прежде нежели оно дойдетъ до своего назначенія, распроспраняетъ въ избѣ неприяпный запахъ, который неразлученъ съ этимъ экономическимъ обыкновениемъ.

Каждый зашпичный крестьянинъ, хотя бы и малосемейный, имѣетъ необходимую нужду въ другой избѣ, ибо иначе онъ не зналъ бы какъ избавиться опѣ паракановъ. Всякой разъ,

когда они умножаются въ одной избѣ, семья переходитъ во время зимы въ другую, открываесть въ первой всѣ окна и двери, и предоставляесть морозу испребленіе многочисленныхъ непріятелей; но если у кресстьянина нѣсть другой избы, то онъ принужденъ бываесть перебираться со всѣмъ семействомъ къ сосѣду, на случай выморозиванія паракановъ.—Полагали, что эсть насъкомыя умножаются опъ нечистоты и неопрятности жилищъ, но вообще Русскаго кресстьянина не лзя назвасть неопрятнымъ доможителемъ. — Скорѣе можно согласиться, что деревянныя стѣны способствують умноженію паракановъ, ибо, если справедливо замѣчаніе, что насъкомыя принимаюць двѣ стѣ поверхности, на которой онѣ обитаютъ, то и параканы бываюць по стѣнѣ, по шемѣ, смотря по тому, на старыхъ или новыхъ стѣнахъ они разводятся. Главнѣйшія причины ихъ существованія суть теплопа и щели въ бревнахъ. Пока послѣднія не будутъ уничтожены, то никакая опрятность въ избѣ не поможетъ избавленію опъ паракановъ. И пакъ, послѣ выморозиванія, слѣдующій способъ, можетъ быть, есть наилучшій: въ одномъ де-

ревянномъ домѣ, о семи покояхъ, гдѣ параканы водились долго и во множествѣ, вздумали замазать всѣ щели и пазы у стѣнъ замазкою, изъ равныхъ часпей песку, извести и ржаной муки, густо размѣшанныхъ на горячей водѣ. Стѣны сдѣлались такъ ровны и гладки, что можно бѣ было ихъ окрасить и даже написать.—Успѣхъ былъ совершенный, такъ что, въ печеніе восьми лѣтъ, ни одинъ параканъ въ этомъ домѣ не показывался.—Это простое средство могутъ употребить и крестьяне.

Мы должны разсмотрѣть еще одно обстоятельство, кажущееся большимъ неудобствомъ въ крестьянскихъ избахъ.—Сказано выше, что печь Русской избы нагрѣваетъ избу, печетъ и варитъ кушанье, для чего должно топить ее и лѣтомъ во время жаровъ. Это ужаснуло бы жителя Юга; но Русской крестьянинъ строитъ свою избу такъ, что у него, при всякой пемпературѣ, есть свое убѣжище.—До сихъ поръ мы ничего еще не сказали о главнѣйшемъ назначеніи сѣней. Нельзя назвать ихъ лѣтнею избой, ибо въ нихъ нѣтъ оконъ, но отъ того самого лѣтомъ бываетъ въ нихъ прохладнѣе.—Что улица для деревни, что дворъ для хлѣбовъ, то самое сѣни въ отношеніи къ избѣ.—Какъ Неа-

полишанецъ лѣпомъ живетъ болѣе на улицѣ, шакъ живетъ Сѣвера въ своихъ сѣняхъ, и улицы въ большіе жары бываюотъ совершенно пуспы.—Въ сѣняхъ, возлѣ одной спѣны, дѣлается широкая лавка для спанья, но уже съ нѣкоторою роскошью, пбо каждое спальное мѣсто отдѣлено бываетъ бѣлымъ холщевымъ пологомъ, иногда съ красными узорами, предохраняющимъ сплщихъ отъ мухъ; здѣсь постелей не убираюотъ, во-первыхъ, потому, что онѣ на своихъ постоянныхъ мѣстахъ, во-вторыхъ потому, что въ лѣтнее время, при долгихъ дняхъ, полуденный отдыхъ долженъ дополнить ночной сонъ, сокращаемый раннимъ выходомъ на работу и позднимъ отъ шуда возвращеніемъ; дверь въ избу не запирается, равнымъ образомъ и труба печи или окно для выхода дыма оспаюотся опкрытыми, по этому обѣдаюотъ если не въ полѣ, то въ сѣняхъ. Такимъ образомъ сѣни и изба соспавляюотъ два климата, избираемые сѣвернымъ жителемъ по произволу.—Такъ и скопъ его: когда жарко въ хлѣвѣ, онъ выходитъ во дворъ, а когда холодно на дворѣ, то убирается въ хлѣвъ. Крестьянинъ, приходя съ работы въ жаркой день, находитъ прохладу въ

сѣняхъ, а приходя съ холоду, опогрѣвается въ избѣ.—Если онъ расположился спать въ сѣняхъ, а ночью погода сдѣлалась холодна, то схвативъ въ охапку постель, онъ убирается въ избу, которая на всякой случай богата тепломъ.— Въ чужихъ краяхъ поселяне ищутъ прохлады на сѣнникѣ или въ сараѣ для соломы, но эти спроенія находясь въ значительномъ разстояніи отъ жилого дома, и поселянинъ, обманувшись съ вечера въ температурѣ, долженъ перенести холодъ во всю ночь; кромѣ того происходитъ и другія неудобства отъ опдаленія.— Напротивъ того, непосоянство сѣвернаго климата научило жителей соединять одно съ другимъ, чтобы, подвергаясь быспрымъ измѣненіямъ температуры, не быть принужденнымъ переносить жаръ или холодъ. Подъ-осень, когда болѣе длинные вечера становятся прохладными, нерѣдко даже послѣ жаркаго дня, тогда въ избѣ оспается вечеромъ пріятная теплоша, при которой семья охотно занимается какимъ-либо рукодѣльемъ прежде сна.—Въ прошивномъ случаѣ, по возвращеніи съ полевой работы, если бы изба была холодна, то всякой спѣшилъ бы скорѣе улечься въ постелю. А когда креспья-

нинъ возвращается съ поля, лѣпомъ или осенью, промокнувшій до костей, то гдѣ бы онъ высушилъ свое плащье и обувь, если бы печь въ избѣ не была исполнена? Впрочемъ, во-время продолжительныхъ лѣпныхъ жаровъ, иногда печи не топятся въ избѣ, и тогда пипаются извѣсными Русскими холодными кушаньями. И пакъ, то, что, смотря со-спороны, кажется большимъ неудобствомъ, составляетъ необходимость для Русскаго крестьянина. Онъ дѣйствительно не имѣлъ бы прохлады, если бы при избѣ его, большею частію поимой въ лѣпное время, были небольшія сѣни, свойственныя южному климату.—Такова-то Русская деревенская архитектура! Она проста, какъ образъ жизни, и соотвѣственна потребностямъ, какъ языкъ народа соотвѣтствуетъ его чувствованіямъ.

Рига. Какъ нельзя испребишь обычая народа топить печь въ избѣ, и спряпать въ ней во-всякое время года, то въ эпому отношеніи можно ограничиться тѣмъ только, чтобы пожелать повсемѣснаго успроенія печныхъ трубъ; но опасная рига должна обратиться на себя всеобщее вниманіе, и преимущественно сельскаго Начальства. — Много уже было говорено и дѣлано опытовъ, касательно внутренен-

няго упройства риги, и между разными улучшениями оказались нѣкоторыя удовлетворительными, но только для помѣщиков.—А какъ мы разумѣемъ собственно крестьянскую ригу, то есть, такую, построение и содержаніе которой не превосходили бы средствъ самобѣднѣйшаго крестьянина, то удобоисполнимость должна быть первымъ условіемъ.—Извѣстно, что весь жаръ и весь дымъ должны оспаваться въ ригъ, по этому и вся печь должна быть помѣщена въ ней для того, чтобъ ни малѣйшая часть теплоты не терялась безъ пользы.—При устройствѣ, недоспигающемъ этой цѣли, неминуемо увеличится потребление дровъ, что, при опдаленности или недоспаккѣ лѣса, въ тысячу разъ будетъ затруднительнѣе для крестьянина, нежели устройство печи, пребывающее поддержанія, чему пособить еще легко.

О недоспаккахъ внутренняго устройства крестьянскихъ ригъ, мы упомянемъ въ послѣдствіи, а теперь займемся рѣшеніемъ вопроса: дѣйствительно ли способъ устройства ригъ причиною того, что онѣ часто загораются, и нужно ли, для отвращенія опасности, отвергнуть эпошь способъ и ввести новый? Напередъ ска-

жемъ, что послѣднее было бы трудно и даже невозможно; далѣе—пожары производящъ не опытъ способа устройства ригъ, но опытъ нѣкоторыхъ недоспапковъ, которые надлежитъ усунуть, ибо число сгорающихъ ригъ, гораздо меньше числа тѣхъ, кои разрушаются не сгорѣвъ, хотя эти послѣднія также подвергаются осеннимъ вѣтрамъ, наиболѣе содѣйствующимъ пожарамъ. И такъ, эти уцѣлѣвшія опытъ огня риги могутъ быть образцами, въ коихъ надлежитъ только сдѣлать кой-какія улучшенія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже дѣйствительно произведенныя. Всякое случайное изобрѣтеніе не можетъ быть совершеннымъ, но время и опытность наводятъ крестьянина на какое-либо полезное для него улучшеніе, съ коимъ онъ свыкается, и не заботится уже о дальнѣйшемъ усовершенствованіи, хотя все лучшее, другими изобрѣтенное, и удостоивается его одобренія.

Скотный дворъ вообще. Малое число скота, содержимое крестьяниномъ, не требуетъ особеннаго устройства хлѣвовъ, тѣмъ паче, что въ нихъ скотъ живетъ не болѣе, какъ и на дворѣ.— Но мнѣніе, что пребываніе скота въ запертыхъ хлѣвахъ, можетъ содѣйствовать частымъ поваль-

ными болѣзнями, побуждаетъ заняться шѣмъ, что относится до этого предмета, и что можетъ оправдать нижеслѣдующее предположеніе улучшеній этого рода спроеній.

Весьма вѣроятно, что заразительная болѣзнь не происходитъ отъ продолжительнаго пребыванія въ хлѣвѣ скотины, но нѣтъ сомнѣнія, что послѣдняя можетъ отъ нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, съ этимъ пребываніемъ сопряженныхъ, болѣе быть расположенною къ принятію господствующей болѣзни или подвергаться чаще обыкновеннымъ болѣзнямъ.

Если пресѣченіе сообщенія во-время скопскаго падежа удерживаетъ заразу, то мы должны согласиться, что первая причина болѣзни заключается въ самой скотинѣ, и что атмосфера способствуетъ только развитію и распространенію вредоноснаго начала. Если въ одномъ и томъ же округѣ, въ иной деревнѣ свирѣпствуетъ болѣзнь, а въ другой во-все не показывается, то надобно согласиться также, что атмосфера не есть первобытная, а только содѣйствующая причина господствованію болѣзни. Надобно полагать, что для распространенія болѣзни при содѣйствіи атмосферы, требуется еще нѣкотораго предрасположенія въ скотинѣ,

ибо не только въ одномъ и томъ же округѣ, но даже на одномъ дворѣ, одна скопина подвергается заразѣ, а другая оспаеется здоровою.—Изъ этого можно заключить, что причина болѣзни существуетъ въ самой скопинѣ; иначе, при всякой заразѣ, выпадала бы вся скопина безъ-изъясненія.—Но въ неурожайный годъ не всякое зерно въ полѣ гибнетъ безъ плода, и не всякое яблоко на одной яблони пропадаетъ при своемъ образованіи. Следовательно и здѣсь существуютъ особыя условія, которыя, полагаемъ надобно, заключаются въ сильнѣйшихъ жизненныхъ средствахъ, и въ большихъ силахъ противудѣйствія началу разрушительному. — Если продолженіе здоровья живоныхъ зависитъ отъ полноты жизненныхъ силъ, то употребленіе и возобновленіе ихъ, или образъ жизни, имѣютъ большое на то вліяніе. Бываютъ годы, въ которые атмосфера такъ благопріятствуетъ плодородію, что дурное, неунавоженное поле даетъ хороший урожай, между тѣмъ какъ въ другое лѣто, самая лучшая почва даетъ урожай посредственный—по тѣмъ ли причинамъ, которыя намъ извѣстны, или по другимъ какимъ, намъ невѣдомымъ. Подобные періоды случаются и въ жиз-

ни разнаго племени живошныхъ, когда недоста-
токъ жизненныхъ силъ обнаруживается много-
численными болѣзнями, споль упорно сопроти-
вляющимися нашимъ цѣлительнымъ средствамъ.
Впрочемъ все вышесказанное мы хотѣли только
ошнеспи къ образу жизни пѣхъ живошныхъ,
у коихъ природное состояніе замѣнено домаш-
нимъ, чего не должно забывать и при усирое-
ніи для нихъ жилищъ.

Мы сказали выше, что скопина или нахо-
дился въ хлѣвѣ, или прогуливается по двору, но
боязливые хозяева думаютъ, что не должно пре-
доставлять ей эпои свободы и, изъ опасенія,
чтобы она не спала бодапья, полагаютъ, что
надобно ее привязывать, между пѣмъ какъ ско-
пина, спущенная съ привязи, бодается еще бо-
лѣе. Когда животное сотворено для общежитія,
тогда смѣло можно пускатъ его на волю: оно
безъ всякаго сомнѣнія предпочтетъ миръ дракъ;
небольшой же раздоръ и даже легкое поране-
ніе не могутъ имѣть никакихъ вредныхъ послѣд-
ствій.—Но разлучая одну скопину съ другою
посредствомъ привязи, мы опучаемъ ихъ опъ
общежитія, и слѣдственнно злую дѣлаемъ еще
злѣе.—Опъ привычки и собака съ кошкою уж-

вается, а шѣмъ болѣе живописныя одного племени. И между ними естъ нѣкоторая взаимная привязанность, которая основывается, можетъ быть, на томъ, что всякая, для общезипія созданная, скопина чувствуетъ необходимость видѣть свой образъ въ другой, ибо она сама себя видѣть не можетъ, и попому-то прудно бываетъ опредѣлять скопину опъ спада.—Изъ этого слѣдуетъ, что мы опредѣляя одну скопину опъ другой посредствомъ привязыванія, дѣйствуемъ въ противность природной ихъ склонности къ общезипію.

Свободное движеніе естъ также естественная потребность живописныхъ. Спомяк лошади въ спойлѣ вознаграждается шѣмъ, что на ней ѣздятъ, чѣмъ замѣняется природное движеніе, котораго корова не имѣетъ; за совершенною неподвижностью лошади слѣдуетъ напряженное движеніе, и послѣ него та же неподвижность.—Можетъ быть, что при соединеніи этихъ двухъ крайностей имѣли въ виду крѣпкое плѣсложеніе живописнаго, не обративъ вниманія на сбереженіе силъ и продолженіе его жизни. Крестьянинъ имѣетъ привычку пускать свою лошадь потчасъ, послѣ работы, на волю, во дво-

рѣ или въ полѣ, но никогда не увидишь ее, чтобы она остановилась на одномъ мѣстѣ, и какъ бы она ни уснула, но вполнѣ пользуется своею свободою. Корова, или лошадь, пущенная на изобильный правую лугъ, будетъ насыщаться, переходя съ одного мѣста на другое, слѣдственно сохраняя движеніе.

Свободное движеніе членовъ составляетъ для всякаго живошняго нѣкоторое удовольствіе, такъ, что побужденіе къ движенію находится въ эпозѣ самомъ удовольствіи.— Оно обнаруживается въ живошномъ двояко: 1) *чувственно* а) движеніемъ членовъ, которое можно назвать произвольнымъ и замѣчаемымъ при самомъ даже рожденіи, и б) въ слѣдствіе содѣйствія внутреннимъ жизненнымъ опправленіямъ, непокомо пищеваренію, но и всѣмъ прочимъ движеніямъ крови и соковъ. 2) *Нравственно*: согласіемъ воли или побужденія къ движенію съ успройствомъ членовъ, вполнѣ удовлетворяющимъ хотѣнію. Если члены не могутъ соопвѣстивать побужденію къ дѣйствію, то живошное беспокоится, ибо жизнь его есть непрерывное согласіе внутренняго со внѣшнимъ, побужденія съ исполненіемъ.

Даже для крѣпости дерева необходимо движеніе, производимое въпрямь. Зерно безъ качанія стебля не наливаема, а живошное, одаренное всѣмъ для произвольнаго движенія, должно стояшь, какъ вкопанное, на одномъ мѣспѣ въ продолженіе 6-ти мѣсяцовъ! Природа, какъ будто предвидѣвъ человѣческія недоразумѣнія, организовала эпитъ живошныхъ менѣе способными къ движенію, что доказываема большимъ живопомъ, коропкими ногами, нескладнымъ спаномъ коровы, но мы переходимъ уже предѣлы, назначенные ей природою, и бываемъ за то наказаны либо поздно, либо скрышно. На прошивъ пого, лошады мы не можемъ оспавить на-долго въ спойлѣ попому, что у нее либо вспухнешь подѣ брюхомъ, либо при запряжкѣ она разобьешъ пого, кпо такъ долго лишалъ ее движенія. — Впрочемъ, у пого и другаго рода эпитъ живошныхъ опкрываема, разными признаками и послѣдствіями, необходимость движенія, для каждаго опредѣленнаго, и если для одного нужно сильнѣйшее, то для другаго пошребно также, хопя слабое, но непрерывное движеніе, ибо все въ природѣ чѣмъ-либо вознаграждаема.

Далѣе представляема еще другою вопросомъ:

гдѣ живошное движется охотище, на холодѣ ли или въ теплотѣ?—Чѣмъ теплѣе, тѣмъ движеніе бываетъ тягостнѣе, а чѣмъ холоднѣе, тѣмъ оно необходимѣе. — Изъ этого слѣдуетъ, что зимняя температура не столько можетъ быть вредна для живошнаго, сколько удушливая теплота въ хлѣвахъ, ко порою мы, столь усердно, стараемся замѣнить льдиною. При прохладномъ воздухѣ въ хлѣвѣ, скопина лучше ѣсть, даже и на привязи; это доказываетъ, что не только движеніе, но и самый холодъ содѣйствуетъ внутреннимъ функціямъ организма. При излишней же теплотѣ въ хлѣвѣ, скопина менѣе ѣсть, хотя бы она была на свободѣ, ибо теплота замедляетъ внутреннюю дѣятельность организма.—Извѣстно всѣмъ, что холодъ умножаетъ позывъ на пищу, не производя жажды, и что жаръ дѣйствуетъ прошивнымъ образомъ, но одна только пища возобновляетъ жизненныя силы живошнаго. Слѣдственно прохлада въ хлѣвахъ и конюшняхъ, при движеніи произвольномъ, будетъ полезнѣе для скопины, нежели излишняя теплота и привязываніе, опнимающія у скопины охоту къ ѣдѣ.

Къ тому же, если теплота происходитъ

опъ испаренія пѣла, опъ навоза и выдыхаемаго живошными воздуха, шо такая теплоша, превосходящая необходимость и неосвѣжаемая воздухомъ, гораздо вреднѣе для скоша, чѣмъ холодъ, опъ котораго мы спараемся его предохранить. Внутренняя теплоша пѣла происходитъ опъ вдыханія внѣшняго воздуха, но окружающія скошину собственныя ея испаренія, мало или почти во-все не способны для дыханія. А какъ воздухъ и движеніе суть первыя потребности жизни, шо и здоровье главнѣйше зависитъ опъ соотвѣспственной прошивуположенности внѣшней температуры съ внутреннею теплошою. Этимъ опредѣляется температура, въ какой должно держать живошныхъ при долговременномъ ихъ заключеніи въ хлѣвахъ; это показываетъ намъ также необходимость мѣры предохраненія скопины опъ дѣйствія солнечнаго зноя на открытыхъ поляхъ, лишенныхъ всякой пѣни, и гдѣ живошное никогда не остаешся добровольно. Далѣе слѣдуетъ опредѣлить степень холода, при которой начинаетъ спрадать живошное покрытое шерстью, и въ слѣдствіе того содержать въ хлѣвахъ температуру, которая бы не доводила скопины до спрадапель-

наго положенія; большій же холодъ можно употреблять какъ цѣлительное средство, выпуская скопину почаще, на часъ или полчаса, во дворъ, ибо сѣверный холодъ имѣетъ, во многихъ отношеніяхъ, дѣйствительное преимущество предъ температурою жаркаго Юга, способствующею столько же злошворнымъ, сколько и полезнымъ произведеніямъ природы.

При болѣзняхъ, мы обдумываемъ то и другое, но забываемъ, что заболѣвшая скопина, въ теченіе полугода, опять вдыхаетъ въ себя то, что естественнo онь нее отдѣляется, и что должно-бъ быть удалено онь нее. Мы вскрываемъ шѣло павшей скопины, но что же находимъ?—послѣдствія неизвѣстной причины: одинъ органъ сгнилъ, но онь чего?—другой покрылся чирьями, но почему?—Нѣтъ отвѣта!

*Необходимыя улучшения сельскихъ строеній
въ Сѣверной и Средней полосахъ Россіи.*

ВЪ СѢВЕРНОЙ РОССІИ:

Предъидущее обзорніе можетъ намъ теперь способствовать къ изысканію улучшеній, соотвѣтствующихъ своей цѣли.

Мы видѣли съ какою поспешенностію идетъ искусство усроенія жилищъ отъ Юга къ Сѣверу, измѣняясь въ своихъ началахъ, сообразно климатическимъ потребностямъ. На Сѣверѣ оно принимаетъ уже мѣры рѣшительныя, чѣмъ укрыть человека отъ холода, вьюгъ и непогоды.

Здѣсь усроенія, какъ-бы чувствуя холодъ, собираются подъ одну крышу; каждое уступаетъ свою, для составленія одной общей кровли, чѣмъ теплому всѣхъ соединить въ одну; они сдвигаются въ закрытый, съ боковъ и сверху, квадратъ. Для удаленія отъ холодной сырости земли, полы избы возвышаются.—И такъ огражденіе, теплоота, сухость и безопасность здоровья суть необходимыя принадлежности сѣверныхъ усроеній. Опытъ уже доказалъ, что вынужденныя измѣненія въ эпоху системъ усроенія не имѣли успѣха. Пыпали соорудить дома изъ кирпича либо для безопасности отъ огня, либо по недостатку лѣса и пр., но таковыя дома, съ дворами незакрытыми, вскорѣ принимали видъ влажныхъ развалинъ, отъ чего деревня казалась бѣднѣе и безобразнѣе, нежели тогда, когда бы она состояла изъ самыхъ дурныхъ деревянныхъ жилищъ.—Крестьянинъ на Сѣверѣ болѣе плоп-

никъ, нежели каменщикъ, и мы опнюдь не намѣрены измѣнять его природнаго расположенія. Духъ улучшеній не долженъ переходить за предѣлы, и выполняя предположенную цѣль, мы должны уважить обычаи народа, коему желаемъ быть полезными. Все домашнее устройство сходно бываетъ съ привычками и образомъ жизни, какъ послѣдніе соотвѣтствуютъ народнымъ нравамъ.

Но для благонамѣренной цѣли, выраженной въ задачѣ Императорскаго Экономическаго Общества, остается еще довольно обширное поприще.

При желаніи улучшенія спроекцій, мы должны обращать вниманіе и на роды земледѣлія, копорое, какъ извѣстно, въ Сѣверной Россіи состоитъ въ воздѣлываніи зерноваго хлѣба, льна и конопли, и въ соотвѣтственномъ пому скоповодствѣ. Доходъ получается отъ продажи сказанныхъ произведеній и домороценаго скопа, за опредѣленіемъ необходимаго для земледѣльческаго хозяйства. Къ главнымъ родамъ хлѣба, свойственнымъ упомянутымъ полосамъ Россіи, прибавляются еще мѣстами, и видѣ преимущественно, пшеница, греча, горохъ и проч. Родъ хопя и замѣняется пшеницею,

но въ мѣстахъ болѣе южныхъ. — Эти произраспе-
нія воздѣлываются почти всѣ одинаково, и по-
тому не требуютъ особенныхъ измѣненій въ
заведеніяхъ.

Другіе способы пріобрѣтенія состоятъ въ
главныхъ и постороннихъ промыслахъ. Глав-
ными славятся промыслы тогда, когда су-
ществуютъ либо недоспашокъ въ землѣ, либо
другія обстоятельство, по которымъ крестья-
нинъ, болѣе или менѣе, перестаетъ быть земле-
дѣльцемъ и, удаляясь отъ деревенскихъ собирате-
льно занятій, принимается за мѣщанскія или ре-
месленныя. — Въ послѣднемъ отношеніи, потреб-
ныя заведенія принимаютъ характеръ фабрикъ
или мастерскихъ, и потому не подлежатъ наше-
му сужденію. Подъ именемъ же постороннихъ
промысловъ или занятій разумѣются тѣ, ко-
торые производятся крестьянами въ свободное
отъ земледѣльческихъ работъ время. Этотъ
послѣдній способъ пріобрѣтенія, хотя не есть
земледѣльческій, но можетъ быть принятъ въ
соображеніе при устройствѣ крестьянскихъ
жилищъ, ибо каждый крестьянинъ, болѣе или
менѣе, имъ занимается.

Посторонніе крестьянскіе промыслы суть

слѣдующіе: кузнечная работа, дѣланіе колесъ, саней и шельгъ, бочарныя, плетенныя, ткацкія издѣлія, и ш. п.

Кузнецы устраиваютъ свои мастерскія или кузницы всегда на концахъ деревни, въ надлежащемъ отъ нее разстояніи. А какъ эти мастерскія, равно и самое ремесло, не имѣютъ никакой связи съ жилыми дворами, то и говорить объ нихъ не имѣемъ надобности.

Прочія же изъ упомянутыхъ ремесель, требуютъ особаго пространства во дворѣ, или могутъ производиться даже въ самой жилой избѣ. — Для колеснаго, бочарнаго и другихъ грубыхъ производствъ, изба В, въ правомъ углу двора находящаяся, весьма удобна, и крестьянинъ при малѣйшей возможности охотно ее выстраиваетъ. — Если ремесло требуетъ частаго современнаго сообщенія съ улицею, то въ избѣ этой дѣлается наружная на улицу дверь, чтобы упростить проходъ чужихъ людей черезъ дворъ, и придать избѣ видъ мастерской. При умноженіи семейства, мастерская эта можетъ остаться на своемъ мѣстѣ, когда надъ ней будетъ устроеной жилой этажъ.

Ткацкая не только можетъ быть соединена

съ жилою избою, но она не раздѣльна съ нею, ибо, во-первыхъ, тканье пребуесть особенной теплошы въ избѣ, во-вторыхъ, оно исправляется всегда почпи женщинами, имѣющими припомъ надзоръ надъ дѣшми и хозяйствомъ, и въ 3-хъ, для каждаго ткацкаго спанка попребно особенное окно, а въ креспьянскомъ домѣ о двухъ избахъ, могушь, по числу оконъ, свободно помѣститься оцъ 4 до 6 спанковъ. Время тканья слѣдуесть у креспьянина за временемъ придеңія, и начинаясь въ Великомъ Посту, продолжается до полевой работы. По окончаніи тканья, спанки разбираюшь и выносятъ изъ избы. Особенной ткацкой земледѣлецъ имѣть не можесть, ибо у него для всего назначено свое время. Но если бы, по особымъ какимъ обстоятельствомъ, потребовалось тканья поспояннаго, то для этого оспнаесть задняя изба, въ которой, при удобномъ расположеніи оконъ, можесть сполнть нѣсколько спанковъ. И такъ эпоитъ родъ промысла не пребуесть никакаго особеннаго устройства.

Само собою разумѣесться, что дѣйствительное улучшение деревенскихъ спроеній можесть бышь предпринято не прежде, какъ дере-

венская земля будетъ раздѣлена надлежащимъ образомъ, иначе всякое улучшение встрѣтитъ препятствіе на первомъ шагу.

Многіе деревенскіе дворы были - бѣ лучше выстроены, если бы недоспашокъ мѣста тому не воспрепятствовалъ, и многіе крестьяне не раздѣлились и не разошлись бы, если бѣ у нихъ было довольно пространства для расширенія строенія на томъ же мѣстѣ, при увеличеніи семейства. Возможное отклоненіе этихъ раздѣленій отъ мѣста, гдѣ многочисленность семьи составляетъ ея благосостояніе, есть для крестьянина благодѣяніе немалое. Не излишне будетъ пояснить это примѣромъ: при сѣверномъ расположеніи селенія, отводятъ крестьянину, иногда весьма не скоро, потребное ему и по сельскому обряду слѣдующее, добавочное подъ строеніе мѣсто: во 1-хъ попому, что подлѣ его двора нѣтъ порожняго пространства, и во 2-хъ попому, что въ деревнѣ нѣтъ вакантнаго мѣста. Когда такое мѣсто открывается (хотя бы на другомъ концѣ селенія, а крестьянинъ живетъ въ срединѣ или на одномъ концѣ), тогда количество этой пятгольной земли причисляется къ тому, которымъ крестьянинъ уже пользуется,

и тогда онъ по-неволѣ отдѣляетъ сына, переселивъ его на вновь опведенное мѣсто. Случается также, что и этого добавленія бываетъ мало для крестьянина по числу сыновей, несущихъ пягло, или по числу полевыхъ полосъ, по ему причисляется и другое и прелее вакантные мѣста, разбросанныя по деревнѣ, отъ чего семья по-необходимости раздѣляется. Если же земледѣлецъ не желаетъ дойти до упадка отъ раздробленія, которое по этой причинѣ ему проповно, то онъ оставляетъ отдѣленные участки пустыми до будущаго времени, пользуясь одними огородными мѣстами при нихъ находящимися, или онъ, по вкоренившемуся индѣ злоупотребленію, уступаетъ за деньги новыя мѣста другимъ, кому они не слѣдуютъ, а самъ съ сыновьями помещается, худо ли, хорошо ли, на наследственномъ мѣстѣ, и тогда онъ на вѣрное не сдѣлается шѣмъ, чѣмъ бы могъ быть. — Человѣкъ привязывается къ своему дому только по удобствамъ, въ немъ находямымъ; проповныя же обстоятельства, спѣсняющія кругъ его дѣятельности, производятъ и послѣдствія проповныя. — Имѣть предъ своими глазами возможность распространенія опцовска-

го наслѣдія, составляющъ первую потребность Русскаго крестьянина, за тѣмъ, что будущее его благосостояніе сопряжено съ возможностью распространенія. И потому повторимъ сказанное нами прежде, что, оппюдь не препятствуя подвижности Русскаго крестьянскаго двора, должно напрошивъ того облегчать эту подвижность, приведеніемъ ее въ систему твердую и поспоянную.

Какъ бы скоро или медленно ни были устранены описанныя доселѣ сельскія неудобства, но въ томъ и другомъ случаѣ, нужно слѣдовать, однажды на всегда, принятому плану; на немъ-то должны основываться всѣ улучшенія, которыя могутъ быть укорененными только тамъ, гдѣ подвижность естественна пропившися по споянству.

Первый приступъ къ улучшенію долженъ состоять въ томъ, чтобы разрѣдить густыя селенія, чего, поистинѣ, нельзя достигнуть безъ введенія новаго расположенія селеній. Тамъ, гдѣ можно переселить нѣкоторое число семействъ на новыя пустыя мѣста, всѣ затрудненія, съ тѣмъ неразлучныя, вознаграждаются выгодами, которыхъ не лзя-бъ было и ожидать

опъ опредѣленія нѣкоторыхъ членовъ семействъ, п. е. старая и новая половины деревни скорѣе достигнуть благосостоянія, именно потому, что при пѣсношѣ въ селеніи, надобно предполагать спѣшеніе и въ поляхъ. Но мы должны сказать, что опыты переселеній показали намъ позже, что и перенесенныя на другое мѣсто распенія, то есть: переселяемые земледѣльцы могутъ достигнуть до благосостоянія только тогда, когда назначенныя для нихъ мѣста будутъ предварительно и съ большимъ попеченіемъ приготовлены къ населенію, безъ чего переселенные, потерявъ прежнее состояніе, весьма медленно поправляются, а часомъ и никогда. Всякое селеніе не есть явленіе случайное, но поспешенное развитіе долговременной дѣятельности, и потому, для успешнаго перемѣщенія крестьянина требуется величайшей осторожности, чтобы не лишиться его, свойственнаго человеку, стремленія къ улучшенію своего состоянія, потому, что переходъ изъ извѣстныхъ обстоятельствъ въ неизвѣстныя, представляется ему не иначе, какъ шагомъ назадъ. Новое, для него неизвѣстное, какъ-бы прерываетъ нить, досель его напутствовавшую, и въ сомнѣніи о будущемъ, онъ

перясть надежду, безъ коперой нѣтъ успѣха. Въ земледѣліи, болѣе чѣмъ въ другихъ занятіяхъ, все зависить отъ собственнаго расположенія и побужденія къ прудолобію, а предвидѣть вѣрный успѣхъ, безъ слѣда проложеннаго, свойственно не каждому. И потому, чптобы успѣхъ переселенія былъ благонадеженъ, надобно, во 1-хъ, производить переселеніе не вдругъ, по еспь, начинать не перемѣщеніемъ домовъ, а приготовленіемъ земли, и слѣдственно, во 2-хъ, за нѣсколько лѣтъ передъ переселеніемъ, обрабатывать новыя земли общими силами всего селенія подъ благоразумнымъ руководствомъ, обративъ земли въ поля, а низменныя мѣста и болопа въ сѣнокосы, и усунувъ всѣ запрудненія общими и благоразумными средствами. Сверхъ того слѣдуетъ дать переселенцамъ обыкновенную льготу въ повинностяхъ, не послѣ переселенія, но прежде, и оставить за ними земли, коими они дополь пользовались, съ обязательствомъ употребить невзысканную съ нихъ повинность на обработку новой земли, подъ присмотромъ и при временномъ вспоможеніи общества. Последняя мѣра пѣтъ удобоисполнительна, чпо отъ нее происпекаетъ

обоюдная польза для переселенцовъ и преимущественно для оспающихъ на старыхъ мѣстахъ. Когда новая земля разделена на три поля, и когда прешье обработано и засѣяно озимую рожью, тогда, на будущую весну, можно начинать, также общими силами, перевозить и спавить дома; эту работу можно исправлять лѣпомъ въ свободное время, и кончить осенью, что зависѣть будетъ отъ разстоянія между новымъ и старымъ мѣстами. Въ ту же самую весну переселенцы засѣваютъ второе новое поле яровымъ хлѣбомъ, а первое готовятъ подъ озимую рожь. Количество ржи, употребленное на посѣвъ прешьяго новаго поля, должно считаться принадлежащимъ переселенцамъ, прочее же количество хлѣба, досель съ новыхъ двухъ полей, съ помощію міра, снятое (по новоспн земли безъ навоза), а именно: два урожая озимой ржи и одинъ урожай яроваго хлѣба, равно какъ и рожь, посѣянная переселенцами на этотъ годъ на старыхъ поляхъ, могутъ замѣнить ущербъ, отъ переселенія происшедшій, какъ то: отъ льготы и пр; но солому отъ этихъ прехъ урожаяевъ, должно предоспавить переселеннымъ въ пользу новообрабатываемой земли. Такимъ

образомъ креспьянинъ, перешедъ опть гоповаго порядка къ пригоповленному, не попребуешъ дальнѣйшихъ вспомошеспвованій, и можетъ послѣ перехода исправлять свои повинности, достигнувъ въ три года до такого положенія при пособіи міра, до котораго онъ не дошелъ бы и въ 10 лѣтъ при своихъ только силахъ, а при значительныхъ преяспівіяхъ со спороны грунта земли, никогда.

Проектъ устройства крестьянскихъ дворовъ въ селеніяхъ Сѣверной Россіи.

Прежде всего надлежитъ опредѣлить для крестьянскаго двора, въ различныхъ его видахъ, попребность мѣста, необходимую по самому опыту. Размѣръ домовъ можетъ быть проякій, смотря по надобности. Для большаго числа дворовъ назначаются размѣры малые и средніе; меньшіе размѣры мѣстъ должно опредѣлить такъ, чптобы изъ нихъ, при увеличеніи семейства, удобно могли бы образоваться средніе и большіе. При томъ слѣдуетъ учредить ненарушимость подвижной и неподвижной боковыхъ линій двора, и назначить ихъ такъ,

чтобы главные строения, и вообще большая их часть, стояли бы на неподвижной, а меньшее число строений, менее важных, на подвижной линияхъ. Подвижная или переменная линия будетъ та, посредствомъ коей дворъ можетъ быть расширенъ, следовательно по принятому нами плану — правая сторона, смотря съ улицы, на которой стоитъ изба В; а неподвижная, означающая неизменно границу двора, будетъ у насъ на лѣвой сторонѣ, на которой стоитъ жилой домъ А. Малый размѣръ мѣста мы назначаемъ для начинающаго, размѣра одного крестьянина въ одномъ домѣ; при прибавленіи же пятаго, мы можемъ сказать, что два, три и болѣе крестьянъ въ одномъ домѣ составляютъ одну семью. Первый размѣръ долженъ заключать сколько пространства, чтобы расширеніе его, при первомъ прибывшемъ крестьянинѣ, не было необходимымъ, а съ увеличившеюся силою, хозяинъ легче можетъ переставить подвижную линію, и лучше обстроиться. Онъ дожидается впрочемъ крестьянина, и при возмужалости послѣдняго, эта средняя семья о прехъ пятаго, вступаетъ со своимъ дворомъ въ предѣлы впрочемъ или средняго раз-

мѣра. Само собою разумѣется, что здѣсь идетъ дѣло о пропяхеніи двора по улицѣ, потому что отъ этого зависить пропяхенность селенія. Что жъ касается до глубины двора, по опредѣлять ее нѣтъ надобности, потому, что задъ двора примыкаетъ къ огороду, двору принадлежащему: по этому, если одинъ хозяинъ и купитъ свой дворъ немного длиннѣе сосѣдняго, то онъ уменьшитъ только свой огородъ, чѣмъ сельскій порядокъ ни мало не нарушится. Впрочемъ такой излишекъ двора не можетъ быть значительнымъ, за тѣмъ, что покрытие двора удерживаетъ всякаго въ надлежащихъ границахъ.

Ширина строенія В должна быть менѣе ширины жилого дома А. Первое крестьянинъ строитъ всегда меньше послѣдняго, и не предполагаетъ надстроивать надъ нимъ со временемъ верхняго этажа, потому что, во 1-хъ, при возведеніи дома А, надлежитъ расширить мѣсто, по этому избу В перенести, что само собою и не было бы помѣхою, если бы, во 2-хъ, къ тому времени домъ обыкновенно не приходилъ въ ветхость, по крайней мѣрѣ столько, что надстройка на немъ новаго этажа не пред-

спавляется уже выгодною; а попому онъ употребляетъ маперіалъ отъ разобранной избушки на починки около двора или на прибавленіе сарая, и спроишь впорой домъ изъ новаго лѣса, имѣя въ виду будущую прочность. Сверхъ того, при поспройкѣ избы В, равной ширины съ домою А, нужно бѣ было болѣе пространства на улицу, нежели сколько крестьянину дать можно, и эта большая ширина измѣнила бы образъ построенія крыши средняго крестьянскаго двора. И такъ понадобится намъ для жилаго дома А, для воротъ съ калишкою *a d*, и для спроенія В, какъ частей, обращенныхъ на улицу и опредѣляющихъ ширину двора, пространство въ семь сажень. Какъ въ этомъ пространствѣ заключается изба В, и какъ домъ А можетъ быть продолженъ въ глубину двора, то этою размѣръ можно назвать *вторымъ* или *средней величины*. Одинокому же крестьянину или начинщику, неимѣющему нужды въ избѣ В, по этому и въ мѣстѣ ею занимаемомъ, что положимъ по улицѣ хопя въ двѣ сажени, и исключивъ это изъ 7 саж., получимъ 5-ть саж. для двора, что и назовемъ мы размѣромъ *перваго разряда*. Но при такомъ размѣрѣ нужно обратитъ вниманіе на два об-

стоятельства: 1) мы прежде упомянули о томъ, что начинщику или одношяглому крестьянину слѣдуетъ назначить такой размѣръ, при которомъ бы онъ, не переставляя подвижной линіи своего дома, не былъ бы спѣсненъ припретъемъ прибыломъ шяглѣ; во 2-хъ) поспавивъ за правило, что начинщика не слѣдуетъ спѣснять болѣе того, сколько онъ самъ пожелаетъ, мы замѣтимъ, что одинъ начинаетъ свое хозяйство съ какого-либо доставнаго ему отъ родителей наслѣдства, а другой безъ всего: по этому для перваго начало будетъ легче, а для втораго труднѣе. А какъ первый будетъ въ возможности завести поболѣ скота, то ему понадобится для заднихъ двухъ хлѣвовъ нѣсколько поболѣ и мѣста, безъ уменьшенія необходимой ширины заднихъ воротъ; другой же начинщикъ, въ ожиданіи будущаго, ограничитъ себя въ настоящемъ. По этимъ двумъ обстоятельствамъ, кажется, не лишне будетъ назначить для начальнаго мѣста двоякой размѣръ, т. е. въ 5 и 6 сажень, предоставляя каждому на волю избрать топъ или другой по его средствамъ.

Положивъ, при шести сажennemъ размѣрѣ,

на ширину строенія А со стѣнами и углами $9\frac{1}{4}$ аршинъ, на вороша со столбами и калипкою $5\frac{3}{4}$ аршинъ, остается для составленія праваго угла двора 3 аршина (фиг. 12). При пяти-саженномъ же начальномъ размѣрѣ, правый столбъ ворошь спанешъ на самомъ углу двора. И такъ на неподвижной линіи будутъ находиться слѣдующія строенія (фиг. 7): жилой домъ А, хлѣвъ D, амбаръ e и гумно В, какъ строенія ни когда неперемѣщаемыя. На подвижной же линіи спануть: избушка В, хлѣвъ С и сарай для соломы f. Поводомъ къ расширенію двора перваго размѣра, о пяти и шести саженьяхъ, будетъ потребность въ избушкѣ В. Спашься можетъ, что она понадобится и при первомъ прибыломъ пятгль для заведенія какой либо масперской, въ чемъ, по нашей системѣ, не слѣдуетъ и прешапсывать крестьянину. При этомъ первомъ перестановленіи подвижной линіи, избы В еще нѣтъ, а потому нужно перемѣстить только хлѣвъ и сарай для соломы. Слѣдовательно для семьи небольшой, нужно переспавить только два строенія, а для многочисленной при, ш. е. когда изба В опдвигается на пространство прешьяго разряда. Всѣ эти строенія, легкія

въ успройствѣ, не представляють особенной трудности въ перемѣщеніи.

Когда дворъ средняго размѣра, по числу бывшихъ тягольныхъ крестьянъ, попотребуется увеличиться, тогда къ 7-ми саж. нужно добавитъ не болѣе 3-хъ сажень, чтобы основать домъ *третьяго разряда*, занимающій по улицѣ 10 сажень; этой ширины доспапочно будетъ для семейства при возможно большемъ числѣ тяголь. Такой дворъ не долженъ подлежать уже дальнѣйшему расширенію, ниже раздѣленію посредствомъ стѣны h (фиг. 3), потому что послѣднее послужило бы первымъ поводомъ къ восстановленію прежняго безпорядка, когда обѣ отдѣльныя половины, въ послѣдніе времени, по необходимости должны бы были расшириться, чѣмъ прервѣй размѣръ двора былъ бы уничтоженъ. Если въ деревнѣ нѣтъ свободныхъ мѣстъ на случай необходимаго раздѣленія (такъ какъ и здѣсь иногда сбывается пословица: согласіе строитъ, а несогласіе разрушаетъ), то отдѣляемыхъ слѣдуетъ селить въ концѣ деревни. И потому, по выстроеніи впопорого жилаго дома, на правомъ углу десяти саженнаго мѣста, правая линія двора, бывъ доселѣ подвижною, слѣ-

лается уже поспоянною, и жилой домъ В, подобный дому А, оспанется на своемъ мѣспѣ навсегда; слѣдспвенно временными спроеіями можно назвашь только 3 помянутыя спроеіія, какъ удобно перемѣщаемыя. Въ случаѣ же уменьшенія семейства, когда излишній проспоруъ заведенія спановипись для него не нужнымъ и спягоспнымъ, предоспавляется хозяину излишній для него жилой домъ, споящій на правой, но опнюдь не на лѣвой линіи двора, продашь, съ пѣмъ однако же условіемъ, чпобы покущикъ, разобравъ его, перенесъ на мѣспо, ему въ селеніи опведенное. Тогда правая линія двора переносипись на сподько, чпобы наружная ширина двора оспалась въ 7, или, какъ въ первобытномъ размѣрѣ, въ 6 и 5 саж. Въ подвижности креспьянской не лзя предполагашъ всегдашняго направленія впередъ: часпо случается и пропивное, и потому раздѣленіе мѣспа должно бышь на всякой случай удобное, чпобы дворъ, уменьшаемый или расщпрямый, зависѣлъ бы совершенно опъ судьбы обипашелей, а не опъ него. Опсущствіе эпого удобспва произвело въ селеніяхъ спѣсненіе и замѣшательство. Если бы покущикъ проданнаго за излише-

спвомъ дома, не перенося его, поселился бы на помъ же мѣстѣ, считая его вакантнымъ, по, сославивъ особенное хозяйство, онъ бы со временемъ неминуемо переступилъ за 10 саженьный размѣръ, и приблизился бы къ спѣнѣ сосѣда.—И попому вакантными должно считаться только тѣ мѣста, совершенно очищенные, которыя были начальными или первобытными, а не добавочныя, назначаемыя только для дополненія двора всякаго разряда. Возраспаніе семей обыкновенно основывается на 5 или 6 пятлѣ, съ тѣмъ вмѣстѣ прекращается дополненіе двора и мѣста имъ занимаемаго. Внушана одного племени либо основаны въ прешьемъ разрядѣ, либо сославивъ приращеніе селенія, когда умноженіе, во впоромъ или прешьемъ колѣнѣ, потребуешъ дальнѣйшаго распространенія, что произведешъ *отдѣленіе*; въ противномъ случаѣ мѣсто должно войти въ прежніе свои предѣлы. При такой системѣ, однимъ и тѣмъ же мѣстомъ можетъ владѣть только одна и таже семья; и семья и мѣсто подлежатъ измѣненію: при бѣдности семьи достаточнаго небольшого мѣста, при благосостояніи ее оно увеличивается, и возраспаная съ обитателями, вмѣстѣ съ ними и

уменьшается до первобытнаго размѣра. Опъ малаго размѣра, оно можетъ увеличиться вновь до большаго, если въ семьѣ, по особеннымъ об-
стоятельствамъ, прибавится число шаголъ: пошому-то возлѣ самага двора, ни въ большомъ, ни въ маломъ размѣрѣ, другая семья не селился.

Теперь дошли мы до главнаго предмета, безъ коего система наша существовать не можетъ, т. е. до порожняго пространства или интервала между дворами. Прежде нежели приступимъ мы къ изысканію средствъ восстано-
вить эти интервалы безъ неудобства, мы должны опредѣлить размѣръ ихъ. Напрасно будемъ мы увеличивать разрывы между строеніями подъ предлогомъ безопасности отъ пожара, ибо опыты доказываютъ, что при вырѣ огонь уносится на 80 и на 100 сажень, и захватываетъ дальнія строенія, не касаясь ближнихъ. Впрочемъ, избѣгать распространенія пожара, посредствомъ разстояній, въ селеніяхъ столько же не возможно, сколько и въ городахъ. Здѣсь нужны особыя мѣры для погущенія огня, которыя равно необходимы, какъ въ послѣднихъ, такъ и въ первыхъ. Для приведенія ихъ въ исполненіе, потребна только доступность къ

горящему строенію, въ чемъ деревня можетъ имѣть преимущество передъ городомъ. При свободномъ окруженіи двора, и при нѣкоторыхъ незначительныхъ предупредительныхъ средствахъ, легко можно предупредить дальнѣйшее распространеніе огня. Не трудно крестьянамъ разобрать домъ, ими же самими построенный: имъ извѣсны мѣсто каждаго укрѣпенія и способы какъ повернуть ту или другую часть для легчайшаго вынужденія изъ гнѣздъ. При томъ крикъ на улицѣ «пожаръ» дѣйствуетъ въ Русскомъ селеніи не обыкновенно сильно: отъ такого магическаго слова всѣ бѣжатъ къ мѣсту, угрожающему всѣмъ равною опасностію, по этому недосыпка въ людяхъ въ деревнѣ бытъ не можетъ. Кстати упомянемъ мы здѣсь о замѣчательной чертѣ въ характерѣ крестьянъ: когда имѣютъ они нѣкоторую довѣренность къ средствамъ, къ искусству, и слѣдственно надѣются на успѣхъ потушенія пожара, тогда каждый, бросая все, бѣжитъ къ мѣсту пожара, и горящій домъ въ одно мгновеніе разобранъ, и пожаръ прекращенъ. Но когда этой довѣренности нѣтъ, тогда, при упомянутомъ восклицаніи, спасеніе собственнаго имущества состоитъ

вляесть первую у поселянъ заботу: они не еоберушся на мѣсто пожара прежде, пока не вынесушь своего имущества въ поле; въ такомъ случаѣ, если не вся деревня, то на-вѣрное половина обращается въ пепель. По этой причинѣ нужно ввести нѣкоторый порядокъ въ самыхъ дѣйствіяхъ при тушеніи пожара, и одинъ или два удачныхъ опыта удалять всякой страхъ, столь же вредный, какъ и самый пожаръ. Нужно, между прочимъ, раздѣлить людей на три части: одна часть разбираетъ горящій домъ, другія двѣ прети спановятся съ ведрами на крыши сосѣднихъ домовъ, и заливають спокойно и безъ суетливости падающія на крыши искры, или прикрываютъ ихъ мокрыми обыкновенными мешлами, обшитыми полснымъ холстомъ, въ какомъ случаѣ пребудетъ гораздо менѣе воды. *

* Мешла, по изобрѣненію Г-на Академика Паррота, дѣлается изъ прутьевъ, коихъ концы опшечены, и обшивается полснымъ холстомъ, сжимающимъ всѣ прутья вмѣстѣ; попомъ во-кругъ мешлы, въ 3 или болѣе ряда, пришиваются къ холстинѣ нарѣзанные куски такой же холстины, шириною около 3 вершковъ, однимъ концомъ, а другіе висятъ около мешлы, расположимъ одна опъ другой пальца на чепыре. Упругость такой мешлы весьма способствуетъ скорому загашенію огня.

При этой предосторожности близлежащая строения заняты не могут, хотя бы крыши их были соломенные. Отсюда следует, что расстояние между дворами не должно быть меньше, как сколько нужно для того, чтобы люди, стоящие на крыше дома, возле обжигающего пламенем, могли переносить жарь.

Съ другой стороны мы должны имѣть въ виду и неудобства, происходящая отъ излишняго распространения деревни, по причинѣ большихъ между дворами интерваловъ. Мы разумѣемъ здѣсь о внутреннемъ и внешнемъ сообщеніи съ полями. По этимъ обстоятельствамъ, самое необходимое пространство между дворами должно быть въ 6 сажень. Само собою разумѣется, что при расширеніи и уменьшеніи дворовъ, промежутки между ними находящаяся подвергаются подобнымъ же измѣненіямъ. По этому интервалы можно раздѣлить также на три разряда, но въ обратной пропорціи съ дворами, т. е. при дворѣ прешьяго разряда шириною въ 10 сажень, интервалъ будетъ 1-го разряда въ 6 сажень; при дворѣ среднего разряда шириною въ 7 сажень, промежутокъ долженъ быть въ 9 сажень, а при первоначальной величине

нѣ двора въ 5 или 6 сажень, интервалъ будетъ самый большій, т. е. 11 или 10 саж. Следствен-но 10 сажень назначаются для застройки, а 6 для промежутка; первый размѣръ можетъ умень-шаться, но не увеличиваться; послѣдній же можетъ увеличиться, но не уменьшиться. По небольшому числу крестьянскихъ заведеній прешяго разряда, меньшее число промежутковъ между дворами будетъ въ 6 сажень, а большее въ 9 и 10 сажень.

Теперь надлежитъ опредѣлить глубину мѣ-ста крестьянскаго дома какого бы ни было онъ разряда. Здѣсь разумѣется пространство, потребное для жилого двора, для огорода и огу-меннаго двора, съ потребнымъ расстояніемъ между первымъ и послѣднимъ дворами. Длину всего пространства равной ширины, начиная отъ улицы до задней стороны, мы положимъ въ 70 саж. По этому, двѣ изгороди, начинаю-щіяся отъ заднихъ угловъ жилого двора a, a , (фиг. 7), и продолжающіяся прямыми линиями во всю длину мѣста, окончиваются у попереч-ной изгороди, близъ гумна b , ограничивающей все пространство, крестьянину отводимое. Изъ огуменнаго двора дѣлается въ задней изгородѣ

лазея *c*, на небольшую дорогу, идущую мимо всѣхъ гумень. Между огуменнымъ и жилымъ дворами находилъсь, по прежнему порядку, огородъ *d*, копорый опъ огуменнаго двора опгораживающъ не нужно. Амбаръ *e* помещающъ въ огородъ на неподвижной линіи, но, пропиливъ обыкновеннаго, нѣсколько далѣе опъ жилого двора. — Ипакъ, въ этой полосѣ земли заключающъсь всѣ пѣ крестьянскія заведенія, о коихъ въ 1-й главѣ было нами упомянуто. Разность между обыкновеннымъ и эпимъ расположеніемъ состоиптъ полько въ томъ, что 1-е) полоса земли, назначенная для одного хозяина, съ обѣихъ споронъ свободна, и опъ другихъ полосъ опдѣлена, 2-е) что каждое спроеніе получило опрѣделенное и выгоднѣйшее мѣсто, и 3-е) что подвижная и неподвижная линіи, ограждающія все владѣніе крестьянина, явспвенно обозначены. — Теперь слѣдуетъ объяснить, какое предполагается назначеніе для интерваловъ, между дворами, *gg* какого бы они разряда ни были. Интервалы должны составлять часть полей, копорая будетъ заключающъсь въ общемъ полевоиъ распредѣленіи, и принадлежатъ міру. Они пропиливаются вдоль дворовъ, и соединяющъсь у

гуменъ съ полемъ g^o , отъ котораго они ничѣмъ опредѣляемы бытъ не должны, пакъ, что при первомъ взглядѣ на деревню, она покажется расположенною на полѣ. — Оконечности полевыхъ полосъ gg должно забрать вдоль улицы hh , отъ двора до двора, крѣпкимъ заборомъ. Около этого забора можно насадить деревья, если не фруктовые, то покрайней мѣрѣ рябину, по той причинѣ, что въ нашихъ селеніяхъ все полезное лучше берегается, чѣмъ служащее къ одному только украшенію. * Прогоны можно оставлять только въ дальнихъ разстояніяхъ другъ отъ друга, и гдѣ они бывають нужны, тамъ по серединѣ забора g дѣлаются ворота. Прогоны эти необходимы для сообщенія дворовъ, на другой сторонѣ улицы находящихся, съ полемъ g^o , и для выгона скопа въ поле, когда оно оставляется подъ паръ.

* Здѣсь ксшани упоминають объ одномъ вредномъ обычаѣ крестьянъ: каждую весну деревенскіе дѣти, а между ними и взрослые, вооружаясь ножами, идуць вапагами въ лѣсъ, для облупленія съ березъ сладковатой коры до самаго дерева, которою они наполняютъ цѣлыя корзины. Оупощеніе, отъ такого зла происходящее, весьма значительно, ибо въ лѣсу или роши, гдѣ бы не шорчали, между другими деревьями, безчисленныя березы, засохнувшія отъ лишенія коры.

Такимъ образомъ можно разрѣдиль селеніе, не увеличивая проспранства имъ занимаемаго, и упрочиль необходимую въ креспьянскомъ быпу подвижность—назначеніемъ линій, навсегда неизмѣнныхъ. Опъ такога расположенія происходящъ слѣдующія выгоды: 1-е) дѣлежъ сельской земли прекращается навсегда; добавляемые же, при размноженіи семей, учаспки опводятся опъ полевой земли, а опходящіе за излишеспвомъ, поспунають обрапно въ поле, слѣдспвенно, такъ называемая, сельская земля, спѣсненію и замѣшательспвамъ подверженная, во все уничтожается. 2-е) Лишь только креспьянинъ поспребуешь слѣдующаго ему добавочнаго учаспка, по получаешь его, безъ малѣйшаго запрудненія и оспановки, возмъ своего дома. 3-е) Посредспвомъ переспановленія одной только линіи, прибавляется или убавляется дворъ, огородъ, огуменникъ,—словомъ все заведеніе. 4-е) Всъ замѣшательспва, недоразумѣнія, споры, жалобы, раздоры могутъ прекратилься однимъ разомъ, чѣмъ облегчилься управление, и улучшилься самая нравспвенность жипелей, что весьма еспспвенно, потому, что тамъ, гдѣ взаимныя опношенія наиболѣе касаются личности, раздо-

ры случаюся чаще. Вообще собственность, удаляя людей другъ отъ друга, вводитъ ихъ въ тѣ крошкя сношенія, копорыя образуя нравъ человѣческой, составляютъ первую цѣль общежитія. 5-е) Если, при этомъ расположеніи, крестьянинъ не будетъ починивать своихъ изгородь, то онъ одинъ понесетъ ущербъ, между тѣмъ какъ нынѣ, отъ такого упущенія, терпятъ и сосѣдъ. 6-е) Въ случаѣ пожара, каждый хозяинъ пострадаетъ одинъ за свою неоспорность, потому, что при такомъ расположеніи дворовъ, и при нѣкоторыхъ предохранительныхъ мѣрахъ, никогда не сгоритъ болѣе одного двора. 7-е) Во кругъ всего двора нѣтъ преграды свободному печенію воздуха, что необходимо какъ для здоровья жителей, такъ для сбереженія строеній, и для обсушенія грязи на улицѣ. 8-е) Передѣль сельской земли, или какія либо уравнианія, всегда сопряжены съ большими неудобствами, устраняются навсегда, за тѣмъ, что раздѣленіе земли, единожды по этому порядку произведенное и въ почности соблюдаемое, можетъ остаться безъ всякой перемѣны навсегда. При нашемъ порядкѣ каждый дворъ есть деревня въ маломъ видѣ: первая не-

подвижна въ своемъ средоточіи, послѣдній не подвиженъ на поспоянной своей линіи; при умноженіи числа жилищей расширятся дворъ, деревня распроспраняется въ поле, и дворъ поже, — слѣдственно креспьянскій дворъ въ эпомъ видѣ еспь правильная часпица своего цѣлаго. И наконецъ 9-е) семья, пользуясь попомспвенно однимъ и шѣмъ же мѣспомъ, дѣлаеть всѣ возможные улучшения въ своемъ заведеніи, и наиболѣе удобряеть огородъ, что переходить безпрещаспвенно отъ опца къ сыну и внуку, ибо каждый увѣренъ, что плоды трудовъ его не достанутся въ чужія руки — въ замѣнѣ испощенной или запущенной земли. —

Все, что можно сказать проптивъ исчисленныхъ нами выгодъ, состоитъ въ одномъ только мнимомъ неудобствѣ, происходящемъ отъ затруднительнаго внутренняго сообщенія въ разрѣженномъ селеніи значительной величины. Но кто не согласится пройти нѣсколько лишнихъ шаговъ въ увѣренности, что это доставляетъ прочность и безопасность его хозяйству, и какой управляющій не рѣшится пройти впроедалѣе, лишь-бы только на пути своемъ онъ не вспрѣщилъ ни просьбъ, ни жалобъ? Впрочемъ се-

леніе не городъ, гдѣ промышленность пребуесть сообщенія съ людьми, а въ сельскомъ быпу главнѣйшее занятіе болѣе удаляетъ жипелей другъ отъ друга, чѣмъ сближаетъ ихъ между собою. Въ Оспзейскихъ губерніяхъ креспьянскіе дворы размѣщены не на одномъ полѣ, а по всему проспранспву владѣнія до самыхъ крайнихъ его предѣловъ, что не препятспивуетъ, однако же, соблюденію хозяйспвеннаго порядка.

Неоспоримо, что эта система можетъ быть примѣнена удобнѣе къ селеніямъ средней величины, нежели къ самымъ большимъ, по той причинѣ, что чѣмъ окружность сельскихъ полей обширнѣе, тѣмъ дворы должны приближаться болѣе одинъ къ другому. Это происходитъ отъ полеваго порядка, въ слѣдствіе котораго креспьянинъ долженъ идти изъ одного средоточія не только на всѣ спороны поля, но проходитъ еще каждое изъ прехъ своихъ полей изъ конца въ конецъ, при обработываніи своихъ полосъ. И потому чрезмѣрная величина селенія есть рѣдкость, пропивная креспьянскому быпу во всѣхъ опношеніяхъ. При томъ, поля, достигшія по величинѣ селенія необозримой обширности, представляють уже

пѣмъ самымъ удобство къ уменьшенію селенія, посредствомъ переселенія одной части жилищей на тѣ же поля, съ большею выгодною для земледѣлія и для удобства земледѣльцу, хотя бы, при томъ, лѣсныя и другія угодья оставались еще общими,

Впрочемъ одно обстоятельство, весьма часто встрѣчающееся, пропивоуспавляетъ препятствіе не только уменьшенію селеній, но и всякому въ нихъ улучшенію, именно: когда одинъ особливо опмежеванный участокъ земли, съ селеніемъ или безъ него, состоитъ во владѣніи нѣсколькихъ лицъ, такъ, что цѣлостъ всего участка, опдѣльнаго часто по положенію, принадлежитъ многимъ, не принадлежащихъ въ почномъ смыслѣ слова никому. Здѣсь не мѣсто входить въ подробности о такомъ неблагопріятномъ обстоятельстве; но тамъ, гдѣ оно встрѣчается, существенныя и общія улучшенія не возможны ни въ пользу земли, ни въ пользу земледѣльца. Происхожденіе этого обстоятельства приписывается также нѣкоторой подвижности, неудобосообразимой съ собственностію неподвижною, и потому долженствующей, какъ сказано выше о селеніяхъ, произвести и здѣсь за-

мѣшапельство, съ пою однако же разницею, что тамъ цѣлосць селенія остаеця невреди-мою, между тѣмъ какъ здѣсь смѣшенные уча-стки для цѣлосци на-всегда поперяны.

Далѣе, если мѣстоположеніе дозволяетъ, или когда само пого пребуецъ, то можно, при опи-санномъ расположеніи селеній, устройвать и переулки, но съ условіемъ, что бѣ они были въ концахъ селенія и односторонніе, пошому, что при двухъ-стороннихъ переулкахъ не лзя по-мѣстить гуменъ.

Если шакое расположеніе дворовъ будецъ способствовать къ достиженію того, что кресьянинъ можеть считать проспранство земли, имъ занимаемое, постояннымъ, неприко-сновеннымъ и удобнымъ къ распроспраненію, тогда, съ умноженіемъ охопы къ устройству, онъ будецъ болѣе заботишься и объ его прочно-сти.

При въѣздѣ въ селеніе невольнымъ образомъ и вдругъ замѣчаешь, что всѣ почти жилые до-мы, болшею часпю, споятъ не прямо: одни наклонились впередъ, другіе назадъ, либо на одинъ бокъ,—это происходитъ отъ недоспанка

*

фундаментовъ. Нижнее бревно кладется просто на землю, и если оно еловое, по въ печеніе не многихъ лѣтъ подгниваетъ, и тяжелый двухъ-этажный домъ садится надъ пою часпю бревна, копорая болѣе сгнила, и своимъ давленіемъ довершаетъ его разрушеніе. Болѣе повредившаяся часть бревна сообщаетъ гнилость лежащему на ней бревну, и осадка продолжается по-первому своему направленію даже у такого дома, копорый, по оспальной своей прочности, могъ бы долго еще споятъ въ опвѣсномъ положеніи. Издержки, попребныя на устройство фундамента, не значительны въ сравненіи съ выгодами отъ того происходящими. Если на Сѣверѣ полезно для человѣка жить въ верхнемъ этажѣ, по по той же причинѣ не бесполезно возвышать отъ земли всякое деревянное строеніе. Но здѣсь мы находимъ отсутствіе прочности. Если недостатковъ этого произошло отъ неуверенности опаваться всегда на своемъ мѣстѣ, или отъ подвижности, для копорой не стоило устраивать жилища постояннаго, по мы болѣе должны еще убѣдиться въ пользу вышеописаннаго расположенія. Впрочемъ, можетъ быть, и одна привычка была причиною тому,

что у крестьянскихъ спроенй нѣтъ фундамен-
товъ, а чтобы ввести ихъ въ обыкновеніе, по
надобно устранить два препятствуюція тому
обстоятельства: 1-е) неумѣнье обращаться съ
камнемъ, но при малѣйшемъ руководствѣ крестья-
нинъ легко привыкаетъ къ кладкѣ камня, и 2)
недостатокъ извести въ селеніяхъ. Но какъ
дѣло споль важно, и какъ известь здѣсь пре-
буется не для возведенія спроенй и связыва-
нй камней неправильнаго вида, а сполько для
наполненія пустотъ между ними, то и надобно
спараться замѣнить ее чѣмъ либо другимъ. И
такъ, при совершенномъ недостаткѣ извести,
можно прибѣгнуть къ слѣдующимъ средствамъ:

Фундаментъ, высоко выведенный сверхъ зем-
ли, не сполько не нуженъ, но и не выгоденъ, по
причинѣ починки, пребующейча чаще на влаж-
номъ Сѣверѣ, чѣмъ на сухомъ Югѣ. Если ниж-
нее бревно поднято отъ земли, хотя на 6
вершковъ, то при гладкой крѣпкоупоппанной
поверхности земли около фундамента, доста-
точно этой вышины для удаленія дерева отъ
сырости. Большое углубленіе фундамента въ
землю также не нужно и даже вредно: не нуж-
но потому, что въ деревняхъ, всегда почти

расположенных на мѣспахъ возвышенныхъ, крѣпкой слой земли лежитъ недалеко отъ поверхности, хотя бы слой этотъ состоялъ изъ песку, который въ плотности не уступаетъ глины, когда лежитъ подъ землею; вредно же поному, что въ глубокихъ рвахъ, подъ подошвою фундамента, накапливается весной вода, отъ которой сырѣетъ верхняя часть фундамента, отъ чего известъ во швахъ разрушается и выкрашивается, оставляя пустоты между наружными каменьями, что обыкновенно приписываютъ худому качеству извести. * Изъ того слѣдуетъ, что потребный для крестьянскаго строения фундаментъ составляетъ устройство ма-

* Какъ бы землю около фундамента ни устробовывали, но не возможно вернуть ей той плотности, которую она имѣла до вырытія рва, и которую бока рва сохраняютъ; при этомъ, земля, коею засыпаны промежутки между круглыми и угловатыми каменьями, во рвѣ лежащими, еще менѣе можетъ быть устробована, и поному слѣжная вода пробирается къ бокамъ фундамента черезъ рыхлую землю, и смягчая ее, доходитъ до дна рва. Здѣсь, основываясь на плотномъ подзѣмь, она сползаетъ до стѣнъ поръ, пока не откроетъ себѣ пути отъ смягченія подошвы, что бываетъ стѣмъ медленнѣе, чѣмъ ровъ глубже,

ловажное, которое надлежитъ только ввести въ обыкновеніе.

Для фундамента такого рода, роютъ, по величинѣ избы подѣ наружныя стѣны ее, канавки, выкидывая изъ нихъ подзема, лежащаго подѣ верхнимъ слоемъ земли, на одну лопатку. Дно этихъ канавокъ выстилаютъ плотно однимъ рядомъ некрупнаго камня, но только такъ, чтобы поверхность этого слоя была углублена въ землю до 2 вершковъ. Промежутки между камнями первого слоя засыпаютъ, по обыкновенію, подземомъ, а не верхнею землею, и уколачиваютъ его плотно. На слой этотъ кладутъ другой рядъ камней, для чего требуется небольшой навыкъ. Какъ этотъ рядъ составляетъ уже наружную часть сельскаго фундамента, то надлежитъ выбирать для него камни болѣе крупныя, коихъ основаніе будетъ находиться въ землѣ вершка на 2, для того, чтобы они не могли сдвинуться съ мѣстъ своихъ. При такой кладкѣ надлежитъ наблюдать, чтобы каждый уголокъ строенія легъ не посредственно на первый основной камень, а подѣ середины бревенъ положить камня мѣстами, но такъ, чтобы всѣ они были на одной вы-

шинъ для горизонтальнаго положенія бревенъ. Если работа доведена до пѣхъ поръ, какъ мы описали, то спросимъ теперь есть-ли известъ? Буде есть, то заложивъ промежутки между основными камнями щебнемъ, и уравнивъ имъ же всю поверхность, заливаютъ весь фундаментъ известью за одинъ разъ, и замазываютъ боковые промежутки, вжимая въ распоръ кирпичные или каменные обломки (щебень). Въ случаѣ же недостатка извести, можно наполнять пустоты между камнями мхомъ, что, по незначительной вышинѣ фундамента, прочности его вредить не будетъ. Въ большіе промежутки кладутъ также щебень, и запыкаютъ наружныя пустоты мхомъ. По выравниніи всей поверхности фундамента, подложивъ подъ окладныя бревна береспу, которая, будучи не подвержена гніенію, защищаетъ отъ сырости и бревно; по этому обложеніе береспою нижнихъ вѣнцовъ полезно во всякомъ случаѣ. Но какъ мохъ, по высохнутіи, пропускаетъ холодъ, и не будучи крѣпко сжатъ, можетъ выпасть изъ боковъ фундамента, то по окончаніи его должно все внутреннее пространство засыпать землею наравнѣ съ фундаментомъ, или покрайней

мѣръ около его осыпавъ извнутри землю (сдѣлать завалины). Или, по выведеніи фундамента, какъ сказано было выше, засыпавъ наружныя спороны фундамента бѣлымъ камнемъ. Опкосъ эпопѣ дѣлается переменными слоями, изъ бѣлаго камня и песку, плотно упрямбованными; на верхъ насыпается песокъ и также упрямбовывается, что вмѣстѣ сославивъ, въ послѣдствіе времени, плотную массу, чрезъ которую холодъ проникаеть не можеть, а по оплогоспи опсыни вода спекаеть опѣ спѣнъ, и нижнее бревно оспанеться сухимъ. По уравненіи мхомъ поверхности фундамента, и по уложеніи бересны начинаеть рубку спѣнъ.

Вторая причина скорого разрушенія деревянскихъ строеній заключается въ поврежденіи выдающихся концовъ бревенъ въ углахъ, которые послѣ нижняго вѣнца сгнивають первые, и въ такомъ случаѣ починить дома уже не возможно. Такъ называемый уголь *въ-лапу*, связывающій спѣнны до конечнаго ихъ разрушенія, въ деревняхъ не вошелъ еще въ употребленіе, можеть быть и потому, что существуетъ противъ него предубѣжденіе, будто бы холодъ чрезъ него удобнѣе проходитъ, по не возмож-

носни отвращивъ по прокладкою мха, что можетъ быть и основательно. Но это происходитъ отъ двухъ причинъ, удаленіе копорыхъ помирило бы насъ съ этимъ хорошимъ способомъ соединенія бревенъ въ углахъ. Первая причина заключается въ обыкновеніи производить постройки изъ сыраго лѣса, который легче обдѣлывается, но въ уголъ, срубленномъ въ въ-лапу изъ сыраго лѣса, по усышкѣ, оспаюются промежутки, неизбежныя при самой почной выдѣлкѣ лапы, и чрезъ которыя холодъ удобно проходитъ во внутренность строенія, А какъ для рубки спѣны, съ угломъ въ-лапу, требуется сухой лѣсъ и большее искусство, нежели какое у насъ въ деревняхъ существуетъ, то по недостатку этихъ условій и произошелъ упомянутый предрасудокъ, касательно угла въ-лапу. Впрочемъ и въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ уголъ въ-лапу употребляютъ, для большей защиты отъ холода внутреннія спѣны штукатурятъ, либо обмазываютъ глиною по наибольшему пространству и проч., а снаружи замазываютъ масляною замазкою, и покрываютъ такою же краскою. Изъ того слѣдуетъ, что едва ли не будетъ затруднительно введеніе угла въ-лапу въ употре-

бленіе въ крестьянскихъ спроеніяхъ, какъ бы онъ, впрочемъ, выгоденъ и красивъ ни былъ. До пѣхъ поръ, пока рубка угла въ лапу не войдетъ въ употребленіе въ нежилыхъ сельскихъ спроеніяхъ, и пока другія времена не представятъ другихъ средствъ для внутренней опѣлки крестьянскихъ жилищъ, мы удовольствуемся нынѣ совѣпомъ — обшивашъ обыкновенные наружныя углы, по осадкѣ спроенія, досками споймя, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже и дѣлается.

Въ прѣпыхъ, скорому согнишію деревенскихъ спроеній способствуютъ также щели въ спѣнахъ, происходящія опъ высохнутія бревень. Щели эти соспавляютъ важнѣйшее неудобство деревенскаго дома: внутри онъ служащъ убѣжищемъ для безчисленнаго множества насѣкомыхъ, а снаружи вбираютъ сырость и дождевую воду, которая, по направленію щели, не всегда вытекаеть можеть, опъ чего гнилось въ спѣнахъ ускоряется. Первое неудобство можно еще опвратить какимъ нибудь средствомъ, но для избѣжанія впораго не оспается ничего другаго, кромѣ обшивки спѣнъ досками. Это покажется обременитель-

нымъ для крестьянина, но должно вспомнить, что двѣ стороны крестьянскаго дома находящіяся подъ кровлею двора, слѣдовательно потребность обшивки оспается только для двухъ стѣнъ: для лицевой на улицу и для одной боковой, обращенной къ полю г. Опытъ доказываетъ, что деревянный домъ, обшитый досками, и на фундаментахъ, можетъ простоять до 100 лѣтъ; по этому обшивка крестьянскаго дома досками представитъ важное сбереженіе. Изъ одного бревна выпиленными хопя 5-ю досками, покроемъ безъ-малаго 5 стѣнныхъ бревенъ вмѣстѣ съ углами; двѣ горбины бревна оспаются еще для крыши двора. Опустошеніе лѣсовъ, повсюду замѣчаемое, происходитъ частію отъ непрочности сельскихъ построекъ, пребывающихъ частаго возобновленія и починки. Опасительно до избѣжанія щелей, предлагается здѣсь способъ, который хопя не оправданъ опытомъ, но заслуживаетъ нѣкоторое вниманіе: когда при постройкѣ дома бревно изгопвлено, то передъ кладкою его на мѣсто дѣлаютъ, по всему пропнженію пазы, нарубки или слегка надкалываютъ пазъ топоромъ. Если бревно сырое, то отъ внутренней теплопы и отъ на-

граванія солнцемъ, непременно произойдетъ щель, пашь, гдѣ слабѣе связь между слоями дерева, но какъ связь эта уже нарушена надколоти-емъ паза, то щель скорѣе и должна случиться въ немъ, слѣдовательно наружныя спороны бревна останутся безъ поврежденія; но пусть опытъ подтвердитъ это предположеніе. Впрочемъ, большіе свѣсы крыши у дома Русскаго крестьянина, кажется, дѣлаются съ пою цѣлію, чптобы защитили спѣсны отъ дождевой сырости, попому чпо въ сѣверномъ способѣ построенія все служишь, если не къ прочнос-ти, то къ защитѣ.

Въ чепверныхъ, крестьянскіе дома скоро повреждаются отъ невыгоднаго устройсва крыши. Небольшая ширина домовъ способсвуесть устройенію крупныхъ крышь, весьма приличныхъ Сѣверному климату, ибо вода, по такимъ крышамъ, удобнѣе скапываясь, не имѣесть времени пробраться гдѣ-либо сквозь нее; равнымъ образомъ и снѣгъ, ни чѣмъ не удержи-ваемый, скорѣе скапывается съ крушой крыши. На Югѣ крыша состоишь изъ плоской перра-сы; по этому наши деревенскія крыши пред-спавляютъ здѣсь совершенную пропивополож-

ность. Впрочемъ сѣверныя крестьянскія крыши рѣдко доспигають своего назначенія по несовершенству ихъ устройству, ибо вмѣсто того, чпобъ укрѣплять доски гвоздями, онѣ держатся концами своими на желобьяхъ, лежащихъ на деревянныхъ крючьяхъ, кои выпущены изъ подъ крыши. Поддерживаемыя такимъ образомъ доски не имѣють другаго укрѣпленія, кромѣ того, что верхніе концы ихъ бывають зажапы поперечною нахлесткою. Опъ таковаго способа укрѣпленія досокъ происходитъ вопъ что: 1-е) иногда концы досокъ, споящіе въ желобъ, раздвигаются опъ въпра, и дождевая вода, не доспигая до жолоба, пробирается черезъ промежутки между досками, и падаетъ на спѣны дома; 2-е) пыль, насѣвшая на крышу, уносится съ нее дождемъ въ жолобъ, гдѣ оспановившись опъ накопленія, производитъ гнилость въ желобьяхъ и въ концахъ крыши; 3-е) желобья препятствуютъ скапыванію снѣга съ крыши, который накопившись на концахъ ея, и расплавая постепенно, окропляетъ спѣны водою, проходящею чрезъ промежутки досокъ. Въ случаѣ поврежденія желобьевъ гнилостію (что происходитъ весьма скорѣ), иногда цѣлая спорона

крыши скапывается на землю, и домъ оспаеи-ся отккрытымъ, для исправленія чего попребны бывають новые желобья и часпю новыя доски. Для приведенія въ исправность таковыхъ крышь, конечно, попребуются денежныя издержки, но 400 гвоздей на каждую избу, не соспавяптъ осо-баго счепа, а произведуптъ сбереженіе въ дос-кахъ, времени, прудахъ, и сверхъ того самыя гвозди, по прошествіи даже 20-ти лѣтъ, боль-шею часпю будутъ еще годны къ употребле-нію. Нельзя сказаптъ на вѣрное, чпобы издержки попребныя на гвозди, удерживали креспьянина отъ употребленія ихъ,—но привычка къ жело-бьямъ и неумѣнье пригошовляптъ обрѣшопку для кровли на гвоздяхъ, равнымъ образомъ и са-мыя доски, хопя при такой кровлѣ потребо-валось бы рѣшешинъ вдвое менѣе, нежели при желобьяхъ.

Далѣе, въ поспройкѣ домовъ мы обрапимъ вниманіе на слѣдующее :

Въ фиг. 9 предспавленъ жилой домъ креспьянина однопягольного, или, какъ мы назвали, первая чепверть всего заведенія. Фиг. 10 предспавляетъ цѣлый или удвоенный домъ, п. е., со-спавленный изъ двухъ первыхъ. Мы покажемъ

здѣсь необходимый размѣръ частей крестьянскаго дома:

Высота фундаменка отъ земли 7 вершковъ; высота подвала отъ фундамента до половыхъ балокъ избы 2 арш. 1 верш.; полщина балокъ съ поломъ около 8 вер.; высота избы отъ пола до балокъ попопка 3 арш. 4 вер.; полщина верхнихъ балокъ 6 верш.; слѣд. вся высота избы отъ пола до попопка 3 арш. 10 вер.; пополокъ и верхніе $1\frac{1}{2}$ вѣнца 8 вер. Изъ этого исключается на осадку дома, по окончаніи постройкі, 2 верш. И такъ вся высота дома отъ земли до крыши 7 арш.

Необходимымъ признается пропшваръ *a, a, a* (фиг. 11), котораго досель не имѣлось, и который лучше бы устраивать, гдѣ есть возможность, изъ булыжника. На булыжникъ положить слой глинистой земли, которую упрямбовать вмѣстѣ съ насыпаннымъ на нее слоемъ песка. Тропшваръ этотъ, начинаясь отъ калипки (*b*) воротъ, и проходя по всей длинѣ дома, заворачивается за уголъ и оканчивается у забора *c*, слѣдовательно онъ идетъ по двумъ надворнымъ споронамъ дома. Ширина пропшвара, смотря по остатку мѣста отъ вѣзда,

полагается 2 арш. 2 вер.; высота должна быть ниже фундамента хопя на $1\frac{1}{2}$ вер. Поверхность пропшуара, какъ возвышенную надъ поверхностью двора, нѣтъ нужды засыпать соломой, но напрошивъ должно содержать въ чистотѣ, чтобы ходъ около дома не былъ грязный. Первая дверь *d* съ пропшуара, опсстоящая на два аршина отъ угла спроенія и на одинъ отъ лѣспницы, ведетъ въ передній подвалъ, который, кромѣ того, сообщается съ избою посредствомъ выше упомянутой западни. Вторая дверь *e* есть подполья подъ сѣнями, названнаго нами кладовою хозяина; претья *f*, сообразная въ разстояніи съ первою, ведетъ въ подвалъ подъ заднею избою. Какъ пропшуаръ оканчивается за угломъ спроенія, у внѣшняго забора *с*, то здѣсь можно устроить опхожее мѣсто, котораго въ деревняхъ недостаешь, а буде гдѣ и есть, то въ верхнемъ этажѣ, что не умѣстно на счетъ опрапности и запаха. Напротивъ того опхожее мѣсто, помѣщенное на одномъ концѣ пропшуара, выдаваясь въ поле, будетъ находиться совершенно внѣ двора.

Далѣе, на пропшуарѣ *d* устроивается лѣсп-

ница *h* (фиг. 9 и 10), которая начинается опускаясь на аршинъ отъ дверей *d*, и оканчивается вверху площадки, равной длины съ сѣнями, которыми сообщаются съ площадкою дверями *i*. Вторая лѣспница *k*, на противоположной сторонѣ устроенная, оканчивается также не доходя на аршинъ до дверей *f*, и можетъ назваться черною, потому что во 1-хъ) по ней будутъ выносить нечистоту изъ дома на заднее пространство двора; во 2-хъ) ведя въ хлѣвы и въ опхожее мѣсто, она непрерывно будетъ въ употребленіи, между тѣмъ какъ передняя лѣспница *h* послужитъ только для сообщенія съ улицею иambo В, и для того она можетъ быть названа чистою. Подъ площадкою и двумя лѣспницами, въ пространствѣ *ll*, можно вѣшать у стѣны хомулы, узды, дуги и всю сбрую, которая должна всегда быть подъ рукою. Ширина лѣспницъ должна быть 1 арш. 10 верш. каждая, и по означенной вышинѣ этажа, о 10 или 12 спускахъ.

Площадка, шириною равная пропитуару, устроивается слѣдующимъ образомъ: изъ лежащихъ къ сѣнямъ избныхъ стѣнъ выпускаютъ, при постройкѣ дома, по 3 бревна (чер-

пежь у фиг. 11): два нижнія на 12 верш., два среднія на 1 арш. 8 вершковъ и два верхнія на 2 арш. 2 верш. Послѣдніе концы бревень должны быть на одной вышинѣ съ балками, на которыхъ настилается полъ въ сѣняхъ. На эти выпуски врубаются брусья *n*, опсоящій опъ спѣны на ширину площадки. Два или три легеля *о о*, меньшей полщины нежели брусья *n*, врубаются, въ равныхъ распояніяхъ, однимъ концомъ въ спѣну спроеія, а другимъ въ брусья *n*, въ сковородень, на одной вышинѣ съ брусомъ *n*. На такомъ основаніи настилается полъ площадки на одномъ горизонтѣ съ полами сѣней и избъ.

По принятымъ нами размѣрамъ, креспьянскіе двory представляются въ слѣдующемъ видѣ: фиг. 12 лицевой фасадъ двора и дома одного креспьянина, шириною въ 6 саж., или дворъ перваго разряда. Фиг. 13 боковой фасадъ дома и двора, длина коего $9\frac{1}{2}$ сажень. Фиг. 14 домъ двухъ или трехъ креспьянъ на одномъ дворѣ, шириною въ 4 саж., или дворъ втораго разряда. Фиг. 15 боковой фасадъ; длина двора $13\frac{1}{2}$

сажень. * Фиг. 16 задній фасадъ дворовъ. Фиг. 17 домъ для четьрехъ, пяти и шести крестьянъ въ одномъ дворѣ, шириною въ 19 сажень, или дворъ прешьяго и послѣдняго разряда.

Скотный дворъ вообще. Согласно вышеизложенному мнѣнію объ эпомъ предметъ надлежитъ наблюдать при постройкѣ хлѣвовъ, чшобы скопина, при долговременномъ ея заключеніи, не была опцѣлена опъ внѣшняго воздуха долѣе, чѣмъ пребуесть самая необходимость.

Для приведенія эпого въ надлежащую ясность, намъ предлежитъ вопросъ: какія бываютъ послѣдствія химическихъ перемѣнъ въ навозѣ, при накопленіи его въ хлѣвахъ, и какъ дѣйствуютъ онѣ на воздухъ, коимъ скопина дышетъ? Опъ свѣжаго навоза происходятъ испаренія, поднимающіяся къ верху и копорыя не должны накапливаться въ хлѣвѣ. По прекращеніи испареній начинается химическое дѣйствіе навоза въ немъ самомъ, безъ чего онъ не былъ бы способенъ производить какія либо перемѣны ни

(*) Длину двора можно оставить на произволъ крестьянина на случай заведенія постоялаго двора, для чего, безъ сомнѣнія, потребуется большей длины прошивъ обыкновеннаго хлѣва.

въ пахатной землѣ, ни въ соломѣ подъ ничѣ лежащей. — При хорошей подстилкѣ и при надлежащемъ возобновленіи воздуха, мы можемъ смѣло оставлять скопину на навозѣ, ибо часповременная и скорая уборка его, приводя въ затрудненіе хозяина, не доставила бы и навозу потребнаго качества.

Испаренія, какъ опъ скопа, такъ и опъ навоза, поднимаюся вмѣстѣ съ теплою къверху, что можно видѣть на хлѣвныхъ пополкахъ, всегда покрытыхъ каплями, и смоченныхъ какъ крышки паровыхъ котловъ. Изъ этого слѣдуетъ: 1-е) что хлѣвы опнюдь не должно строитъ низкими, а чѣмъ они выше, тѣмъ лучше, и 2-е) что въ верхнихъ частяхъ спѣнь, подъ пополками, потребны опверспія. — Самая меньшая вышина хлѣва внутри должна быть, опъ земли до пополка, $4\frac{3}{4}$ аршина, ибо вышина эта постепенно убавляется опъ прибавляющагося навоза. — Опверспія эти должно дѣлать въ горизонтальномъ свѣтѣ длиною въ $\frac{3}{4}$ арш., вышиною не болѣе 3 верш., и распоянѣемъ одно опъ другаго не болѣе какъ на $1\frac{1}{2}$ арш., — слѣдственно, если длина хлѣва 10 арш., то каждая изъ двухъ противоположныхъ спѣнь хлѣва, должна имѣть

по 4 отверстія или окошка, снабженныя задвижными ставнями, которые можно-бъ было изнутри открывать и закрывать. Въ однѣ изъ тѣхъ отверстій будущъ выходить испаренія, а въ другія входилъ свѣжій воздухъ, такъ что внутренняя атмосфера всегда будетъ освѣжаема и очищаема, между тѣмъ скопина, не подвергаясь сквозному вѣтру,—за тѣмъ что окна помѣщены выше ея роста,—можетъ сполна и прохаживаться въ хлѣвѣ безопасно.

Воздухъ надъ скопиною, при всегдашнемъ своемъ возобновленіи, доставилъ нижнему пространству хлѣва нужную, по обстоятельствамъ, прохладу, и потому посредствомъ оконъ можно уравнивать температуру хлѣва. И теперь есть въ хлѣвахъ нѣчто похожее на окна, но какъ бы для доказательства ихъ необходимости. Число существующихъ нынѣ отверстій слишкомъ мало, и по низменности хлѣвовъ они помѣщены низко, оставаясь большею частію закрытыми, иногда даже наглухо, и открываются болѣе для свѣта, чѣмъ для освѣженія воздуха.

Никогда хозяинъ забывать не долженъ, что воздухъ и кормъ составляютъ главнѣйшіе предметы его попеченій, при чемъ онъ долженъ по-

чищать воздухъ первую, а кормъ впрочемъ пищею скопины, и попому управленіе спавнями оконъ естъ новая и необходимая для него забота. До нуля термометра, напримѣръ, всѣ окна должны бытъ открыты, не смотря на то хлѣвъ будетъ всегда теплѣе нѣсколькими градусами наружнаго воздуха. Когда же термометръ упадетъ ниже нуля, то спавни, по мѣрѣ увеличенія холода, закрываются на четверть окна, или на-половину, а при большихъ морозахъ и на-глухо. Чтобы скопина не спояла въ шемногѣ, то въ спавняхъ вспавляются стекла; они дѣлаются по рисунку фиг. 18, въ коемъ *aa*—вспавленные стекла, *b* брусокъ прибитый къ доскѣ, и въ копорый упирается палка для движенія спавнями. Несмотря на вышину хлѣва, при закрытыхъ спавняхъ испаренія будутъ скопляться въ верхнемъ пространствѣ хлѣва, откуда, при большемъ умноженіи, будутъ опускаться ниже и ниже, для чего, даже въ большіе морозы, надлежитъ открывать окна по утрамъ и вечерамъ. Отъ умѣренной въ хлѣвахъ шемпературы шерсть скопины дѣлается длиннѣе, что безсомнѣнія, зимою, лучше гладкой и лоснящейся шерсти, происходящей отъ излиш-

ней теплому; а какъ природа въ холодное время года защищаетъ живошныхъ гораздо густѣйшею и длиннѣйшею шерстію, чѣмъ въ теплое, то и мы должны поступать сообразно съ ея дѣйствіями.

При постоянной въ хлѣвахъ температурѣ, живошныя могутъ, какъ и выше сказано, спряться отъ нее: почему весьма полезно выпускать скопину, въ полдень, на открытій воздухъ, даже при 20 градусахъ мороза, при чемъ слѣдуетъ наблюдать только, чтобы она была въ движеніи. По прошествіи половины или цѣлаго часа, смотря по степени холода, загоняютъ скопину въ хлѣвъ, и закрываютъ въ немъ всѣ окна.

То самое живошное, которое зимой мы спользуемъ поспешильно защищаемъ отъ холода, къ чему побуждаемся собственнымъ нашимъ ощущеніемъ, — льдомъ, напрошивъ пого, подвергаемъ на открытомъ полѣ дѣйствію полуденнаго жара, вовсе не соображаясь съ вліяніемъ его на теплокровное живошное. Скопина во время жара спремьтельно бросается въ воду, какъ зимою въ открытыя двери хлѣва, когда въ немъ душно. Лишняя теплота способствуетъ образованію

зловредныхъ соковъ, и только часпый переходъ изъ пепла на холодъ, можетъ поддерживать нѣкоторое необходимое равновѣсіе. Лѣпомъ спада наблюдають въ полѣ свое полуденное время: тогда они не пасутся, а лежатъ на земли, опрыгають жвачку, что называется *полдникать*; въ это время, въ жаркіе дни должно скопину загонять подъ кровъ. При большихъ селеніяхъ это составляетъ одно изъ многихъ неудобствъ, сопряженныхъ съ чрезмѣрною величиною селеній.

Четырехсторонній, кругомъ закрытый Лифляндскій домъ имѣетъ свои удобства; но при такомъ устройствѣ скопина должна большую часть времени оставаться въ хлѣвахъ. Лучше бы было на одной изъ четырехъ сторонъ двора устроить не хлѣвы, а большой навѣсъ. Прохаживающаяся, по этому открытому двору, скопина не должна бы была искать въ хлѣвахъ, осенью и весной, убѣжища отъ дождей и сѣговъ, да и самый кормъ можно бы было задавать ей иногда подъ этимъ навѣсомъ. Съ нѣкотораго времени начали было подражать въ сѣверныхъ усадьбахъ крестьянскому покрытому двору, но при значительной обширности двора,

закрытіе его оказалось затруднительнымъ, и по-
тому подраженіе это оспалось по-нынѣ еще
неусовершенствованнымъ. При такомъ устрой-
ствѣ нельзя подымавъ хлѣвовъ до надлежащей
высоты, потому что прочее строеніе, даже
при низкихъ хлѣвахъ, доходило до чрезмѣрной
и безобразной вышины, отъ того, что крышка
двора приходилась надъ крышею хлѣвовъ, кото-
рые, въ такомъ случаѣ, нельзя и расширить по
произволу. Но какъ крытый скотный дворъ
представляетъ большія удобства для климата,
гдѣ на цѣлую половину года должно выскивать
мѣсто для движенія скота, то для таковой по-
стройки мы опишемъ ниже особенный способъ,
который, при большей удобности въ закрытіи
двора, представляетъ возможность устраивать
хлѣвы такъ высокими и такъ обширными, какъ
требуется надобность, не заставляя выходить
изъ обыкновенной вышины въ прочихъ хозяй-
ственныхъ строеніяхъ.

Надлежитъ поставить произвольное число
хлѣвовъ въ двѣ линіи (фиг. 19), на коихъ спо-
ященіе хлѣвы приходилоса бы одинъ противъ дру-
гого и такъ, чтобы 1-е) распояніе между ли-
ніями или рядами хлѣвовъ образовало бы дворъ

шириною отъ 4 до 8 сажень; 2-е) чпобы хлѣвы *a* обращены были узкими споронами своими къ линіямъ двора, и 3-е), чпобы между длинными спѣнами хлѣвовъ оспавались бы промежутки *b*, шириною въ 2 арш. 5 вер. При такомъ расположеніи число хлѣвовъ всегда будетъ четное, и двери ихъ обращены будутъ во дворъ. Промежутки *b* задыляются либо, послѣ поспройки, заборами между спѣнами хлѣвовъ, либо продолжаются спѣны хлѣвовъ во время рубки ихъ. Оконечности двора забираются также особо бревнами, или выводятся на нихъ спѣны за одно съ хлѣвами, такъ, чпо дворъ составитъ продолговатый чепырехъугольникъ, по обѣимъ длиннымъ споронамъ коего расположены въ одинъ рядъ хлѣвы, а на короткихъ находятся воропа *cc*. Величина хлѣвовъ можетъ быть совершенно произвольная, и зависить отъ числа скопинъ, какое въ каждомъ хлѣвѣ помѣщено будетъ. Впрочемъ, при поспройкѣ хлѣвовъ деревянныхъ должно соображаться съ длиною бревень, полагая, на примѣръ, длину хлѣва 4 саж., ширину отъ 3 до $3\frac{1}{2}$ саж. Въ спѣнахъ промежутковъ *bb* дѣлаются окна какъ для освѣщенія двора, такъ и для освѣщенія воз-

духа. Фиг. 20 представляетъ передній и задній фасады двора. — Фиг. 21 боковой фасадъ двора. Спрошила для крыши двора спавялся на боковыя спѣны хлѣвовъ, ограничивающія дворъ; надъ хлѣвами же устроиваются особыя крыши, соединяющіяся съ дворовою кровлею, а промежутки *b*, между хлѣвами, оспаются не закрытыми. Устройство спрошилъ должно быть самое простое, безъ поперечныхъ даже связей, потребность которыхъ могла бы уменьшить ширину двора; можно связать только спрошила легелями и по для того, чтобы ноги спрошилныя не погнулись отъ тяжести снѣга. Въ соединенія боковыхъ крышъ (надъ хлѣвами) съ дворовою крышею, положите осмоленные жолобы. Въ этомъ проспранномъ дворѣ дается днемъ кормъ скопинѣ въ рѣшеткахъ, придѣланныхъ къ спѣнамъ между дверями хлѣвовъ, или повѣшенныхъ на серединѣ двора. Скопина выходящая по ушрамъ изъ хлѣвовъ ѣстъ кормъ у общихъ рѣшотокъ, проводитъ день по произволу на дворѣ или въ опворенныхъ хлѣвахъ, а на ночь загоняется въ хлѣвъ. Имѣя всѣ удобства для внутренняго сообщенія, таковой дворъ вмѣщаетъ и всѣ выгоды скопнаго двора: 1) въ

хлѣвахъ скопѣ найдеть себѣ убѣжище, когда будетъ ему холодно на дворѣ; 2) съ прехъ споронъ хлѣвовъ, доступныхъ для свѣжаго воздуха, можно устроишь окна для освѣженія внутренней атмосферы, а четвертая спорона хлѣва обращена на закрытый дворъ, замѣняющій внѣшній воздухъ, коимъ пакъ охотно пользуется живописное во время зимы; 3) въ лѣпніе полдневные жары скопина найдеть прохладу и убѣжище въ закрытомъ и проспанномъ дворѣ; 4) въ случаѣ необходимости, дворъ эпопѣ можно увеличить или уменьшить: въ первомъ случаѣ надлежитъ только построишь нужное число хлѣвовъ и продолжитъ крышу двора, а въ последнемъ, убавивъ 2 или 4 хлѣва, слѣдуетъ разобрать и излишнюю крышу надъ дворомъ.

При взглядѣ на отдѣльное расположеніе хлѣвовъ, можно поспчасъ замѣнитъ, что такая постройка попотребуеть излишне матеріаловъ, пошому что у 8 хлѣвовъ, по чепыре съ каждой спороны, находится шесть стѣнъ лишнихъ противъ обыкновеннаго устройства, но излишество это вознаграждается простою и малосложностію всего прочаго. Правда, что и на крышу попотребуеть матеріаловъ

больше, но если она будетъ соломенная, то излишекъ стопа не заслуживаетъ вниманія; при деревянной же крышѣ не пропадетъ ни одного обрѣзка доски, потому что въ крышѣ много расжелобковъ.

Чтобы скотный дворъ представить въ полномъ, со всеми удобствами, то мы предполагаемъ помѣстить подъ общею кровлею кухню для стопа и кладовую для храненія корма въ небольшомъ количествѣ, что, впрочемъ, предоставляется произволу каждаго. Для этого назначенія мы опредѣляемъ хлѣвы *a 1* и *a 2* фиг. 19.

Можетъ быть слово кухня поселить во многихъ идею объ опасности деревяннаго строенія, но мы постараемся изгладить это неприятное впечатлѣніе подробнымъ описаніемъ устройства печей.

Если потребуется, на примѣръ 8 хлѣвовъ, то есть, по четыре съ каждой стороны, то мы присовокупимъ къ нимъ еще два строенія, въ хозяйствѣ необходимыя, и равныя величиною съ хлѣвами; но буде ширина послѣднихъ не больше 3-хъ сажень, то первыя должны быть шириною до 11 аршинъ. Пространство *d* (фиг. 19) между строеніями *a 1* и *a 2*, оплчается

опъ двора для скота пѣмъ полько, что оно не заспилается соломою, но по возвышеніи земли, хопя на поль-аршина, пропивъ поверхно-сти двора, уровнивается и упрямбовывается на подобіе пока въ гумнѣ. Мѣсто это опдѣляется опъ скопнаго двора невысокимъ, но прочнымъ палисадомъ (означеннымъ на планѣ пункшированной линіею), въ срединѣ котораго оспавляется широкій проходъ *e*, закладываемый двумя жердями для воспрепятствования скопинѣ заходить въ опдѣленное мѣсто *d*. Хопя черезъ проходъ *e* и вороша *c* скотъ выгонять можно, но задніе вороша для того были-бъ удобнѣе.

Назначивъ опдѣленіе *a* 1 для кухни, должно сдѣлать изъ него двери къ мѣсту *d*, и два или три окна на спѣнѣ передняго фасада *ee* (фиг. 22); величина оконъ въ свѣшу должна быть шириною 1 арш., вышиною $1\frac{1}{2}$ аршина. На срединѣ спроеія, въ равныхъ разстояніяхъ опъ поперечныхъ его спѣнъ, устроивается пропивъ оконъ кухня, по черпежамъ фиг: 22 и 23. Спѣны *a a a* дѣлаются изъ кирпича по извѣстия, по размѣру на планѣ означенному, и на прочномъ фундаменпѣ. Они выводятся на чердакъ

выше пополка b на $\frac{5}{4}$ аршина. Пространство между этими каменными стѣнами углубляется противъ поверхности земли въ кухню на $\frac{5}{4}$ аршина, и съ открытой стороны обдѣлывается булыжникомъ. Въ этомъ углубленіи устраиваются два очага, по одному въ каждомъ углу каменныхъ стѣнъ, и вмазываются копелы, топки копорыхъ дѣлаются одна противъ другой такъ, чтобы дрова накладывались въ очаги изъ ямы. Высота очаговъ должна быть не меньше $1\frac{1}{2}$ арш, слѣдственно они возвышаются надъ поломъ кухни на $\frac{5}{4}$ аршин. для удобности наливанія воды, и вычерпыванія изъ копелъ корма. Дымы отъ копелъ проводятся въ каменной стѣнѣ, и соединяются въ общей трубѣ g , которая спойтъ на серединѣ каменной стѣны. Балки для пополка можно класть на каменную стѣну, но только такъ, чтобы концы ихъ опстояли отъ дыма не меньше 2-хъ кирпичей или 12 вершковъ. Для закрыванія трубъ ставятся дверцы и вьюшки надъ очагами. Весь полъ кухни выстилается мелкимъ булыжникомъ. Такимъ образомъ всякая опасность устранится сполько, что и самая неоспорожность не можетъ быть вредною, потому, что дымъ проходитъ

черезъ каменную, свободно сползую стѣну; труба основана не на деревѣ, а на той же каменной стѣнѣ; печи углублены въ землю, и полъ высланъ камнемъ. — За каменною стѣною оспаеется пространство, шириною около $3\frac{1}{2}$ аршинъ, которое можно занять чѣмъ-нибудь, и какъ кухня будетъ довольно тепла, то можно держать здѣсь птицу во-время зимы; въ такомъ случаѣ опъ угловъ каменной стѣны до стѣны строения, надобно сдѣлать рѣшотку съ оспавленіемъ дверей на одной или на обѣихъ сторонахъ, при чемъ можно еще устроить небольшое окошко въ стѣнѣ *h*.

Второе отдѣленіе *a* 2 устроивается слѣдующимъ образомъ: (фиг. 24) *a* передняя кладовая, въ которую изъ пространства *d* (фиг. 19) ведетъ дверь *b*. Въ этой кладовой находится опускающая дверь или западня *c*, ведущая въ погребъ или подвалъ, устроенный между фундаментомъ, гдѣ земля вырыта такъ глубоко, что вся вышина, вмѣстѣ съ фундаментомъ, составляетъ не болѣе 2-хъ аршинъ, что достаточ-но для прохода въ наклонномъ положеніи. Въ этомъ подвалѣ хранятся картофель, отобранный для скопшны, или другую зелень. Величина ямы

равна пространству *d*, надъ нею находящемуся. Если фундаментъ возвышенъ надъ землею на $\frac{3}{4}$ аршина, то яму можно вырыть на $1\frac{1}{4}$ арш. Въ передней кладовой буква *e* означаетъ ящикъ или ларь, стоящій подъ небольшимъ окномъ или просвѣтомъ. Въ двухъ отдѣленіяхъ этого ларя хранится мука для подсыпки, выдаваемая изъ амбара на определенное время; *f* дверь ведущая въ пространство *d*, въ которомъ хранятся плевелы (мякину) въ двухъ отдѣленіяхъ засѣковъ, означенныхъ пунктиромъ. Послѣ ежедневнаго молоченія высыпаютъ озимые плевелы въ одну сторону, а яровые въ другую. Такъ какъ плевелы, накопившись до верха, закроютъ сѣны, то окно для освѣщенія дѣлается противъ прохода между засѣками, въ сѣнѣ *g*. Картофель, въ ямѣ находящійся, защищается плевелами отъ холода сверху. Изъ передней *a*, дверь *h* ведетъ въ пространство *i*, гдѣ споятъ чаны съ сѣчкою, заготовленною съ—осени на зиму, изъ рубленыхъ огородныхъ листьевъ. Рубку ихъ удобно можно производить во внешнемъ пространствѣ *d*, (фиг. 19), откуда и переходъ до кладовой *i* не далекъ. Въ переднихъ воропахъ двора должна находиться еще калип-

ка для прохода. Въ кладовой *i* вмѣсто пола дѣлается земляная набойка; въ кладовой *a* прибываютъ къ спальнямъ полки, на кои спановяпъ разную деревянную и муравленную посуду, для скопнаго двора необходимую. Всѣ эти запасы сохраняются подъ однимъ замкомъ у дверей *b*, и ключница за - одинъ разъ выдаетъ все то, что для дневнаго потребленія должно поступить въ близлежащую кухню. Самъ хозяинъ обзрѣвается за - одинъ разъ скопный дворъ и всѣ его принадлежности. Не будь здѣсь кладовой и кухни, мякину спали бы носить изъ огуменника, муку изъ амбара, картофель и сѣчку изъ дальняго погреба или мшеника, а приготовленный кормъ должно бѣ было переносить на плечахъ изъ отдаленной кухни. Такимъ образомъ одно и то же дѣло потребовало бы впрое болѣе времени и трудовъ, а всякое затрудненіе уменьшаетъ охоту къ хозяйственному занятію, и безъ—сомнѣнія не въ пользу скопа.

Рига. Строеніе это чѣмъ бываетъ проще, тѣмъ лучше, а болѣе въ деревняхъ. Самая простая рига, берегающая болѣе дровъ, есть нынѣ употребляемая, и для усовершенствованія которой нужны только нѣкоторыя измѣненія.

Можно смѣло полагать, что изъ 50-ти сгорѣвшихъ ригъ, едва ли въ одной загорѣлись начальво спѣны отъ топленія печи. Пожары въ ригахъ, большею частію, происходятъ отъ насаженныхъ для сушенія сноповъ, которые часно сваливаются къ печи, и обспояпельство это есть именно топъ предметъ, на который слѣдуетъ обратить вниманіе.

Обыкновенно думаютъ, что вся опасность происходитъ отъ вылетающихъ изъ печи искръ; но они во-все не такъ опасны, какъ полагаютъ, при соблюденіи прочихъ предосторожностей. Когда печь закрыта отъ сквознаго вѣтра, то искры поднимаются въ прямомъ направленіи вверхъ, и гаснутъ не достигая до потолка. Они разлетаются въ стороны тогда только, когда отъ усиленнаго топленія выходятъ ихъ слишкомъ много вмѣстѣ съ разгоряченнымъ воздухомъ; но не много по-выше онъ, встрѣчая воздухъ болѣе прохладный, принимаютъ естественное направленіе къверху, и исчезаютъ; но при сквозномъ воздухѣ направленіе искръ можетъ измѣниться и обратиться къ снопамъ, насаженнымъ для сушенія. По этому: 1-е) не должно никогда дѣлать оконъ въ

спѣтъ риги прошивъ чела печи, несмотря на то, что при топленіи окно закрывается.

2-е) Потребно, чтобы печь была въ полтора раза длиннѣ дровъ, употребляемыхъ для топки.

3-е) Крестьянская овинная печь въ перво-бышномъ своемъ видѣ, есть совершенное подобіе первобышной избной печи. Какъ послѣдняя, для выхода дыма, усовершенствована придѣланіемъ къ ней трубы, что уже во многихъ мѣстахъ поспешенно вводился, такъ и первая должна бѣ быть, — вмѣсто трубы, но ненадобности вывода дыма изъ риги, — снабжена колпакомъ, что опчаспи также дѣлается. Такія прибавленія суть естественныя усовершенствованія печей, необходимость коихъ представилась сама собою. Фиг. 25 и 26 изображаютъ печь съ колпакомъ. — Какъ въ избѣ, такъ и въ ригѣ, печи имѣютъ два отверстія, между которыми находится пустое пространство шириною въ аршинъ; надъ этимъ пространствомъ или очелкомъ спавшся труба у избной печи, а у овинной колпакъ *a*: въ первой дымъ, выходя изъ внутренняго отверстія печи, спремится къ верху и выйдетъ на воздухъ; во второй же, ударивъ въ сводъ колпака, онъ выйдетъ чрезъ два или три продолговатыхъ от-

верспія *b*, и распросираяетсѣ по всей ригѣ. Печь эта весьма хороша, и есть единственная по удобности для риги. Пламя, выходящее изъ печи чрезъ внутреннее отверстіе, ударяетъ въ колпакъ и исчезаетъ въ немъ, а дымъ выходитъ сквозь надчельныя отверстія безъ искръ. При худой кладкѣ или при сильной топкѣ, искры показываются, иногда, около упомянутыхъ отверстій, но въ весьма маломъ числѣ, и гаснутъ, не подымаясь къ верху.

Мы представимъ здѣсь ригу большаго размѣра, но есть въ 3 сажени въ квадрапѣ, въ которой можно вдругъ сушишь до 300 сноповъ ржи, слѣдственно для большой семьи. Рига и печь могутъ быть построены и въ меньшемъ размѣрѣ, но съ сохраненіемъ той же формы и пропорціи. Отъ крайней поперечной стѣны риги, т. е. противъ молотильнаго гумна, отступя отъ стѣны на $\frac{1}{2}$ аршина, надлежитъ выкопать продолговатую четырехъ-угольную яму (фиг. 27), шириною въ $2\frac{1}{2}$ аршина, длиною въ 6 аршинъ. Глубина этой ямы должна равняться третьей части вышины печи. Выкидываемая изъ ямы земля употребляется на необходимое возвышеніе пола риги противъ наружной поверхности земли. По сторонамъ углубленія выводятся

ся спѣнки изъ крѣпкаго булыжника, на ко-
рыхъ основывается кирпичная печь съ колпакомъ.
При вышесказанной величинѣ риги, вся длина пе-
чи съ колпакомъ должна быть 4 аршина или
не много менѣе. Оспальная часть ямы *d* не-
обходима для топки печи, по причинѣ углубле-
нiя ее въ землю. Когда печь готова, тогда
управбывающъ около нее землю. Выгоды опъ
устройства такой печи состоятъ: во 1-хъ) въ
ее величинѣ, что необходимо при большой семьѣ,
ибо обыкновенно у крестьянъ какъ риги, такъ и
печи слишкомъ малы, опъ чего принуждены бы-
вающъ по нѣскольку разъ молошить и топить
печь. Для семьи, изъ копорой могутъ молошить
8, 10 и даже 15 человекъ, упомянутая величина
печи выгодна на-счетъ сбереженiя дровъ и вре-
мени. Во 2-хъ) какъ одна часть печи состоитъ
на булыжникъ, то сберегается опъ того значи-
тельное количество кирпича, копорый трудно
иногда доставать крестьянину. Въ 3-хъ) печь,
углубленная нижнею частью въ землю, бываетъ
прочнѣе и менѣе пребуеетъ починки, чѣмъ осно-
ванная на поверхности земли. Булыжникъ,
раскалившись во время топки, удерживаетъ
теплоту и сообщаетъ ее ригѣ чрезъ долгое

время послѣ поплена, и потому здѣсь не можетъ быть поперѣ шеплопы опѣ прикоснове-
нїя земли къ печи. Не должно также сомнѣваться въ прочноспѣ булыжника: онѣ держишя долго, и находишя у крестьянѣ почпи всегда подѣ рукою. Иногда, по нуждѣ, употребляютъ его даже для печей избныхѣ. Въ 4-) посредствомъ углубленїя печи въ землю, огонь находишя далѣ опѣ пополка и сноповѣ, и вообще лучше бываешя закрышя. Печь можетъ быть, по произволенїю, и удалена опѣ боковѣ ямы при значительнѣйшемѣ углубленїи, но тогда она должна быть построена вся изъ кирпича, и бока ямы обдѣлываются кругомѣ булыжникомѣ с (фиг. 25) для того, чпобы земля не осыпалась. Но для крестьянина первый способѣ проще и удобоисполнительнѣе, и рига нагрѣвается при немѣ совершенно. Здѣсь не бесполезно замѣшшть, чпо крестьянинѣ кладешя обыкновенно слишкомѣ мало земли на пополокѣ своей риги, опѣ чего часнѣ жара, проходя черезѣ пополокѣ, теряешя. Тасканїе земли въ корзинахѣ или на носилкахѣ, на такую вышину, для него затруднительно, и онѣ не безпокоишя о томѣ, чпо недоставокѣ пруда должно ему будешя попол-

няпъ излишкомъ дровъ. Если на пополкѣ риги мало земли, то и наилучше усроенная печь мало поможетъ, и попому слой упопанной глинистой земли, на чердакѣ, долженъ бытъ не менѣе 2 вершковъ.—Теперь приступимъ къ описанію усройства сушильни,—предмета немнѣе важнаго.

Снопы загораются проякимъ образомъ: а) по старой привычкѣ, еще во всѣхъ деревняхъ существующей, насаживаются снопы на подвижныя жерди (колосники), копорыя придвигаются одна за другой по постепенной насадкѣ сноповъ рядами. Жерди лежатъ на двухъ только балкахъ, врубленныхъ подлѣ самыхъ спѣнь, въ направленіи къ печи и молопильному гумну; а какъ печь находится между этими двумя балками, то она мѣшаетъ положить прешью балку, и попому жерди, лежа только концами на балкахъ, гнутся подъ снопами, несмотря на то, что сноповъ, по этой причинѣ, накладывается въ вышину не много. Последняя жердь, слѣдовательно и послѣдній рядъ поставленныхъ сноповъ, касаются самой печи подлинѣ ея. Эти послѣдніе снопы, прислоненные одинъ къ другому, и неимѣющіе никакой

опоры, высыхая, слабѣютъ и падаютъ на землю, гдѣ, по близости отъ печи, загораются и сообщаютъ пламя споящимъ на колосникахъ снопамъ. б) Обыкновенно сажаютъ снопы внизъ колосьями въ томъ предположеніи, что они такъ лучше сохнутъ, забывая, что тепло споятъ болѣе вверху, нежели внизу; впрочемъ и колосники самые препятствуютъ сажать снопы иначе. Въ такомъ положеніи сноповъ колосья висятъ почти до самой земли, и легко загораются отъ вылетающихъ изъ печи искръ. с) Желая выиграть мѣсто, иногда насаживаютъ снопы надъ самою печью. Въ случаѣ расщепленія ее, огонь выходитъ въ щель, и по одной даже соломенкѣ, прикасающейся къ печи, добивается до всѣхъ сноповъ.

Для отвращенія того предлагается устройство сушильни, гораздо безопаснѣе и незатруднительное въ выполненіи для крестьянина. Балки въ ригѣ, на которыхъ устраивается сушильня, должны быть положены по направленію длины печи, т. е., когда войдемъ изъ гумна въ ригу, то увидимъ ихъ лежащими поперегъ, но чтобъ онѣ не приходились ни надъ печью, ни надъ пустымъ около печи мѣстомъ, слѣдствен-

но балки лягушь на оборотъ проливъ спараго устройства. — вмѣсто двухъ, попребно положишь при балки: одну у спиьны надъ дверьми, другую по серединѣ, а послѣднюю или претью балку *a* (фиг. 28) близъ печи *b*, въ распоянїи опъ спиьны *c*, на $3\frac{1}{2}$ аршина. На балки класъ жерди *dd*, укрѣпляя каждую особо, чпобъ они не двигались съ своихъ мѣспъ, и оспавляя между ними промежутки не болѣе $1\frac{1}{2}$ вершк., чпобы, при хожденїи по жердямъ, нельзя было проспушиться. Жерди тѣ оканчиваются, переходя немного за половину претпей балки *a*. И такъ вся рига оспанешя свободною опъ земли до потолка, и будетъ занята одною только, опдѣльною опъ всего, печью. При большихъ господскихъ ригахъ, можно устройвашь ихъ преимущественно въ видѣ продолговатаго чепырехъ-угольника, но ни въ какомъ случаѣ, для совершенной безопасности, не должно занимашь сушильнею пространсва около печи. На балкѣ *a*, и на концахъ жердей выводятъ изъ такихъ же жердей спиьну *e*, (фиг. 29) оспавляя между нею и потолкомъ *f* промежутокъ вершковъ въ 5, чрезъ который теплоа можетъ распространяшься надъ сноами. Таковая сушильня соспавляетъ,

сама по себѣ, кругомъ запертый чердакъ, коего полъ, на подобіе распверга, опспоитъ опъ почвы риги на 3 аршина, а опъ пополка на 2 арш. 6 вершковъ. При этомъ устройствѣ можно насаживать снопы такъ слабо, какъ кто захочетъ, и какъ иногда пребуется по сырости ихъ. Входъ въ сушильню надлежитъ устройтъ не изъ риги, опъ коей сушильня отдѣлена посредствомъ стѣны *e*, но изъ молопильнаго гумна. Надъ дверью *g* (фиг. 29 и 30), ведущею изъ гумна въ ригу, или немного въ споронѣ прошивъ нее, дѣлаютъ небольшую дверь *h* (фиг. 30) въ стѣнѣ риги. Къ ней приставляется каждый разъ лѣсенка, и снопы подають вверхъ вилами. При спаромъ устройствѣ, снопы сносятъ прежде въ ригу, и изъ нее насаживаютъ на колосники, между пѣмъ какъ здѣсь снопы сажаютъ прямо изъ молопильнаго гумна въ сушильню, опкуда по высушеніи бросаютъ прямо на полъ гумна, чѣмъ выигрывается время. Вообще какъ насаживаніе, такъ и высаживаніе сноповъ, производится здѣсь весьма скоро, и какъ они упасъ не могутъ, по мало занимающа порядочнымъ ихъ успановомъ. По наполненіи сушильни снопами, дверцы запирають если нуж-

но замкомъ, попому чпо другаго хода въ нее нѣтъ. Замолопчикъ, будучи такимъ образомъ вовсе отдѣленъ отъ сушамаго хлѣба, ухаживаешь полько за одною печью, копорая ни въ какомъ случаѣ не угрожаетъ опасностию. При этомъ нужно еще упомянуть, чпо малое отверстіе или окошечко, необходимое для выпуска паровъ, отъ сырости сначала происходящихъ, должно бытъ закрываемо снаружи посредствомъ длинной палки, ибо въ сушильню, наполненную снопами, входить было бы не возможно.

Хлѣбный амбаръ. Это строеніе не соотвѣтствуетъ своему назначенію, иногда по малости мѣста, а чаще попому, чпо будучи построено равноспороннымъ чепырехъ-угольникомъ, не можетъ бытъ выгодно раздѣляемо. Измѣнивъ планъ амбара, мы можемъ прибавить къ нему воздушную сушильню, копорой не достаешь у крестьянина.

Для амбара нужно избрать фигуру продолговатаго чепырехъ-угольника. Крестьянинъ привыкъ употреблять бревна цѣлыми, какъ онъ рубитъ ихъ въ лѣсу, и попому всѣ его строенія имѣютъ одинаковую фигуру. Причина пому

слѣдующая: обыкновенная длина строеваго лѣса 3 сажени, къ чему прибавляется иногда отъ половины до цѣлаго аршина. Крестьянинъ рубитъ свое бревно поже въ три сажени (даже въ $3\frac{1}{2}$ для избы), но онъ мѣряетъ распянутыми руками, отъ чего бревно его выходитъ только въ $2\frac{1}{2}$ печатныхъ сажени; при такой коропкости, ему не приходитъ въ мысль перепилить бревна по-поламъ, и онъ употребляетъ его для амбара, по привычкѣ, цѣлымъ.

Крестьянскій амбаръ не долженъ имѣть внутренней ширины болѣе $4\frac{1}{2}$ аршинъ; относительно только длины надлежитъ соображаться съ величиною семьи, при малочисленности которой длина амбара не должна быть менѣе 3 сажень. Коропкая рубка бревень вообще губельна для лѣсовъ, ибо обыкновенно вершины оспаюются намѣстѣ и гниютъ безъ употребленія, единственно по тому, что изъ нихъ не выходитъ бревна, равнаго длиною опрубленному. Для предполагаемаго нами амбара, слѣдуетъ рубить бревна для поперечныхъ спѣвъ въ 11 аршинъ, и перепилить ихъ на-двое, а для продольныхъ въ 10 аршинъ; изъ такихъ бревень выйдетъ на мѣра амбара, которую мы выше опредѣлили. Дверь

въ амбаръ дѣлается по серединѣ его длины, фиг. 31. Внутри, по продольной стѣнѣ, прошивъ дверей устраиваютъ въ одинъ рядъ засѣки для зерна, *a*. Во всю длину, до лѣспницы *d*, можно сдѣлать произвольное число засѣковъ разной величины, наблюдая однако, чтобы въ помѣсть числѣ были небольшіе засѣки собственно для посѣвнаго зерна, по недоспадку коихъ крестьянинъ обыкновенно съестъ не отборное зерно, а оспающее отъ домашняго расхода. Глубина засѣковъ составляетъ вмѣстѣ съ стѣнками $2\frac{5}{4}$ аршина, следовательно для коридора или прохода останется $1\frac{5}{4}$ аршина. Въ числѣ засѣковъ могутъ быть и узкіе, даже въ одинъ аршинъ, для помѣщенія какого-либо отборнаго рода хлѣба. На концѣ прохода *b*, можно еще прибавить засѣкъ съ двумя отдѣленіями для гороха, льнянаго сѣмени и проч.; на другомъ же концѣ устройтъ лѣспницу *b*, шириною въ аршинъ, для входа на чердакъ, который по формѣ своей весьма удобенъ для воздушной сушильни. Для этой цѣли крыша амбара устраивается на два ската, и шипцы забираются тонкими бревнами до гребня крыши. На обоихъ шипцахъ дѣлаются два окна для сквознаго воздуха, необходимаго

при сушеніи на чердакѣ огородной зелени или поле-
ваго зерна. А какъ окна шѣ должны бытъ всегда
открытыми, и какъ желѣзная рѣшотка, чтобы
воспрепятствовать влѣзанію въ окна, для кресль-
янина не выгодно, по можно въ замѣнѣ ее
употребить слѣдующій способъ: между двумя
бревнами въ шипцахъ, вырубаются продолгова-
тыя и узкія отверстія, фиг. 32, начиная отъ
перваго бревна надъ поломъ чердака, шириною
не болѣе 2-хъ вершковъ. По этому въ каждомъ
бревнѣ, 4 вер. толщиною, вырубается по одному
вершку снизу и сверху для продушины, среди-
на же бревна, 2 вершка толщиною, оспаеся
для промежутковъ продушинъ, коихъ горизон-
тальная длина дѣлается въ $1\frac{1}{4}$ аршина. Для цѣ-
лаго окна достапочно пяти продушинъ. Извну-
при, вокругъ окна, прибавается наличникъ для
прикрѣпленія къ нему спавня *f*, навѣшиваемаго
на пещи и запираемаго задвижкой *g*. Для освѣ-
щенія чердака, во—время закрытія спавней,
прорубаются продушины въ $3\frac{1}{2}$ вершка въ ква-
драпѣ, и вставляются въ нихъ стекла. Лѣсп-
ница на чердакѣ закрывается западнею; въ са-
момъ амбарѣ надлежитъ сдѣлать, на продоль-
ныхъ снѣгахъ, также продушины подъ самымъ

пополкомъ, по двѣ на каждой стѣнѣ, вышиною въ $1\frac{1}{2}$ верш., а въ горизонтальную длину 12 верш. Чтобы пшцы не залежали въ продушины въ амбарѣ и на чердакѣ, то должно закрывать ихъ сѣпкою. На устройство шаковаго амбара матеріаловъ пойдетъ менѣе, нежели при равносроннемъ планѣ, и сверхъ того засѣки будуще расположены удобно, что и пребудетъ отъ сего рода строеній. При малой ширинѣ строенія, для просушки на чердакѣ, крыша по необходимости дѣлается крутою, что весьма выгодно для обезопасенія сушаемаго хлѣба отъ течи. На переднемъ фасадѣ можно приспособить къ амбару навѣсъ для сушенія чего-либо на вольномъ воздухѣ, и потому удобнѣйшее для амбара мѣсто есть огородъ. Всѣ доселѣ поименованныя усовершенствованія крестьянскихъ строеній, основываются болѣе на сбереженіи, чѣмъ на предположеніи какихъ либо особыхъ расходовъ, и пребудутъ только большаго навыка въ мастерствахъ, уже и нынѣ существующихъ. — Наконецъ, мы можемъ сдѣлать общее заключеніе о вышеизложенной сельской системѣ построения, исчисливъ выгоды ее нѣсколькими словами: 1) система эта соображена

съ климатомъ; 2) она не только не уничтожаетъ народныхъ обычаевъ, но улучшаетъ по, что пребудетъ національною; 3) устраняя противорѣчіе между національнымъ бытомъ крестьянъ и сельскимъ порядкомъ, относительно до опредѣленія мѣспъ для застройки, способствуетъ къ достиженію удобства и спокойствія, соответственныхъ образу жизни крестьянъ; 4) для побочныхъ промысловъ крестьянскихъ предоставляетъ нужное пространство; 5) опасныя послѣдствія пожаровъ устраняются возможными для селеній средствами, и 6) система эта, опредѣливъ для всего необходимое пространство, не закрываетъ крестьянскихъ строеній отъ свободнаго доступа воздуха, что содѣйствуетъ порядку, чистотѣ и здоровью.

При одностороннемъ возрѣніи можно бы предложить еще для большаго усовершенствованія: удаленіе скопнаго хозяйства отъ жилыхъ домовъ, особую между ними дорогу, особый дворъ и тому подобное, но опытность предвидитъ неудобства, отъ такого раздробленія произойти имѣющія. — Земледѣлецъ по исполненіи своихъ занятій заботится единственно о своемъ успокоеніи, которое зави-

быть опять удобства исполненія. По природному внушенію онъ, построивъ амбаръ опдѣльно, разлучилъ съ своимъ богатствомъ, но не съ животиными, которыя пребууютъ нѣжнѣйшихъ его попеченій.

Здѣсь повторяется невольнымъ образомъ; что общественный порядокъ въ крестьянскомъ бытѣ, дающій всѣмъ равныя права, равныя участки изъ того, чѣмъ владѣетъ все селеніе, даже неисключающій изъ того и бѣднѣйшаго сироты, — этакъ, говорю, порядокъ истинно способный къ распространенію во многочисленномъ народѣ довольства, спокойствія и пищины, долженъ имѣть свое особенное устройство. Въ немъ малое должно быть малымъ, великое великимъ, но то и другое сходны между собою, и богатство и бѣдность, столь вездѣ противоположныя, выражающія здѣсь одинакимъ образомъ, ибо для всѣхъ одинъ масштабъ, различный только въ собственныхъ частяхъ своихъ. Здѣсь прописаніе назначено человѣку прежде его рожденія, и по одному масштабу опредѣляютъ на одномъ дворѣ число людей, число домовъ и полось (*).

(*) Мы видимъ въ иныхъ мѣстахъ господъ и ихъ крѣпостныхъ

*Прибавленіе къ способамъ улучшенія Сѣверо-
Россійскихъ строеній.*

Въ числѣ крестьянскихъ промысловъ не послѣднее мѣсто занимаетъ и содержаніе харчевень или постоялыхъ домовъ. А какъ устройство ихъ должно бытъ измѣнено во многомъ, то мы и назначаемъ для того особую статью.

Первобынно (большею частію и нынѣ) пристанища для проезжающихъ находились въ самыхъ селеніяхъ, а не въ отдѣльныхъ, у дороги построенныхъ дворахъ. Для этой цѣли дороги проложены были такимъ образомъ, чтобы проходили онѣ черезъ возможно большее число селеній, для выгодъ какъ проезжающихъ, такъ и селеній, но, безъ—сомнѣнія, не для краткосрочной пущи. Одно селеніе сообщалось съ другимъ какою-либо дорожкой. Малыя дороги со временемъ превратились въ большіе тракты тамъ, гдѣ, по направленію пущи къ какому-либо значительному мѣсту или городу, встрѣчались се-

въ одномъ и томъ же крестьянскомъ званіи, — слѣдственно званіе это разъединилось. Въ Россіи оно не раздѣльно, ибо никто не отшорженъ отъ земли. На зовъ угрожаемаго опасностію. Опасности, ошвѣчаетъ глазъ единый, а цѣлое возставае за цѣлое—не побѣдимо!

денія, хопя бы на околицѣ, но коихъ не хотѣли мпновать какъ ради приспанищъ, пакъ и ради сущесвующихъ уже между ними дорогъ. Въ послѣдствіе времени, когда необходимость сократить пути заставила провести практы прѣтѣйшіе,—минуя селенія удаляющія опъ цѣли,—по проспранспвамъ необипаемымъ, тогда крестьяне, промышлявшіе содержаніемъ харчевень, начали спрощься у вновь проложенныхъ дорогъ для продолженія своего промысла, неоспаляя однако же своихъ заведеній въ селеніяхъ, къ коимъ они причислялись.

Если приспанище для проѣзжающихъ найдься въ самомъ селеніи, по особья харчевни хопя не излишни, но и безъ нихъ обойтись можно; по этому онѣ успроиваются въ деревняхъ изрѣдка, ибо каждый крестьянинъ принимаетъ проѣзжаго въ своемъ домѣ и помѣщаетъ его,—хорошо ли, худо ли,—въ собственной избѣ своей. Проѣзжающій же, приспая въ крестьянскій домъ, не можетъ ни ожидать, ни претоватъ особыхъ удобствъ, кромѣ свойственныхъ крестьянскому заведенію, но долженъ приписать пріемъ свой обыкновенному гостепрїимству, и поэтому не дивился онъ когда въ

помѣ или другомъ домѣ, по домашнимъ обспоя-
пельспвамъ, его описываютъ далѣе. Но когда
помѣ же самый креспьянинъ нарочито спро-
итъ при дорогѣ домъ для постояннаго при-
спанища, а наипаче въ удаленіи отъ селенія,
то такой домъ, какъ бы публичное заведеніе,
становится опкрытымъ постоялымъ дворомъ
или придорожною госпипницею, и этопомъ про-
мысль налагаетъ на хозяина дома большія
обязанности, попому что шуть для про-
ѣзжаго нѣтъ выбора, и что нужда заспавляетъ
его прибѣгнушь подъ кровъ вспрѣченнаго имъ
заведенія, въ какомъ бы соспояніи оно не нахо-
дилось. А попому желательнo было бы ввести нѣ-
которыя усовершенспвованія въ такихъ домахъ,
которыя, какъ и пролегающіе около нихъ шупи,
не токмо облегчаютъ сообщеніе, но и дѣлають
его возможнымъ, ибо дорога безъ приспанищъ
не была бы проѣзжею.

Понятія, которыя имѣетъ земледѣлецъ о
построеніи, служатъ ему руководспвомъ и въ
постройкѣ постоялаго дома, и онъ дѣйспви-
тельно располагаетъ его, какъ свое креспьян-
ское заведеніе. Но какъ другое назначеніе пре-
буетъ и устройства другаго, то, наученный

опыномъ, содержащель харчевни придумываешъ кой-какія измѣненія, несоопвѣспивующія однако же цѣли и собственному его намѣренію. Неограниченный здѣсь въ проспранствѣ земли, онъ спавилъ домъ длиною его спороной по направленію дороги, но по привычкѣ съ одною избою, нѣскольکو увеличенною для большаго числа проѣзжихъ его же званія. Подлѣ избы этой спавилъ онъ другую, небольшую, для собственной своей семьи,—и вопѣ придорожная гостинница готова. Приспаяющіе же, какого бы званія они ни были, помѣщаются, часпо при величайшей тѣспнотѣ, въ общей гостинной избѣ, въ которой опдыхъ для пупешеспвенника безпокойнѣ самага пупешеспствія.

Предполагая доспавилъ такому заведенію большія удобспва, мы должны узнать въ чемъ соспоятъ дѣйспвительные его недоспавки. Если, вмѣспо поспоялага дома, мы задумаемъ усспроить гостинницу, то перейдемъ изъ одной крайности въ другую, и поперяемъ наспоящую цѣль заведенія. — Все начинающееся совершенспвуется поспепенно, ибо сполько на пупи опыта рождаются понятия и получается навукъ, безъ коихъ заведенія упомянуаго рода

существовать не могутъ. Вникнувъ въ обстоя-
тельства дѣла и потребности заведенія, мы
сами очерчимъ предѣлы, въ коихъ оно оспаться
должно, слѣдственно обширныя эпого рода заве-
денія не войдутъ въ наше разсужденіе.

Фигур. 33 есть планъ харчевни первой ве-
личины, или какъ мы привыкли называть :
харчевня нагишника, ибо и эпотъ промыселъ и-
щеть въ самомъ себѣ средствъ для будущаго
распространенія, и путешественникъ содѣйстви-
тельно тому прежде, чѣмъ воспользуется удоб-
ствами распространенія. И здѣсь мы встрѣча-
емъ повпореніе простаго квадрапа, но мы уже
знаемъ, что крестьянинъ никогда не пересѣка-
етъ стѣнъ, что и не нужно въ сельскомъ его
спроеніи, но здѣсь таковая простота произве-
ла - бы неудобства. Фиг. 33: *a* означаетъ жи-
лую избу хозяйской семьи, *b* общая изба для
всѣхъ проживающихъ, *c* деревянный навѣсъ съ
поломъ на задней сторонѣ дома, *d* лѣспница о-
нѣсколькихъ ступеняхъ изъ подъ навѣса во дворъ.
Такой навѣсъ находится у всѣхъ харчевень, ибо
онъ есть вынужденное дополненіе недостап-
ка, свойственнаго начальному квадрапу, безъ
чего дверь избы *b* вела-бъ непосредственно на

открытый дворъ. Но навѣсъ не отвращаетъ неудобства, и мы въ этой открытой пристройкѣ не узнаемъ сѣвернаго жилища, который такъ искусно умѣлъ защититься отъ дѣйствія своего климата: здѣсь видно вліяніе другихъ обстоятельствъ, уклонившихъ его отъ лучшаго порядка. Такъ какъ дверь избы *b* согранична открытому воздуху, то она непрерывно бываетъ мокрою, а зимою покрывается даже льдомъ: опворивъ ее, встрѣчаемъ въ избѣ густое облако паровъ.—Въ низу дома дѣлается подвалъ.—Помѣщеніе отхожаго мѣста *e*, близъ избы, производитъ обыкновенныя послѣдствія.

Фигур. 34 представляетъ дополненное устройство. Отъ дополненія наружность дома дѣлается значительнѣйшею, но внутренность остается не увеличенною, ибо отдѣленіе *f* есть холодная кладовая для разныхъ вещей и припасовъ, за—неимѣніемъ нижняго подвала, который иногда не дѣлается, если вышина дома не значительна. И здѣсь, какъ и въ первомъ планѣ, для приспаяющихъ только одна изба *b*, съ обмерзающею дверью *c*.

Фигура 35 есть поплъ же планъ, но вмѣсто кладовой *f* устроена чистая комната съ

печкой для гостей высшаго званія; подвалъ оспашаея либо внизу, либо для кладовой опредѣляютъ другое мѣсто на дворѣ подлѣ дома. Дверь изъ комнаты *f* ведетъ либо подъ навѣсъ *c*, т. е. на чистый воздухъ, либо въ избу *b*, или дѣлаются и обѣ двери. Дверь, смѣжная съ навѣсомъ, менѣе мокнетъ по меньшему числу гостей и умѣренному поплению, но холодный воздухъ входитъ свободно въ комнату. Посредствомъ дверей въ избу *b*, пары и тяжелый воздухъ сообщаются комнатѣ *f*. Проходъ черезъ избу становится не возможнымъ по множеству проѣзжихъ, которые, не находя другаго мѣста, спятъ обыкновенно на полу. Впрочемъ комнату *f* иногда занимаетъ хозяйская семья, и тогда проѣзжіе опять спрадаютъ въ избу *b*, съ дверью подъ навѣсъ. Послѣ прибавленія комнаты, *f* уже не забываясь о дальнѣйшемъ усовершеніи дома, да и придумать нельзя никакого другаго прибавленія или улучшенія, по причинѣ общей формы плана, слѣдовательно недоспапокъ его заключаея въ самомъ основаніи. Присройка же, какъ иногда бываея, на одномъ концѣ задней стороны, производить безобразіе и не доставляетъ удобства. Сверхъ того украшаютъ иногда домъ умно-

женіемъ числа оконъ на переднемъ фасадѣ (см. фиг. 38), что придаетъ наружности его даже величавый видъ, сокрывая внутренніе недостатки, и ни къ чему другому не служить, какъ только къ бесполезному увеличенію пространства и прѣтъ матеріала.

Всѣ вышеупомянутыя недостатки производятъ именно опять одной только непривычки пересѣкать стѣны, въ чемъ можно убѣдиться планомъ (фиг. 36), ниже сего описаннымъ. Въ немъ видимъ: 1 - е) поже самое устройство, съ прибавленіемъ одной только продольной стѣны, пересѣкающей двѣ поперечныя, и неспирающей во всю длину сироенія, и 2) двѣ прибавленныя малыя комнатки k , l , кои впрочемъ и теперь кой-гдѣ находятся. Слѣдовательно все дополненіе состоить изъ одной продольной стѣны, и нѣсколько увеличенной ширины дома, необходимой для удобнаго внутренняго расположенія.—Но мы забыли сказать о томъ, что хозяинъ, желая поправить неудобность вышеописаннаго расположенія, надспроеваетъ второй этажъ надъ отдѣленіями a , b и f , которые составляютъ нижній этажъ. Правда,

что поспройкою верхняго этажа выигрывается рядъ чистыхъ и довольно прохладныхъ комнатъ, которыя, однако жъ, по причинамъ естественнымъ оспаюся большею частію безъ употребленія. Когда такая харчевня находится въ какомъ - либо многочеловѣчѣ, по верхнія комнаты, отдаются въ наемъ, чѣмъ хозяинъ отчасти вознаграждаетъ излишніе расходы, употребленные на поспройку, но для проѣзжихъ все - таки оспаеся одна изба *b*. Хотя верхній этажъ придорожной гостиницы можетъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, имѣть свою пользу, но по общему понятію о сихъ заведеніяхъ, такая постройка представляется не правильною. Это должны рѣшить сами путешественники, которые, по большей частіи, не любятъ удаляться отъ своего экипажа, людей и лошадей, по весьма понятнымъ причинамъ. Человѣкъ въ своемъ домѣ такъ привязывается къ окружающему его порядку, что отъ сохраненія того зависить его спокойствіе; въ дорогѣ весь порядокъ заключается въ его экипажѣ, и гдѣ положеніе необыкновенное возбуждаетъ необыкновенныя и заботы. Лѣспница же удаляется несравненно болѣе, нежели то же разстояніе на одномъ горизонтѣ, и экипажъ

теряется во-все изъ глазъ, когда комнаты находятся въ споронѣ. По такимъ причинамъ въ нашей придорожной гостинницѣ не будетъ лѣспвицы, а расходы по потребности на устройство верхняго этажа, мы полезнѣе употребимъ на расширение одноэтажнаго дома, при чемъ конечно спроектировать не останется въ убытокъ.

Проектъ обыкновенной придорожной гостинницы.

Предметы прихоти въ путешествіи могутъ быть оставлены, но пристанище, и въ немъ пристойное помѣщеніе, необходимы. Если потребность проста, то и гостинница наша должна быть сколько возможно проста, безъ затѣй, излишнихъ для путешественника и оплотиельныхъ для хозяина. Другія времена, другія потребности могутъ образоваться и другой родъ придорожныхъ заведеній. — Предоставляя размѣръ произволу и средствамъ каждаго, мы ограничимся здѣсь необходимымъ.)

Промыселъ нашего харчевника, неоснавившаго еще сохи своей, соспоинъ: въ мелочной продажѣ сѣна, овса и дегтю, что онъ

самъ покупаетъ гуршомъ, далѣ въ кормленіи дорожныхъ людей и прислуги, въ доставленіи кипящаго самовара, въ угощеніи чаемъ и даже иногда теплымъ кушаньемъ, какимъ бы-то ни было, но въ дорогѣ для каждаго вкуснымъ. Сверхъ денежнаго пріобрѣтенія онъ получаетъ значительную выгоду отъ навоза, котораго онъ употребляетъ если не на удобреніе поля, харчевню окружающаго, то на улучшеніе обширнаго огорода, произведенія коего обращаются въ деньги посредствомъ домашней кухни. Но когда при харчевнѣ находится полевая и сѣнокосная земля, то доходъ съ нее еще увеличивается мелкою продажей собственнаго сѣна, овса и хлѣба, безъ содержанія для навоза собственного скопа. Чтобы имѣть нѣкоторую выгоду, хозяинъ обязанъ въ печеніе зимы поимѣть личную печь, и содержать въ числѣ и порядкѣ отдѣленіе *f*, или прѣрѣзью часть своего дома, — мы не говоримъ объ избѣ *b*, ибо она необходима для хозяина и безъ проезжающихъ.

На планѣ (фиг. 36) изба хозяина, *a*, находится въ срединѣ дома; по одну сторону ее изба *b* для проезжихъ простаго званія, а по другую чистыя комнаты *f* для проезжающихъ,

требующихъ особаго отдѣленія. Въ избѣ *b* около стѣнъ 1 и 2 можно сдѣлать нары для спанья. Въ этой избѣ двери ведутъ уже не подъ навѣсъ, но въ просторныя сѣни *g*. Со двора лѣспница *d*, находящаяся по серединѣ строенія, ведетъ подъ навѣсъ съ закрытыми боковыми сторонами. Дверь *c* сообщаетъ навѣсъ съ сѣнями *g*: изъ нихъ одна дверь въ хозяйскую избу *a*, просторную и удобную по близости ея къ прочему помѣщенію; черезъ другую дверь на право входящъ въ упомянутую избу *b*, въ коей: на правой сторонѣ нары, у оконъ длинный столъ со скамьями, а на лѣво печь для спряпанья и для нагрѣванія избы. Изъ нее другая дверь въ хозяйскую избу *a*; прешья дверь изъ сѣней *g* въ переднюю *h* чистаго отдѣленія *f*, часть котораго *i* отдѣлена изъ толстыхъ досокъ переборкою, во всю вышину комнаты успроенною. Въ комнатѣ этой, длиною 8 арш., шириною 4 арш., можно помѣстить до трехъ краватей, столъ у окна, и нѣсколько спульевъ. Въ передней комнатѣ *h* попится Голландская, хопя кирпичная, печь для нагрѣванія чистыхъ комнатъ. Сѣни *g*, какъ мы видѣли, сообщаютъ при разныхъ отдѣленія, не нарушая отдѣльности каж-

даго. На правой сторонѣ навѣса *c* находится кладовая *k* для храненія припасовъ, необходимыхъ для спрянни. Въ зимнее время кладовая эта не будетъ холодна, ибо она отдѣляется отъ теплой избы снѣжною *2*, въ которой близъ потолка можно сдѣлать небольшое опверстіе, опкрываемое и закрываемое по-надобности, следовательно припасы, хранимые въ кладовой, замерзати не могутъ. На другой сторонѣ навѣса— сѣни *l*, для входа во вторую большую половину чистаго отдѣленія *f*. Возлѣ сѣней помѣщено опхожее мѣсто, окруженное особыми отъ общаго спроеія снѣгами. Изъ сѣней *l* входъ въ особую переднюю *m*, а изъ нее въ чистую комнату *n*. Въ передней можно устроити какелекъ въ углу *o*, не неприатный для проѣзжающихъ. Такимъ образомъ отдѣленіе *f* раздѣлено на двѣ особыя половины, въ коихъ два съѣхавшіяся семейства удобно помѣстятся, и по надобности могутъ вельшь развесити огонь въ особыхъ для каждаго печахъ.

Въ фиг. 37 представлень задній или надворный фасадъ госпинницы съ лѣспницею *d*, навѣсомъ *c*, кладовою *k*, сѣнями *l*, дверью въ сѣни *g* и двумя окнами подѣ навѣсомъ, изъ коихъ

одно изъ избы для проѣзжихъ, а другое изъ сѣней и чистаго отдѣленія.

Вышина комнапъ должна бытъ не менѣе 4 арш.; ширина оконъ 1 арш. 2 вершка; вышина 1 арш. 12 верш. въ свѣту; эпой величины весьма доспапочно памъ, гдѣ пребуется болѣе теплопы, нежели свѣпа. Высокія и проспранныя комнапы, съ большими окнами и великолѣпными украшеніями нашихъ жилыхъ домовъ, въ заведеніяхъ такоаго рода были бы не умѣспны. Проспоръ въ нашихъ домахъ замѣняется опсупствіе вышней обшпрноспі, но, пресыпавшысь ею во время пунш, мы съ удовольспвіемъ встрѣчаемъ тѣсное убѣжище, въ которомъ опдыхаемъ взоръ, упомленный безграничнымъ проспранспвомъ. Какъ наружная архипекпура, такъ и внуспренное располженіе жилого дома должны бытъ опличны опъ придорожной госспинницы, на посспроепіе которой упопреленныя издержки пребуоупъ вознагражденія. Дѣло другое прибавитъ, вмѣсто роскошной посспройки, двѣ или при лишнпхъ комнапки, которыя могуупъ доспавинъ пріоупъ и покой проѣзжаоупимъ.

Фигур. 38 есть передній или обращенный
Труд. Отд. I-e

къ дорогѣ фасадъ гостиницы, подобный тѣмъ, какіе видимъ у большей части гостиницъ придорожныхъ.

Фигур. 39 представляетъ планъ всего двора придорожной гостиницы, не требующій равномерно значительныхъ измѣненій въ обыкновенномъ устройствѣ, кромѣ удобнаго расположенія строеній и усраненія нѣкоторыхъ недостатковъ.

e, e два навѣса, составляющіе боковыя спороны двора, съ наружной стороны забранные забороми *ff*, открытые во дворъ и закрытые обыкновенною крышею. Подъ навѣсы тѣ можно спавить экипажи и лошадей въ большую часть года, но въ 20 или 30 градусовъ мороза, когда всякое живое существо ищетъ убѣжища, оставявъ скотину, въ долгую зимнюю ночь на открытомъ воздухѣ, для путешественника весьма мучительно, и лишаетъ его собственнаго покоя. Конечно, при значительномъ сѣздѣ, всѣхъ лошадей помѣстить въ конюшню нельзя, но на случай необходимости, при самой посредственной даже харчевнѣ, можно имѣть запасную конюшню, и мы постараемся доказать, что исполненіе того возможно. Если мы находили

правильнымъ сельское заведеніе съ покрытымъ дворомъ и плошными хлѣвами, то здѣсь встрѣчаются пѣже самыя обстоятельства, подѣ вліяніемъ того же климата; разница только та, что здѣсь можеть спрадась скопина не хохляйская, а чужая. И потому нельзя, не проговорѣча самимъ себѣ, избѣжати поспроенія конюшень, пѣмъ болѣе необходимыхъ, что здѣсь малая только часпѣ двора закрыта, и по сверху.

Второе неудобство состоитъ въ недоспапкѣ подѣ навѣсами рѣшекъ у колодѣ для клажи сѣна при кормленіи лошадей. Недоспапокъ внощѣ кажеться маловажнымъ, но онѣ опнимаеть у проѣзжаго, долженствующаго вскорѣ послѣ полуночи опять опправиться въ путь, цѣлый часѣ успокоенія; онѣ поипѣ лошадѣ не ранѣ двухъ часовѣ послѣ прибытія въ харчевню, и задаеть овесѣ; потомѣ, спустя не менѣе часа, даеть уже сѣно въ освобожденную опѣ овса колоду. Если бы при ней находились рѣшки, то проѣзжій въ поже время наполняль бы ихъ сѣномъ, когда въ колоду насыпаеть овесѣ, и опдѣлавшись за-одинѣ разѣ, онѣ успокоился бы на оспальное время. По этому пребуеться: а) колоду укрьпипѣ неподвижно въ долѣ спѣнѣ *ff*, въ распод-

ніи онѣ нѣхъ не болѣе 3 вершковъ; *b*) въ переднемъ краю колоды, пальца на три ниже краевъ, надлежитъ провершѣть дыры во всю длину колоды, распоянѣемъ одна онѣ другой на $2\frac{1}{2}$ аршина, для привязыванія лошадей, и *c*) сдѣлашь надъ колодами рѣшетки, какъ въ обыкновенныхъ конюшняхъ, но нѣсколько пониже, чѣобы рѣшетки и колоды приходились въ-пору лошадямъ всякаго роспа.

Фиг. 39 объясненный фиг. 36-ю домъ *a*; *b* *b* въѣзды. При дворахъ меньшаго размѣра бываетъ одинъ только въѣздъ, но при показанной на планѣ ширинѣ двора: одинъ въѣздъ для прѣѣзжающихъ, а другой для увѣзжающихъ способствують много внутреннему во дворѣ порядку, при большомъ съѣздѣ. Палѣво, на одной линіи съ домомъ, амбаръ *c* для поклажи продаваемаго овса и проч. На другой сторонѣ дома, на мѣспѣ *d*, можно съ удобностію для дома помѣспити ледникъ, который спроенся обыкновенно въ заднемъ проспранствѣ двора, въ одной связи съ другими спроеніями, и слѣдспвенно во-вредъ имъ. Навѣсы *e*, *e*, устроиваемые вездѣ одинаково, не требуютъ ни какаго исправленія, кромѣ замѣченнаго выше о колодахъ и рѣшеткахъ. На зад-

ней части двора во всю ширину его, идеть связь спроенй, въ серединѣ коей находится запасный сарай g для сѣна, забираемый бревнами въ стойки, копорыя спавяпся въ вырыпныя ямы. Всѣ нижеслѣдующія спроенiя употребляются и нынѣ при харчевняхъ, но въ другомъ расположенiи, такъ на пр: заспроиваепся полько проспранспво между навѣсами, а углы оспаюпся пуспыми; или на одномъ изъ пѣхъ угловъ помѣщаепся квадрапное спроенiе для хлѣва, либо для чего другаго.

Замѣпивъ выше о потребности конюшенъ, располагаемъ ихъ слѣдующимъ образомъ: въ оба заднiе угла двора спавимъ два, плотно построенныя, продолговатыя чепвероугольника h 1, h 2, одинакой длины и ширины. Между ними образуется проспранспво g , длиною около 6 саж., которое, забравъ полько съ двухъ споронъ и сдѣлавъ крышу, займемъ сараемъ для сѣна. Чептырехъугольникъ h 1 дѣлится на два отдѣленiя: одно i занимается хлѣвомъ для хозяйскаго немногочисленнаго скопа, а другое k 1 конюшней для лошадей проѣзжихъ, вполнѣ соопвѣтствующею нашей цѣли, и пѣмъ удобнѣйшею, что она находится по близости навѣса, въ коемъ

могутъ быть помѣщены экипажи. Въ четырехъ-угольникѣ *h 2* дѣлаются такія же два отдѣленія: изъ нихъ *l* будетъ кладовая для поклажи дегтя и прочихъ припасовъ и вещей, которыми хозяинъ запасается для проѣзжихъ или для собственной потребности, отдѣленіе же *k 2* займется вшорою, также удобною, запасною конюшней, какъ и *k 1*. Въ нихъ можетъ помѣститься до 20 лошадей, что въ сложности для каждаго дня, во время большаго холода, достаточно. Впрочемъ, въ величинѣ двора харчевни должно соображаться съ потребностію, и въ случаѣ надобности, конюшни могутъ быть увеличены приспособками, присоединенными къ нимъ, подъ навѣсами, для чего слѣдуетъ только забрать въ столбы по двѣ стѣнки и сдѣлать пополки. На устройство конюшенъ, признанныхъ нами необходимыми, лишнихъ матеріаловъ пойдетъ весьма немного.

Колодцы, при такихъ заведеніяхъ необходимые, находятся не вездѣ. Мы назначаемъ для того мѣсто подъ липерою *m*,

Въ начертаніи этого плана мы руководствовались обстоятельствомъ намъ извѣстными; желательнo, чтобы каждый хозяинъ, убѣдясь въ

въ удобствѣ плана, принялъ его за основаніе при постройкѣ своего заведенія, ибо при умножающихся сообщеніяхъ, и усроеніи споль усовершенствованныхъ пупей, мы имѣемъ большую надобность въ порядочныхъ госпинницахъ, опъ которыхъ хозяинъ получалъ бы лучший доходъ, а пупешеспвенникъ спокойспвіе, на которое онъ имѣетъ право въ замѣнъ своихъ издержекъ.

Улучшенія сельскихъ строеній въ средней полостъ Россіи.

Описанная нами Сѣверо-Россійская сельская система поспроенія, можетъ быть примѣняема по направленію селеній къ Югу до тѣхъ поръ, пока: 1) неизмѣнится значительно климатъ, 2) сохранится Русской обычай пощитъ и спряпать, 3) не прекратится порядокъ спавитъ селенія прямолинейно, или гдѣ это завести возможно, 4) недостатокъ въ лѣсѣ не ограничитъ эту систему, и главнѣйше 5) пока не прекратится во-все поспребность сушитъ хлѣбъ въ наполенныхъ ригахъ. Обсподпельспва тѣ, измѣняясь постепенно, пребують поспепенныхъ же измѣненій и въ спроевіяхъ. До крайнихъ

предѣловъ губерній Смоленской и Могилевской видимъ мы селенія, поспановленные въ линію такъ, что передвижаніе ихъ кажется либо вкоренившимся безпорядкомъ, либо недоспигнуемымъ порядкомъ. До сихъ предѣловъ, по малости или средней величинѣ деревень, всякое поправленіе еще возможно. Далѣе, въ Черниговской губерній, селенія принимаютъ величину городовъ, и въ общемъ исправленіи предсавляютъ непреодолимая затрудненія; но необозримая равнины, занятыя полями, какъ бы приглашаютъ къ уменьшенію гигантскихъ размѣровъ селеній.

Здѣсь не излишне будетъ бросить взглядъ на невыгодныя послѣдствія, происходящія отъ чрезмѣрной величины селеній, пѣмъ болѣе, что мы теперь должны будемъ говорить о спранахъ, гдѣ величины пѣ превосходятъ далеко все то, что можно видѣть подобнаго въ Сѣверной Россіи, ибо первое условіе при улучшеніи спроеннй есть правильное ихъ поспановленіе, согласенное съ общимъ соспавомъ селенія. Здѣсь мы видимъ поля, которыя удаляясь отъ селенія, расплаются во всѣ стороны обширнѣйшими равнинами, и сливаются наконецъ съ горизон-

помѣ; мы видимъ жилищъства сосредоточенныя, и вокругъ ихъ пустыни необозримыя!.... Посреди такихъ безграничныхъ полей, обработанныхъ, какъ бы, невидимою рукою, путешественникъ тщетно будетъ искать признака жизни—хоть бы хижины. Наконецъ, черезъ 20 верстъ упомянутое однообразіемъ зрѣніе его встрѣчаетъ селеніе, въ коемъ неспрое смѣшеніе дворовъ повпорядку до безчисленности.

Селенія всегда бывають соразмѣрны съ окружающими ихъ сухими равнинами, удобными для полей. Величина ихъ либо препятствовала, либо способствовала возрастанію селъ; въ Лифляндской губерніи мы видимъ крестьянскіе дворы разсыянными на большихъ пространствахъ. Можетъ быть тому содѣйствовалъ древній бытъ жилищей этой страны; можетъ быть и раздѣленная поверхность земли образовала народный обычай, или была первою причиною такого расположенія, иногда весьма живописнаго, ибо здѣсь мы находимъ равнины полей, столь малыя, что на нихъ болѣе одного крестьянскаго двора помѣстить не возможно. Здѣсь около деревни, составленной изъ многочисленныхъ дворовъ, надобно опыскивать частицы полей, въ разныхъ

направленіяхъ и распояніяхъ отъ деревни разбросанныя. Есть и такія мѣста, гдѣ, при значительнѣйшей обширности равнинъ подъ полями, двory оспаюся отдѣльными, и соединяются между собою только окружающими ихъ небольшими отдѣльными же полями. Это зависить уже отъ обычая народа, ибо въ смежной съ этимъ краемъ Эспляндіи выказывается склонность къ общежитію уже въ соединенныхъ по нѣскольکو вмѣстѣ дворахъ на подобіе деревни, но крестьянское общежитіе вполне развито только въ наспоющей Россіи. И такъ поле, какъ причина существованія, служить мѣроу крестьянской общественности. И здѣсь, хотя изрѣдка, встрѣчаются деревни о трехъ и четырехъ дворахъ тамъ, гдѣ волнистая поверхность земли, или гдѣ низменныя и болотистыя пустоши препятствовали распространенію полей. Но минуя спѣснительную мѣстность, селенія становятся обширнѣе по мѣрѣ увеличенія равнинъ, способныхъ для обрабатыванія. Такія обширныя равнины, слѣдственно и обширныя селенія, находясь въ краяхъ, о коихъ мы должны говорить.

Всякое обширное селеніе, безъ — сомнѣнія

вначалѣ малое, становится таковымъ скоро и безпрепятственно, будучи окружено пространною пахатною землей; а какъ при поспешномъ увеличеніи его, естественно увеличиваются распоянія, и опъ того уменьшающіяся удобства въ доставленіи къ дому всего, что нужно для содержанія, то не должно ли такое селеніе дойти наконецъ до черпы, полагающей предѣлъ дальнѣйшему возрастанію, даже при достапачности пахатной земли?

Чѣмъ далѣе окружность находится отъ центра силы, тѣмъ движеніе становится слабѣе; по этому деревня не должна достигать до величины города, ибо сила земледѣльца заключается въ его домѣ, а дѣйствіе производится въ окружности дома.

Мы изчислимъ главнѣйшія, покрайней мѣрѣ, затрудненія и неудобства, неразлучныя съ обширностію селенія, которое выходитъ изъ необходимой для земледѣльческихъ работъ пропорціи: 1 - е) самая меньшая часть полей, большому селенію принадлежащая, унавоживается, оспальная же по величинѣ селенія либо во все остается безъ удобренія, либо на нее падаютъ скудныя крохи. Кромѣ ближайшей перевозки

навоза, крестьянинъ находить еще и другія выгоды въ лучшей обработкѣ полосъ ближнихъ, чѣмъ удаленныхъ, и потому доброта почвы къ распоянью полей находится въ обратной пропорціи. Изъ того слѣдуетъ, что земледѣлецъ обрабатываетъ только меньшую часть земли своей по правиламъ земледѣлія, и что обработанная земля находится только на прехъ окончносныхъ полей, ближайшихъ къ селенію. Этимъ обозначаются естественные предѣлы величины селенія, и мы продолжаемъ: меньшая часть поля, вообще для селенія, и для каждаго крестьянина въ частности есть меньшая часть земли, кою онъ можетъ пользоваться, ибо по сельскому раздѣленію каждый крестьянинъ имѣетъ равную съ другими часть земли ближайшей и удаленной; поэтому каждый изъ нихъ столько же обрабатываетъ ближайшій, сколько запускаетъ удаленный участокъ земли. Безъ такого, согласнаго съ обстоятельствами, раздѣленія большое селеніе не могло бы во-все существовать. Но предположивъ, что до-сель все сказанное не означаетъ еще крайнихъ размѣровъ селеній, мы отроемъ другую черту предѣловъ естественной величины селеній, такъ что по переходѣ за нее встрѣши-

лось бы поспчась неудобство расширенія, при сохраненіи правила, что *полосы близкія и дальныя должны быть равны величиною*. Но чѣмъ селеніе болѣе увеличивается, тѣмъ болѣе уменьшаются близкія полосы, могутъ бытъ унавоженными, и слѣдственно тѣмъ болѣе увеличивается удаленные учаспки крестьянскіе, и міръ, пополняя уменьшающіеся близкіе учаспки опдаленными для пашень пустошами, оспановляется наконецъ въ опводѣ дальныхъ земель, по невозможности имѣть наблюденіе за земледѣльческими работами. 2-е) Эпи опдаленные учаспки, по распоянію коихъ опъ селенія потребовалось бы, иногда, цѣлыхъ супокъ для доставленія одного воза назема, оспаюются безъ удобренія, и подлежатъ пакъ называемому выпаханію, то еспъ, снявъ съ нихъ сполько пощихъ урожаевъ, сколько они по природной своей силѣ дасть могутъ, оспавляютъ попомъ изнуренную землю не паханною на нѣсколько лѣтъ, вспахивая другую уже опдохнувшую. Такъ перебирается земледѣлецъ по наружнымъ оконечностямъ всѣхъ прехъ полей своихъ. Изъ этого слѣдуеть: а) что съ такой земли собирается едвали 10 часпъ пого, что она дасть бы могла при надлежащемъ обработы-

ванія, и б) что крестьянинъ, по причинѣ скудныхъ урожаевъ, долженъ имѣть земли болѣе, нежели сколько ему слѣдуетъ, но безъ излишка онъ не могъ бы осваивать полей для отдыха; по этому, естественно, что могъ бы онъ получить вблизи опт качества, по вознаграждается ему въ отдаленности количествомъ земли. По этой причинѣ потребность полей не можетъ быть соразмѣрна съ величиною селеній.

3 е) Дальное расстояние участковъ препятствуетъ и самонужнейшему ихъ обработыванію. Крестьянинъ безъ значительной потери времени не можетъ вечеромъ возвратиться съ работы домой, а долженъ оставить домъ на недѣлю, чтобы обработать безъ остановки отдаленные участки свои. Уборка же съ поля хлѣба еще затруднительнѣе обработки земли, ибо земледѣлецъ не можетъ воспользоваться удобною для жатвы погодою, ниже перемежками дождя, случающимися даже въ дождливое лѣто, чтобы всею семьею выйти на работу, непрерывную оплагательствъ. Но положимъ, что въ хорошую погоду семья вышла на поле, — вдругъ пошелъ дождь — обработать нельзя, домой идти далеко, ибо скоро можетъ быть дождь перестанетъ, — но

онъ не переспаетъ, и семья оспается праздною, выжидая ясной погоды и обсушенія хлѣба. Иногда, обманувшись въ ожиданіи, семья возвращается домой, — вдругъ погода прояснилась: иди на работу, значить потеряешь оспашокъ дня только на переходъ. Наконецъ, послѣ многихъ прудовъ, хлѣбъ сжатъ и посшавленъ для предварительнаго обсушенія въ бабки (суслоны), но какъ вывезти его съ поля? Мокрые снопы нельзя ни возить домой, ни складывать на полѣ въ скирды. Крестьянинъ, пускась для спасенія своего урожая изъ дома съ людьми и лошадьми, пугается при явленіи каждаго облака, и дохавъ до поля, и не сдѣлавъ дѣла, отправляется въ обратный дальній путь, ибо дождь пошелъ сильно. Такимъ образомъ замедляется уборка, и хлѣбъ на дальномъ полѣ пророскаетъ въ соломѣ. 4 - е) При хорошей и поспокойной погодѣ, земледѣлецъ не можетъ увезти домой сжатого хлѣба, ибо при дальнемъ разстояніи не достаетъ у него времени; но онъ складываетъ снопы на полѣ въ скирды до зимняго досуга и савнаго пути. Осенью онъ вымолочиваетъ только ту часть хлѣба, которую снялъ съ близлежащихъ къ селенію полосъ, а на дальнихъ между тѣмъ

скирды обмолачиваются мышами. Зимой перевозится хлѣбъ съ отдаленныхъ полей, и вымолочивается въ свободное время: отъ того происходитъ по всему селенію безконечное молоченіе, начинающееся и продолжающееся до Марта будущаго года, и тамъ, гдѣ хлѣбъ сушится посредствомъ огня въ ригахъ, не совсѣмъ исправныхъ, селеніе находится въ непрерывной опасности въ теченіе 8-ми мѣсяцовъ. Какъ единовременная попка избы, подъ общимъ надзоромъ, обезпечиваетъ сѣверныя селенія, такъ назначеніе срока для сушенія хлѣба доставляетъ подобную же выгоду. 5-е) Если находящееся подъ паромъ поле, ближе къ селенію, уже справлено скопиною, то она идетъ далѣе, и заходитъ до того, что не можетъ уже возвратиться въ полдень домой во время жаровъ; а съ самыхъ дальнихъ полей, если бы она паслась тамъ, не возвратилась бы и ночью; и потому пасухъ долженъ наблюдать только растояніе, чтобы въ пору пригнать скопину въ селеніе, не смотря на то, что спадъ его падется на выправленныхъ уже мѣспахъ. Загнать скопину домой съ пастбища, гдѣ нѣтъ воды, для напоенія изъ колодца, по отдаленію также

невозможно. 6. е) Въ большихъ селеніяхъ за-
труднительно даже соблюденіе внутренняго
порядка между жителями, какія бы ни были
приняты мѣры для преслѣдованія зла, скрываю-
щагося удобіе во множествѣ. И наконецъ
7. е) большое селеніе, сосредоточивая жителей,
лишаетъ населенности огромныя пространства.
Оно, поглощая жизнь для собственнаго бытія,
распространяетъ далеко отъ себя безжизнен-
ность и мертвую пищу, и лишаетъ путеше-
ственниковъ крова и пособія, споль часно необ-
ходимаго, но невозможнаго по отдаленности
селеній.

Поле, питающее нѣкоторое число жителей
на одномъ мѣстѣ поселившихся, можетъ питать
тоже самое число, на разныхъ пунктахъ своей
поверхности, и несравненно удобіе. Опявъ
у нѣкоторыхъ деревьевъ, разросшихся въ шири-
ну, ихъ сѣмки, и посадивъ ихъ въ раз-
ныхъ разстояніяхъ въ ту же землю, мы будемъ
способствовать быспрому возрастанію нѣ-
сколькихъ деревьевъ, происшедшихъ отъ одного
дерева. Если излишекъ полей способствовалъ
или произвелъ увеличеніе селенія, то это при-
ращеніе принадлежитъ естественному излишку

поля, и земледѣлецъ долженъ обитать ту землю, которая дала средства къ его существованію. На обширномъ пространствѣ земельность возрастаетъ быстрее, чѣмъ при стѣсненіи: въ первомъ случаѣ предполагается довольство, въ послѣднемъ бѣдность. Но бѣдность часто поселяется и тамъ, гдѣ крестьянинъ имѣетъ много земли, но не имѣетъ средствъ надлежаще ею воспользоваться, — и обширность полей произведетъ стѣсненіе безъ кореннаго основанія крестьянскаго хозяйства — близости полей. Но той же самой причинѣ обширное, богатое селеніе можетъ въ послѣдствіе времени обдѣлать, если промышленность его заключается въ одномъ земледѣліи, и если оно пересупитъ границы величины. Начало какого бы то ни было селенія не представляется иначе, какъ въ отдѣльныхъ домахъ, находившихся въ дальнихъ между собою разстояніяхъ, ибо надобно предполагать, что при всякомъ начальномъ домѣ имѣлось въ виду — занять возможное большее пространство для будущаго племени. Но въ теченіе времени племена, умножаясь, возрасли до излишества, несоразмѣрнаго съ начальными мѣстными предположеніями.

Если земледѣльческое селеніе умножилось въ народонаселеніи значительнo, то оно должно было пригото­вить и значительное простран­ство земель. Окруженное вспаханн­ыми полями на 50, до 100 и болѣе верстъ, оно пригото­вило тѣмъ легчайшій способъ уменьшенія. Пере­селившійся, на отдаленную оконечность полей, земледѣлецъ находилъ землю уже готовую, которая только ожидала его рукъ, и опъ по­печительнѣйшаго обработанія, получивъ но­выя силы, распроспраняетъ кругомъ новую жизнь и новую дѣятельность. Единновременныя затрудненія въ перемѣщеніи облегчались бы об­щими силами, но послѣдствія остались бы вѣчными.

Для краткости въ изъясненіи, назовемъ су­ществующія селенія *коренными*, а перемѣщае­мые *отдѣленными*. Когда каждое изъ трехъ полей кореннаго селенія достаточнo окру­глось, какъ и должно предпологать, и ког­да селеніе достигло такой величины, что для уменьшенія его требуется раздѣлить его на четыре части, тогда изъ трехъ отдѣляе­мыхъ опъ кореннаго селенія деревень, каждая помѣщается на средину одного изъ трехъ его

*

полей; самое же селеніе, такимъ образомъ уменьшенное, остается на старомъ мѣстѣ четверною часпю. Если при поля принадлежатъ жипелей всего села, то слѣдуетъ, что одного изъ полей достаточна для одной прети жипелей. Раздѣленіе это вѣрно; могущая здѣсь быть разница такъ маловажна, что она не воспрепятствуетъ поселенію претей часпи жипелей на претней части обширности поля, уже раздѣленного, чѣмъ можно избѣжать дальнѣйшаго размежеванія. Но какъ мы предполагаемъ оставить уменьшаемое этими отдѣленіями коренное селеніе на старомъ мѣстѣ, то слѣдуетъ раздѣлить число жипелей его не на три, а на четыре равныя часпи, слѣдовательно отъ трехъ полей надлежитъ отдѣлить ту часпю, которая должна остаться для уменьшеннаго кореннаго селенія, именно по четверти каждаго изъ трехъ полей, къ селенію примыкающей. Въ составъ полей кореннаго селенія войдутъ очистившіяся жилыя мѣста и огороды переселенныхъ крестьявъ, которымъ, въ замѣнъ того, отпрѣзывается равная часть изъ полей. Отдѣленная же часть жипелей, сосредоточивъ замѣны въ центрѣ кореннаго поля, на кото-

ромъ новая деревня должна основаться, раздѣляясь остальное пространство также на три поля; такимъ образомъ изъ одного селенія и трехъ полей выйдутъ четыре селенія и двѣнадцать полей.

Когда, по величинѣ кореннаго селенія, потребуется раздробить его на семь частей, тогда на каждое изъ трехъ полей придется по два отдѣльных селенія; седьмую же часть составятъ уменьшенное коренное. Следовательно и при этомъ раздѣленіи прежнія три поля не переимчиваются, а служатъ основаніемъ дѣленія. Надлежитъ только каждое коренное поле, по отрѣзаніи отъ него концовъ для осмѣившейся на старомъ мѣстѣ седьмой части, раздѣлить на двѣ равныя части, и помѣстивъ на средину каждой изъ нихъ по одному отдѣльному селенію, раздѣлить, какъ одну часть и другую часть, на три поля; и такъ на каждое коренное поле придется по двѣ деревни и по шести полей, а на всѣ на три 7-мь деревень и 21 поле. Само собою разумѣется, что осмѣиваемые отъ коренныхъ полей концы, должны всѣ три вмѣстѣ равняться половинѣ кореннаго поля, за исключеніемъ отходящаго

конца. При первомъ раздробленіи, одно изъ коренныхъ полей дѣлилось на $3\frac{1}{2}$ части: 3 части поступали къ опредѣленному селенію, а $\frac{1}{2}$ къ уменьшенному коренному; при второмъ же раздробленіи то же самое поле дѣлилось на $6\frac{1}{2}$ полей: изъ нихъ 5 поступали къ двумъ опредѣленнымъ селеніямъ, и $\frac{1}{2}$ къ уменьшенному коренному.

Если коренное селеніе, по величинѣ своей, можетъ раздробиться на 10 частей, тогда селятъ на каждое изъ трехъ коренныхъ полей по три опредѣльныя деревни, раздѣливъ каждое изъ нихъ на $9\frac{1}{3}$ полей. Десятою частию будетъ уменьшенное коренное селеніе, и тогда сославшись при десяти селеніяхъ 30 полей, и такъ далѣе. Принимая коренныя поля за основаніе при раздробленіи, надлежитъ избирать всегда число, соотвѣтствующее тремъ, т. е. начинать отъ 4 и прибавлять по 3, на прим.: 4, 7, 10, 13, 16 и проч.; при опустошеніи же отъ этого правила должно будетъ, уничтоживъ прежнее раздѣленіе, перемежевать всю обширность трехъ коренныхъ полей. Дѣленіе по полямъ можно объяснить примѣромъ. Положимъ, что коренное село состоитъ изъ

200 дворовъ, и предполагается раздѣлить на 4 части; поэтому каждое отдѣльное селеніе будетъ состоять изъ 50 дворовъ. Допустимъ для круга счета, что въ трехъ поляхъ, каждый изъ 200 крестьянъ имѣетъ по 30 полосъ, слѣдственно по десяти на каждомъ полѣ. Переселяемый крестьянинъ, имѣя на новомъ своемъ мѣстѣ уже 10 годовыхъ полосъ, кои онъ владѣлъ и прежде, получаетъ въ добавку, на томъ же полѣ, еще 20 годовыхъ же полосъ, осматривающихся отъ двухъ крестьянъ, переселенныхъ на два остальные коренныя поля, и копорые въ замѣнъ того получаютъ по 10 полосъ, прежде сказанному крестьянину принадлежавшихъ. Всѣ 200 крестьянъ имѣли на одномъ полѣ 2000 полосъ; изъ этого числа исключивъ для 50 переселенныхъ 1500, остается 500 для конца кореннаго селенія. А какъ оно получаетъ отъ каждого поля по 500, то отъ трехъ получитъ 1500 полосъ; $1500 \div 50$, на число крестьянъ $= 30$ полосамъ на каждого. Этого простой расчетъ нельзя было бы сохранить при дѣленіи всей окружности полей на несогласное число отдѣляемыхъ селеній. Примѣняясь же къ существующему раздѣленію полей, крестьянинъ осматриваетъ

ся при одной части своих старых полос, и получаетъ вблизи своего двора оспальныя слѣдующія ему полосы. Оспающуюся же теперь, кромѣ унавоживаемой, излишнюю землю можетъ онъ опредѣлить не на временный отдыхъ, а для всегдашняго сѣнокоса, въ чемъ край эпошъ нуждается.

При такомъ раздѣленіи, какъ и при всякомъ другомъ, неравенство не избѣжимо. Оспающая на старомъ мѣстѣ часть села получаетъ самую добропѣйшую землю, удобренную прудами переселенныхъ и находящуюся въ средопочіи всего деревенскаго округа; но въ случаяхъ дѣлежа земли, обыкновенно качество замѣняется количествомъ, каковая замѣна произойдетъ здѣсь сама собою, ибо можно допустить, что участки, по наружнымъ оконечностямъ полей, бывающъ больше ближнихъ къ селенію, даже превосходятъ пропорцію, при чемъ слѣдуетъ только сообразоваться съ мѣстными обстоятельствами. Но одно поле можетъ быть лучше другаго, и когда эта разница такого рода, что заслуживаетъ вниманія, тогда можно на лучшее поле прибавить число поселяемыхъ крестьянъ, уменьшивъ число поселяемыхъ на худшее; въ первомъ изъ пѣхъ полей, участ-

ки уменьшаются, а въ послѣднемъ увеличашся. Впрочемъ, если дѣло идетъ не о естественномъ плодородіи земли, а о происходящемъ отъ удобренія, то навѣрное можно полагать, что окружающія, отдѣльныя деревни, поля уравниются со временемъ въ доброу съ оставшимися около кореннаго селенія полями, отъ чего уравненіе качества количесвомъ со временемъ обратится въ неравенство. Остается еще одно уравненіе, некасающееся впрочемъ до земли, но касающееся выгодъ, коими пользуются остающіеся на своихъ мѣстахъ крестьяне: 1) они избавляются при общей необходимости отъ переноски своихъ строеній и отъ заведенія вновь садовъ и огородовъ; 2) они будутъ пользоваться исключительно такою землею, которая навѣрное умножитъ ихъ доходы, по крайней мѣрѣ вдвое противъ прежняго, между тѣмъ какъ доходы переселенныхъ, въ первые годы, хотя не значительно, но уменьшатся противъ прежняго, и 3) остающіеся на старыхъ мѣстахъ крестьяне приобщаются къ своимъ полямъ огородныя мѣста прежнихъ жилищей, наивозможно лучшимъ образомъ удобренныя въ теченіе многихъ годовъ; напротивъ

ного переселившіеся должны много прудиться, чѣмбы пощую полевою землю обрати въ огородную. По этому справедливость пребуешь, чѣмбы по сдѣланной смѣнѣ, облегчивъ повинности переселенныхъ жителей, надбавивъ ихъ на коренныхъ на опредѣленный срокъ; а какъ переселившіеся, безъ всякаго сомнѣнія, достигнутъ лучшаго пропивъ прежняго положенія, то по истеченіи срока, послѣдствія укажутъ на положеніе и уравненіе общихъ повинностей. Другой ущербъ понесутъ переселившіеся отъ своихъ фруктовыхъ садовъ, остающихся на старыхъ мѣстахъ. Но какъ садъ крестьянскій не пребуешь особеннаго ухода, то окруживъ сады хорошими плетнями, можно предоставить пользованіе ими прежнимъ хозяевамъ до ихъ поръ, пока они не разведутъ садовъ у новыхъ своихъ домовъ. Перемѣнная споража, содержащая во время зрѣлости плодовъ, не составитъ для множества большаго затрудненія.

Нѣтъ правила безъ изъятія, а потому и это правильное и равное раздробленіе можетъ быть соблюдено во всей спорогоспѣ только на равнинахъ, какъ мы и предполагали. Съ измѣненіемъ

поверхности земли должно измѣниться и расположение; даже могутъ открыться случаи, гдѣ передѣлежъ всѣхъ прехъ коренныхъ полей для лучшаго округленія новыхъ, будетъ неизбеженъ; тогда въ опредѣляемыхъ селеніяхъ число дѣпелей можетъ быть и не равное, но правила для-уменьшеннаго кореннаго селенія остаются тѣ же.

Теперь обратимся къ устройству крестьянскихъ дворовъ. Первое измѣненіе крестьянскихъ домовъ, въ направленіи къ Югу, состоитъ въ томъ, что жилая изба, не имѣя нижняго этажа, спанившись на землѣ. Къ тому побуждаетъ климатъ, сухая почва земли, продолжительное лѣто. Благораспоренный воздухъ вызываетъ человека изъ жилища, ибо онъ скрывается только отъ суровой погоды. По этому лѣтница здѣсь не нужна и оплоскательна; но покрытый дворъ тамъ, гдѣ зима остается еще суровою, необходимъ, въ чемъ однако мы удостовѣримся предварительнымъ разсмотрѣніемъ существующаго.

Деревни въ Бѣлоруссіи сходны съ Северо-Россійскими во 1-хъ) томъ, что при устройствѣ ихъ или желали достигнуть прямолинейнаго расположенія, или отъ того уклонялись. По-

требность ригъ понуждала къ первому и удерживала опъ послѣдняго, безъ чего дворы вѣроятно были бы перемѣшаны также, какъ въ мѣстахъ болѣе южныхъ, гдѣ ригъ уже не устраивается. Но какъ риги пребуду опъ опредѣленнаго распоянія опъ жилого двора, и какъ между дворами и ихъ ригами чужія спроенія споянъ не могутъ, по и слѣдуенъ изъ того, что прямолинейное распоявленіе дворовъ въ Бѣлоруссіи сполько же необходимо, какъ и на Сѣверѣ, по этой причинѣ и надлежитъ его усовершенствованъ. Только при распоявленіи дворовъ на одной линіи, на другой могутъ споянъ позади дворовъ риги въ безопасномъ распояніи, и каждое передвиганіе первыхъ уменьшаетъ безопасность, хотя бы вмѣстѣ съ дворомъ подвинули назадъ и ригу, ибо, при этомъ передвиганіи, дворъ одного хозяина можетъ приблизиться къ ригѣ сосѣда. Во—2-хъ) находимъ мы въ Бѣлоруссіи и самыя дворы нѣсколько похожими на Сѣверо-Россійскіе. Здѣсь спроенія сближаются, но не регулярно, дворъ покрывается, но не весь, льшо продолжительнѣе, но зима еще сурова, и на открытыхъ обширныхъ поляхъ селеніе замѣчается также снѣ-

гомъ. По этому потребность покрытія двора выказывается здѣсь въ разнообразномъ видѣ. Большою частію покрываютъ навѣсъ, состояющій только часть двора, а прочія части его не укрыты отъ дождя и снѣга, и потому находящаяся на дворѣ грязь вносится ногами жителей въ избу, коей полъ почти наравнѣ съ поверхностію земли. Иногда встрѣчается здѣсь и ближайшее подражаніе сѣверному двору въ покрытіи двора, чѣмъ доказывается необходимость пого и здѣсь; но не достигнутое выполненіе по образцу можно приписать или свойству народа, или меньшему понужденію климата. Однакожь дворъ, надлежащимъ образомъ покрытый, необходимъ.

Противъ пого могутъ возразить, что въ Осипзейскихъ провинціяхъ, находящихся въ подобномъ климатѣ, не встрѣчаются покрытые дворы, ни совершенное, ни дальное подражаніе имъ, но изъ сего слѣдуетъ только то, что при другихъ обстоятельствахъ можно обойтись и безъ этого: здѣсь въ разбѣданныхъ дворахъ крестьянинъ занялъ столько мѣста, сколько ему хотѣлось, и строенія свои разставилъ далеко одно отъ другаго, какъ бы желая подра-

жашь въ маломъ видѣ господскому двору. Дворъ его сткрытъ, но такъ обширенъ, что воздухъ и солнце дѣйствуютъ въ немъ свободно, отъ чего онъ сухъ, и при томъ лежитъ на возвышеніи, избранномъ только для него собственно, а не для цѣлаго распянутаго селенія. И даже тамъ, гдѣ соединяются нѣсколько дворовъ на одномъ мѣстѣ (въ Эспландіи), они слишкомъ простиранны, чтобы не быть грязными, а грязь бываетъ только на кривыхъ дорожкахъ, оставленныхъ между дворами для сообщенія и для выгона скота.—На противъ того жипель Русскаго селенія пользуется весьма ограниченнымъ мѣстомъ для внутренняго своего хозяйства въ общемъ составѣ селеній, и потому, отъ сближенныхъ между собою строеній, дворъ выходитъ столь тѣснымъ, что отъ перваго дождя становится грязнымъ съ помощію ногъ людей и скота, и огражденный строениями и заборами, не успѣваетъ высыхать. Чтобы не топтали грязи людямъ и скоту, подобно какъ на улицѣ, иногда непроходимой, то крытый дворъ для крестьянина есть совершенная необходимость, на устройство котораго издержки не могутъ быть значительными,

ибо солома въ селеніяхъ не дорога, лѣсу пре-
буется не много и при томъ тонкаго. Впро-
чемъ мы можемъ удосповѣриться,—какая будетъ
разница между общимъ покрытіемъ всего двора
и каждаго строенія въ особенности.

Фигур. 40 изображаетъ строеніе подъ кры-
тымъ дворомъ поставленное, следовательно безъ
крыши, и состоящее изъ четырехъ стѣнъ и по-
полка. Это же самое строеніе представлено
съ крышею въ фиг. 41. Продолжимъ часть кры-
ши *a* въ строеніи *C* (фиг. 50) и ту же часть
крыши противоположнаго строенія *D*, къ верху
такимъ образомъ, чтобы онѣ сошлись между со-
бою надъ серединою пространства, между этими
строеніями находящагося и надъ задними воро-
тами *a e*, давши такую оплоскость крышъ, ка-
кая требуется по ея ширинѣ, что можно ви-
дѣть въ фиг. 42. Такимъ образомъ мы закрыли
пространство, между строеніями *C D* въ кры-
шѣ коего заключается 36 квад. аршинъ.

То же самое надлежитъ сдѣлать съ крышею
строенія *B*, стоящаго въ линіи съ жилымъ до-
момъ *A*, и закрыть его особою крышею; а какъ здѣсь
другой половины крыши надъ промежуткомъ не
будетъ, но мы можемъ счищать половину кры-

ши его въ 15 квад. арш. Далѣе надлежитъ исчислить площадь въ продолженіи стѣны шипца *b* (фиг. 41), ибо крестьяне не дѣлаютъ крыши, какъ въ фиг. 43. Шипецъ *b* представляетъ прехъугольникъ, коего основаніе 9 арш., вышина 4 арш., слѣдовательно площадь его равна 18 квад. арш.; а какъ у насъ при спроектированія, оканчивающіяся шипцами, по въ прехъ шипцахъ будетъ площади 54 арш. Прибавивъ къ этимъ прежнія количества 36 и 15, получимъ площадь въ 105 ар., или въ $11\frac{1}{2}$ квад. саж., выигрываемая опъ опкрыпаго двора для покрытія его. Если прибавимъ къ тому навѣсъ, потребный на опкрыпомъ дворѣ и необходимый не только для сѣвернаго, но и для всякаго крестьянскаго двора, то разность еще уменьшится, особенно при начальной величинѣ двора.

По линейному постановленію дворовъ, слѣдственно и ригъ, съ сохраненіемъ промежутковъ *g*, въ сѣверной системѣ построения означенныхъ, слѣдовало бы: 1-е) уничтожить нижній этажъ или подвалъ избы А; 2-е) спроектировать С, D, В поставивъ въ углы двора, ибо безъ этого условія покрытіе двора невозможно; 3) наименѣе потребный для крыпаго двора

собъ поспановленія спрорилъ, ибо здѣсь мы встрѣчаемъ препятствіе въ примѣненіи поспановленія спрорилъ; употребляемаго въ сѣверной Россіи, гдѣ значительная вышина жилаго дома А способствуесть этому намѣренію, такъ что одною крышею можно покрыть весь дворъ. Но здѣсь изба въ одинъ этажъ, ибо земледѣлецъ захопѣлъ сблизиться съ землею, на которой онъ долженъ занимать, и отъ которой опредѣляющъ его какія либо обстоятельствова; общій примѣръ насъ въ томъ удостовѣряесть, и мы должны вѣрять множеству при исканіи пользы для одного. Недостатокъ вышины дома, можетъ быть, болѣе содѣйствоваль къ недоверженію покрытія двора, и мы для совершеннаго выполненія того должны придумать способъ успроенія крыши, который былъ бы удобопримѣняемъ къ жилому дому, и не лишаль бы жителя выгодъ, доставляемыхъ ему климатомъ.

Но прежде всего предстоить вопросъ: сохранишь ли здѣсь пошь же размѣръ для дворовъ, который предложенъ въ сѣверной системѣ построенія? При назначеніи на Сѣверъ мѣста для начинщика, мы имѣли въ виду выгоду какъ общую въ разсужденіи мѣста или поля, такъ и частную относительно произвольной построй-

ки. Въ этомъ опредѣленіи мѣста мы держались правила, въ слѣдствіе коего тамъ, гдѣ нѣтъ такъ называемыхъ обмежеванныхъ *крестьянскихъ имѣній*, но гдѣ они возникаютъ, или переспаюць бытъ; гдѣ все селеніе, со всѣмъ проспранспвомъ обмежеванной для него земли, соспавляетъ общее крестьянское имѣніе, общую опчину, изъ копорой назначаюць часть для всякаго прибылаго, и опнимаюць опъ убылаго въ семействѣ, и гдѣ, по этому, всякой прибылой начинаеть съ даннаго ему участка, по возможности, свое хозяйство, и надѣется бытъ на томъ же мѣстѣ, въ томъ же домѣ хозяиномъ поспепенно увеличивающагося *крестьянскаго селенія*, — тамъ, говорю, начинщикъ не долженъ бытъ связанъ мѣстомъ, копорое можеть либо превосходить его силы, попому что онъ еще ни чего не пріобрѣлъ, либо не соопвѣтспвоватъ предположеніямъ его при имѣющихся средствахъ. Въ сѣверной сипемѣ поспроенія всѣ части такъ разипельно между собою соглашены, что одна оказываеться неизбѣжнымъ послѣдствіемъ другой, а послѣдствія соопвѣтспвуютъ въ почности и другой желаемой цѣли. Высокіе жилые дома удаляютъ жителей опъ сырой и холодной почвы, подобно

какъ крыша двора защищаетъ отъ сырой и холодной атмосферы; но покрытие двора становится возможнымъ при достаточной только вышины дома. Такимъ образомъ средство отдалиться отъ земли помогаетъ не только средству защититься отъ атмосферы, но и умноживъ подвалами внутреннее хозяйственное пространство, спасенное по причинѣ покрытия двора, въ какомъ случаѣ замѣнить подвалы особыми отдѣльными спроевiями, не возможно.

Въ средней полосѣ Россiи постройка двухъ-этажныхъ домовъ прекращается. Само собою разумѣется, что потерю мѣста въ подвалахъ, необходимаго въ хозяйствѣ, должно замѣнить чѣмъ-либо другимъ, не отнимая для того покрытие двора.

Если ширина крестьянскаго двора не превосходитъ пяти саженъ, то можно еще устройтъ надъ нимъ съверную крышу, при такой однакоже вышины одно-этажнаго дома, которая будетъ означена ниже. Въ первомъ отдѣленiи нашего сочиненiя было говорено о томъ, что потребности возвышенiя мѣста для снѣга, понуждаетъ крестьянина наблюдать надлежащую вышину въ своей избѣ противъ обыкновенной его склонности:

жить въ низкихъ избахъ , которыя онъ считае-
тъ теплѣе высокыхъ. Кромѣ того, другая при-
чина понуждаетъ его возвышать избу , когда
печь въ ней усроена безъ трубы. Чѣмъ ни-
же изба, тѣмъ ниже опускается и дымъ, иног-
да до того, что и согнувшись не избѣжишь отъ
него. Но какъ въ мѣспахъ, о коихъ мы гово-
римъ , попление продолжается недолго , и какъ
временное неудобство это не сильно отвращаетъ
жителя отъ постройки низкой избы, то и пре-
бываются такія обстоятельствова, коихъ болѣе по-
спольное вліяніе напоминало бы ему о необ-
ходимости возвышенія избы. Изъ этихъ обстоя-
тельствъ, признаемъ болѣе понудительными:
сухой, т. е. покрытый дворъ, коего полезность
опасни здѣсь признается, и спанье на возвы-
шенномъ мѣстѣ. Считая фундаментъ за дозна-
ную необходимость, мы причисляемъ вышину
его къ вышинѣ избы отъ земли до крыши.

И такъ пусть будетъ вышина фундамента
8 вершковъ; половыя балки надлежитъ класть на
фундаментъ, врубая концы ихъ до половины
нижняго вѣнца, что вмѣстѣ съ поломъ соспа-
витъ до 11 вершковъ. Вышина избы отъ пола

до балокъ 3 арш. 4 верш., толщина верхнихъ балокъ 6 верш.; поэтому вся вышина до пополка 3 арш. 10 верш., да сверхъ его находящіяся $1\frac{1}{2}$ вѣнца-около 8 вершк., и того всей вышины опъ земли до крыши 5 аршинъ 5 вершковъ.

Такая вышина жилаго дома допускаетъ еще устройство сѣверной крыши надъ дворомъ въ 5 сажень шириною. Смолп. фиг. 45, представляющую передній, и фиг. 46 - ю задній фасадъ.

Надъ дворомъ въ 6 саж. шириною устрой-ство подобной крыши было-бъ не возможно, и попому мы предлагаемъ слѣдующую систему построения, вполне соотвѣтствующую своей цѣли, и одну удобопримѣняемую. Фиг. 48 показываетъ передній, а фиг. 49 задній фасадъ двора о $6\frac{1}{2}$ саженьхъ шириною, которую можно по обстоятельствомъ и увеличить, но не умень-шить для удобства внутренняго расположе-нія. Какъ здѣшній житель имѣетъ пропивъ сѣ-вернаго менѣе просторный домъ, по слѣдуетъ къ ширинѣ двора, 6 саж., прибавить $\frac{1}{2}$ саж., не-обходимость чего увидимъ въ послѣдствіи. Размѣщеніе строеній можетъ и должно оспать-ся тоже самое, какъ и въ сѣверной системѣ, ибо крыша другаго рода тому не помѣщаетъ;

но въ задней части двора надлежитъ сдѣлать нѣкоторое измѣненіе, смот. фигуру 50. Хлѣвъ С перемѣщается на другую сторону, и составляетъ съ хлѣвомъ D одно строеніе, раздѣляемое поперечною стѣною *a* на два равныя отдѣленія. Тому не препятствуетъ постановленіе крыши, но пребудетъ только, чтобы ширина строенія С D не превосходила ширину жилой избы А болѣе $1\frac{1}{4}$ арш. Отдѣленія С и D, при ширинѣ въ 5 аршинъ и глубинѣ до 8, достаточны для двухъ крестьянскихъ хлѣвовъ. Заднія ворота *a e* передвигаются въ сторону, чтобы онѣ пришлись прямо противъ переднихъ воротъ *a c*. По одну сторону пѣхъ и другихъ воротъ оставляется столько мѣста, сколько пребудетъ для двухъ неширокихъ строеній В и СС, назначеніе коихъ слѣдующее: В можетъ замѣнить кладовую или подвалъ, коего нѣтъ въ жиломъ домѣ, ибо въ этой кладовой, находящейся противъ дверей избы, можно держать тѣ же припасы, которые обыкновенно хранятся въ подвалѣ, равнымъ образомъ и ручные жернова. Для храненія же огородныхъ овощей можно вырыть яму, чему не препятствуетъ длина строенія. Если бы на мѣстѣ кладо-

вой понадобилась бы жилая изба или мастерская, то продолживъ строение *B* на равнѣ съ длиною дома *A*, можемъ занять эту присройку кладовою, для освѣщенія копорой сдѣлаемъ въ продольной стѣнѣ окно *e*, а для входу дверь *d*, копорая прійдется пропивъ стѣнныхъ дверей *c* жилого дома. Замѣнивъ одинъ подвалъ, постараемся пріискашь мѣсто и для другаго, копорому, сверхъ того, дадимъ и другое назначеніе.

Большое неудобство встрѣчается въ селеніяхъ отъ недостатка особаго мѣста для держанія ппичъ, а наипаче зимою. Ихъ держать обыкновенно на чердакахъ, въ стѣняхъ, а зимою въ избахъ подъ печкою, отъ чего происходишь нечистота и дурной запахъ по всему дому. На сѣверѣ сажаютъ ппичъ въ подвалъ задней избы, когда она бываетъ, въ пропивномъ же случаѣ и здѣсь во время зимы нѣтъ другаго для того мѣста, кромѣ жилой избы. Эпотъ недостатковъ можно пополнить такимъ образомъ: строение *СС* назначается для мелкаго скопа, п. е. для телятъ и овецъ, для копорыхъ доспапочно будетъ двѣ прети внутренняго пространства, а одна преть отгороживается переборкой (см. лнн. пун. на планѣ), въ верху коей вырубаютъ близъ допол-

ка въ бревнахъ продушины, шириною въ $1\frac{1}{2}$ вершка, длиною въ 12 вершковъ, во всю ширину просѣнка; нижняя же часть его оспаеется цѣлою. Чрезъ продушины эти будетъ проходить изъ хлѣва пеплопа въ отдѣленную для птицъ часть. Здѣсь нужны двѣ двери: одна небольшая *f* въ куряшникъ, и другая *g* въ хлѣвъ.

Теперь приступимъ къ описанію устройсва крыши надъ дворомъ и надъ всеми спроеіями, на немъ находящимися: крышу жилого дома *A*, со стороны *a* (фиг. 51) продолжимъ до жолоба *b*, конецъ коего показанъ на рисункѣ, а длина идетъ по длинѣ двора. Такимъ продолженіемъ жолоба образуется навѣсъ надъ дворовою спѣною дома, шириною въ 2 аршина; большая же ширина навѣса могла бы сдѣлать помѣшательство въ прочемъ устройствѣ. Для этой цѣли, при постройкѣ дома, надлежитъ выпускать изъ спѣны концы бревенъ *c*, начиная отъ верха калишки. Третье же выпущенное бревно проходитъ черезъ ворота и запускается въ спѣну спроеія *B*. Сверхъ этого бревна кладется другой вѣнецъ, въ которомъ вырубается гнѣздо для жолоба, углубленное до половины бревна. Оно проходитъ также въ спроеіе *B* и составляетъ верхній

вънецъ въ его вышинѣ. Сверхъ этой обвязки прочіе концы бревенъ, изъ спроеія *A*, выпускаются сообразно наклоненію крыши, соспавляя какъ-бы продолженіе стропиль; поэтому крыша, покрывающая выпускъ, оканчивается въ жолобъ *b*, прилегая концами своими къ краю его. Стропила *a* жилого дома лежатъ на спѣнѣ *d*, и не пребуютъ никакого другаго подкрѣпленія. Стропила же крыши спроеія *B*, продолженныя за капишальную спѣну, должны имѣть особое основаніе. Для того врубаютъ концы двухъ лежней *e e* въ обвязку надъ ворошами, не въ дальнемъ распояніи отъ жолоба. Бревна *e, e*, положенныя одно на другое, идутъ возлѣ жолоба по длинѣ двора, но такъ, чпобы верхнее изъ нихъ было выше жолоба на столько, сколько пребуется наклоненіемъ крыши, ибо въ него укрѣняются концы стропиль. Смол. фиг. 52, гдѣ *a* означаетъ стропила, *b* доски крыши и *c* жолобъ. Все прочее показано въ планѣ фиг. 53.

На этомъ планѣ, *b* означаетъ жолобъ, проходящій чрезъ весь дворъ, сдѣланный изъ бревна отъ 5 до 6 вершковъ толщиной, и высмоленный изнутри. Разрѣзъ жолоба показанъ

въ особой фигурѣ *b*; на его скошенныя края кладутъ концы досокъ крыши. Спюки двухъ жолобовъ должны находиться близь опоры, но не прошивъ ее, дабы пробирающаяся сквозь щели вода падала прямо на землю; *e, e* лежни для стропиль, изъ коихъ одинъ только проходитъ чрезъ всю длину двора, а другой кладется только надъ проспранствомъ *k*. На бревна *e, e* спановятъ всѣ стропила, несущія на стѣнахъ строеній *A B* и *C D*. Для поддержанія лежней и жолоба выпускаются, какъ и прежде сказано, концы бревенъ изъ поперечныхъ стѣнъ *f* и *g* дома *A*, и *h i* хлѣва *C D*, но выпуски эти оканчиваются наровнѣ съ жолобомъ, какъ показано въ фигурѣ 55-й, постепенно прибавляемые въ длину, начиная отъ угла строенія. Для спока воды, слѣдуетъ на выпускѣ изъ стѣны *f* поднять конецъ жолоба, хопя на одинъ вершокъ, прошивъ другаго конца надъ ворошами; такимъ же образомъ должно наклонить жолобъ отъ выпуска стѣны *h* до заднихъ ворошъ; въ проспранствѣ же между выпусками *f* и *h* жолобъ можно положить и горизонтально. Верхнія бревна у выпусковъ *f* и *h* можно продолжить до строеній *B* и *CC*, и связать съ ихъ верхними или череповыми бревнами.

Со спѣною *g* окончивается крыша жилого дома *A*, и попому для основанія спропилъ надъ пространствомъ *k*, должно положить также лежни *ee* на концы выпусковъ спѣвъ *g* и *h*, смолп. фиг. 55. Другой конецъ бревна *e e* можешъ лежать на спѣвъ *C*, на самомъ углу хлѣва, будучи связанъ съ верхнимъ его бревномъ, доходящимъ до заднихъ воротъ *a e*; надъ хлѣвомъ *CD* спавишь спропила на спѣву *i* безъ положенія, съ одной спороны жолоба, особой лежки, какъ и при домѣ *A*.

Лежки *ee*, фиг. 51, проходятъ и укрѣпляютъ ся такъ же и на задней споронѣ дрова. Спыки лежней *ee* должны приходиться противъ спѣвныхъ выпусковъ.

При такомъ устройствѣ крыши надъ дворомъ, мы для поддержанія ее ни гдѣ не предположили споекъ, между пѣмъ какъ крыши обыкновеннаго устройства только ими и поддерживаются, но таковыя крыши, при согнипії концевъ споекъ въ землѣ, наклоняются на одну спорону и угрожаютъ внезапнымъ обрушеніемъ. И попому въ спроепіяхъ, отъ коихъ ожидаютъ дальнѣйшей прочноспи, сполбы вкопанныя въ землю, не должны имѣть важнаго значенія; хоня для эпои поспребноспи употребляясь прежде

лѣсъ полщиною опѣ 10 до 16 вершковъ, однако же концы споекъ сгнивали, проспоявъ конечно немало годовъ, но нынѣ за большую рѣдкость можно достать такой полщины бревна, а въ послѣдствіе времени, по необходимости, будемъ употреблять тонкія спойки, если безъ нихъ не обойдемся.

Въ устройствѣ нашего двора два бревна *се*, лежація одно на другомъ на надежныхъ опорахъ, поддерживаютъ непляжелую крышу. Въ пѣхъ мѣстахъ, гдѣ длина лежней доходила до 3-хъ сажевъ, можно подъ серединою ихъ поставитъ спойки для большей безопасности, при недоспапочной полщинѣ лежней. Во всемъ дворѣ можно употребить не боле 3-хъ споекъ, а именно: въ промежуткахъ *т*, *к*, *л*, оставивъ на концахъ ихъ запасъ для осадки, или какъ вся крыша двора лежитъ на спѣнахъ, которыя должны осѣсть по крайней мѣрѣ на вершокъ, то подводитъ спойки по прекращеніи осадки. Въ промежуткѣ *к*, хотя и требовались бы двѣ спойки для опоры бревень *се* у двухъ крышъ, но и однимъ сполбомъ можно подпереть оба лежня слѣдующимъ образомъ: сдѣлавъ на сподбѣ шипъ *в*, фиг. 56, наса-

дипь на него коротышъ *a* (опрубокъ бревна) лежмя. По выкопаніи ямы, прямо подъ жолобомъ *b b*, завесяи спойку съ боку на слаби, и по прекращеніи осадки, подъ бревна *c c*, копорья и будущъ лежашъ на поперечникъ *a*.

Мы не имѣемъ надобности повпорять о шомъ, въ какихъ мѣстахъ покрытый дворъ можешъ бытъ необходимъ, но скажемъ, что описанный нами, при всѣхъ потребностяхъ сельскаго жилища, доставитъ ему покой, сухость, удобство и прочность. Сравнивъ устройство нашего двора съ обыкновеннымъ употребляющимся, мы удостовѣримся, что на послѣднее употребляется матеріаловъ ошнюдь меньше, если только не болѣе, и что первое есть не что другое, какъ приведеніе безопытнаго нынѣшняго устройства въ правильную систему, въ чемъ, по мнѣнію нашему, и состоитъ главнѣйшее его достоинство. Но какъ человекъ зимою и лѣтомъ перемѣняешъ свою одежду, такъ и переходя изъ одного климата въ другой, измѣняешъ свои жилища, ибо излишекъ тепла опягощаешъ его, а недостатокъ производитъ спораданіе. По этому сѣверная система построенія, переходя въ другіе края, должна потерпѣть

второе изменение, состоящее въ раскрытій двора, съ сохраненіемъ ригъ и прочаго порядка. Въ первомъ измененіи жипель, приближаясь къ землѣ, оставилъ зашпину сверху только для внутренняго круга своей дѣяпельности; далѣе должно послѣдовать и совершенное усстраненіе этой зашпины, при перемѣнѣ основныхъ обспояпельствъ. Открытый дворъ можетъ находиться въ южныхъ предѣлахъ Бѣлоруссіи, но можетъ быть открытымъ и покрытымъ тамъ, гдѣ климатъ еще дѣйствуетъ на человека не рѣшительно; онъ выбираетъ топъ или другой дворъ по своему произволу, или въ этомъ случаѣ мѣспняя обспояпельспва рѣшаютъ выборъ его. Селевіе, находящееся на мѣспъ высокомъ, слѣдспвенно сухомъ, можетъ обспойтись безъ покрытаго двора, но онъ необходимъ въ мѣспяхъ низкихъ, гдѣ подъ домашнимъ только кровомъ избавляются отъ сырости и грязи.

При второмъ измененіи системы, сельскій порядокъ остаепся въ прежнемъ видѣ, и расположеніе спроеній во дворѣ не удаляется отъ плана фиг. 50. Но общая крыша надъ дворомъ замѣняется навѣсомъ. Онъ необходимъ во всякомъ климатѣ, потому что у крестьянина

есть различныя домашнія занятія, которыя не всѣ могутъ быть исправлены въ избѣ, какъ то: пригопвленіе и починка сохи, бороны, шельги и проч; не обходимъ и попому еще, чпобы сберегали подъ нимъ означенныя вещи отъ дожда и солнца.

И такъ уничтоживъ крышу надъ дворомъ, мы оставляемъ ее надъ проспранспвомъ *k*, съ однимъ сполбомъ по срединѣ, фиг. 57, для упомянутаго навѣса. Спроенія В и СС закрывающа опдѣльными крышами. Въ жолобъ мнуется надобность, равно дѣлаются не нужными всѣ выпуски спѣвъ, служишіе основаніемъ крыши, исключая одного у спѣвы *g*, который оснается для поддержанія одного конца бревна *ee*, необходимаго для основанія крыши надъ частію *k*. Навѣсъ крыши жилого дома А до *b*, оставляется также съ тѣмъ намѣреніемъ, чпобы защищать надворную спѣву дома, прикрыть входъ и крыльцо, и отвесити на дальнѣйшее растояніе падающую съ крыши дождевую воду; поспройка же его не соединилъ счепа. Выпускъ концевъ бревень *c* надъ калипкою, самая калипка и воропа не опмѣняются, только перекладъ надъ воропами закрывается

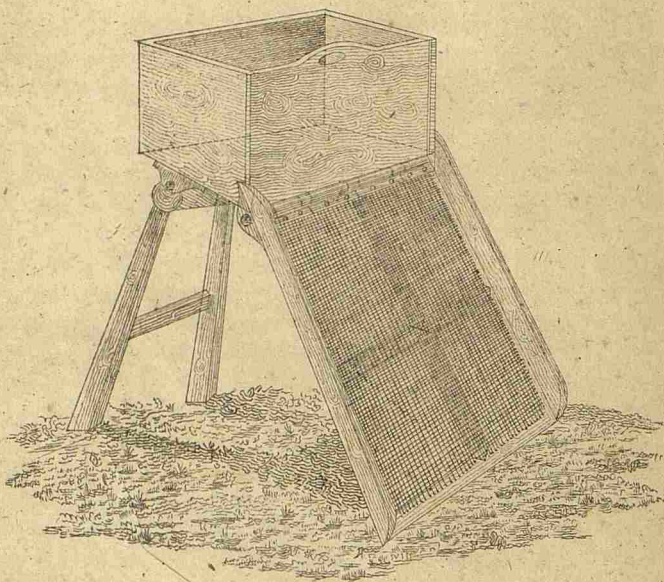
особою крышею. Въ распоянии между спроенiями В и СС, не дѣлають бревенчатой спѣны, которая не нужна потому, что шупъ нѣтъ спропилъ, а забирають полисадомъ, плепнемъ и часпоколомъ; слѣдственво въ цѣломъ дворѣ одинъ только эпомъ промежутокъ надлежитъ обгораживать. Такъ какъ крыша жилаго дома продолжена до *b*, гдѣ соединившись на одной линiи и на одной вышинѣ съ крышею, надъ пространствомъ *k*, идешь до заднихъ воротъ, то изъ дома А можно пройти подъ кровомъ до хлѣвовъ С и D.

И такъ второе измѣненiе или пренiй порядокъ сѣверной системы построения, пребуешь двора полуопкрытаго, и потому эпомъ переходъ ко двору совершенно опкрытому, свойственному южному климату, оканчивается сѣверную систему.

Фиг. 57 представляеть боковой фасадъ двора преньяго порядка; липеры означаютъ тоже самое, что въ фиг: 50 и 53.

Станокъ для очищенія ржан отъ пыли.

Масшетабъ.

15
2

